

СОДЕРЖАНИЕ

2025.
№ 2-3

ФИНАНСЫ

Миронов В.Р.

Концепция организационно-экономического механизма обеспечения экономической безопасности банковской системы страны в условиях новых вызовов.

4

Золошков В.Ю

Налогообложение Цифровых финансовых активов и Цифровых валют- российский и зарубежные подходы .

12

Собинова А.В.

Влияние наличия у супруга детей от предыдущего брака на личную удовлетворённость женщины браком.

-

Цхададзе Н.В.

Новые возможности и вызовы цифровой экономики.

-

Цхададзе Н.В.

Место и роль криптовалюты в парадигме денег и финансовых систем.

-

Мосин А.Н.

Становление и развитие криптовалютной отрасли в Российской Федерации.

-

Смирнов А.Е.

Валютное регулирование в современных условиях модернизации финансового рынка.

-

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Труфанов С.А.

Перспективы развития Южного и Северо-Кавказского федеральных округов в результате создания международного транспортного коридора Север – Юг.

-

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Банк С.В.

Экономическая безопасность it-сферы: теоретический аспект

-

Сачков Е.А., Шацкая И.В.

Экосистема цифровых платформ стимулирования технологического развития предприятий и отраслей

-

Шацкая И.В., Сапожников С.С

Технологическое лидерство через формирование инновационной компетентности инженеров

-

СОДЕРЖАНИЕ

2025. №
2-3

Шацкая И.В., Скобелев К.Д.

Стратегическая социально-экологическая оценка арктической зоны как инструмент регионального развития

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Капитонов И.А., Москвитин О.А

Некоторые вопросы судебной экспертизы по делам о картелях (ст. 178 УК РФ).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КОРНИЕНКО АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

главный редактор журнала

Кандидат экономических наук. Основатель платформы EXITA.

Член Общероссийской общественной организации «Российский клуб экономистов».

ALEXANDER SERGEEVICH KORNIENKO

Editor-in-Chief of the magazine

Candidate of Economic Sciences. Founder of the EXITA platform.

Member of the Russian Club of Economists.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агеев Александр Иванович

Доктор экономических наук, профессор, генеральный директор Института экономических стратегий РАН, Москва, Россия.

Васильева Зоя Андреевна

Доктор экономических наук, профессор, директор Института управления бизнес-процессами и экономики Сибирского федерального университета, Заслуженный экономист РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Красноярск, Россия.

Виноградова Елена Валерьевна

Доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права, кафедры судебной власти, правозащитной и правоохранительной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов, Москва, Россия.

Волошин Владимир Иванович

Доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором энергетической политики Центра инновационной экономики и промышленной политики.

Голомолзин Анатолий Николаевич

Кандидат технических наук, автор более 100 публикаций, в том числе 5 книг.

Награжден медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени и I степени, орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Ерпылева Наталия Юрьевна

Доктор юридических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет права.

Жданов Сергей Павлович

Кандидат юридических наук, доцент, кафедра «Таможенное право и организация таможенного дела» РУТ (МИИТ); кафедра философии, политологии, социологии им. Г. С. Арефьевой, ФГБОУ ВО «НИУ МЭИ».

Казачкова Земфира Мухарбиевна

Доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры административного и финансового права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Москва, Россия.

Капитонов Иван Александрович

Кандидат экономических наук, директор Научного центра экономики труда.

Каверина Элина Юрьевна

Кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет».

Козлова Елена Борисовна

Доктор юридических наук, доцент, директор Центра научных исследований, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва, Россия.

Лазутин Лев Александрович

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права, профессор кафедры прокурорской деятельности Уральского государственного юридического университета, Екатеринбург, Россия.

Макаров Руслан Александрович

Ректор Института цифровой экономики, профессор, GPhD.

Макаров Валерий Леонидович

Академик РАН, почетный директор Центрального экономико-математического института РАН, Москва, Россия.

Мацкуляк Иван Дмитриевич

Доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры экономической теории Государственного университета управления, Москва, Россия.

Молчанов Игорь Николаевич

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономики экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова; профессор департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Москвитин Олег Андреевич

Член Общественного совета при ФАС России, член Генерального совета Ассоциации антимонопольных экспертов, заместитель директора Института исследований национального и сравнительного права НИУ ВШЭ.

Осинцев Дмитрий Владимирович

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики управления, кафедры прокурорской деятельности Уральского государственного юридического университета, Екатеринбург, Россия.

Примак Татьяна Клавдиевна

Доктор юридических наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Высшая школа права.

Сацук Татьяна Павловна

Доктор экономических наук, профессор, начальник учебного управления, и.о. заведующего кафедрой бухгалтерского учета и аудита, профессор кафедры экономики транспорта Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия.

Синельникова Валентина Николаевна

Доктор юридических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет права.

Шахбанов Рамазан Бахмудович

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет» Дагестанского государственного университета, Махачкала, Россия.

Шахов Олег Федорович

Доктор экономических наук, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Объединенный центр социологии и экономики знания ИС ФНИСЦ РАН.

Эскиндаров Михаил (Мухадин) Абдурахманович

Доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, ректор Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия.

КОНЦЕПЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Миронов Виктор Радиславович

соискатель

(e-mail: mvr1997@mail.ru)

РТУ МИРЭА, г.Москва, Россия

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

вызовы экономической безопасности банковской системы, нивелирование рисков, организационный механизм экономической безопасности, экономическая безопасность банковской системы.

В научной статье представлены тенденции важнейших показателей, характеризующих состояние банковской системы Российской Федерации. Сделаны выводы о необходимости группировки вызовов, приводящих к системным дисбалансам в системе экономической безопасности банковской системы государства. Выделены уровни экономической безопасности банковской системы страны и дана характеристика специфике применяемых механизмов для поиска возможностей нейтрализации возможных рисков. Дано определение понятия «организационно-экономический механизм обеспечения экономической безопасности банковской системы». Разработаны авторские положения концепции построения организационно-экономического механизма обеспечения экономической безопасности банковской системы государства, учитывающей степень адаптации к новым вызовам. Несмотря на положительные результаты, требуется расширение доказательной базы: больше экспериментов с контрольными группами, сравнительные исследования и публикации в рецензируемых журналах. Институционализация научной школы создаёт условия для системного развития метода, его научной валидации и устойчивого внедрения в образовательные, клинические и корпоративные практики.

SUMMARY

THE CONCEPT OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY'S BANKING SYSTEM IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES

Mironov Viktor Radislavovich
applicant
(e-mail: mvr1997@mail.ru)
RTU MIREA, Moscow, Russia

Keywords: challenges to the economic security of the banking system, risk mitigation, organizational mechanism for economic security, economic security of the banking system.

Annotation.

This research article presents trends in key indicators characterizing the state of the Russian banking system. Conclusions are drawn regarding the need to group challenges that lead to systemic imbalances in the economic security of the national banking system. Levels of economic security within the country's banking system are identified, and the specific mechanisms used to identify opportunities to mitigate potential risks are described. A definition of the term «organizational and economic mechanism for ensuring the economic security of the banking system» is provided. The author develops a

concept for constructing an organizational and economic mechanism for ensuring the economic security of the national banking system, taking into account the degree of adaptation to new challenges.

Геополитические реалии и турбулентность внутринациональных процессов диктуют правила для изменения традиционных форм функционирования отечественной банковской системы. Возникают новые риски, которые требуют реакции со стороны, как Банка России-основного регулятора, так и кредитных организаций на фоне совершенствования действующих правил ведения деятельности, повышения требований к кредитам, изменения структуры коммерческого и ипотечного портфелей, роста инфляции и ряда других вызовов.

Поэтому структурные изменения вызывают необходимость выявления новых импульсов для обеспечения экономической безопасности банковской системы на национальном уровне, позволяющих уменьшить последствия всевозможных дисбалансов, способствующих внедрению инновационных технологий для повышения уровня устойчивости банковской системы к всевозможным рестрикциям.

Одним из важнейших направлений обеспечения экономической безопасности банковской системы в указанных условиях

является, на наш взгляд, совершенствование организационно-экономического механизма в условиях нестабильности, которые проявляются через динамику макро и микро экономических факторов, которые демонтируют весьма негативные тенденции.

В частности, по сравнению с 2019 годом наблюдается тенденция к росту курса, как доллара США, так и Евро, юаня по отношению к рублю, что видно на рис.1.

По состоянию на 15.11.2025 года курс юаня составил по отношению к рублю составляет 11,4 руб, дол.США 81,13 руб. и евро-95,1 руб [10]. Причем, максимальный курс характерен для 2022 года, что связано с периодом начала СВО и принятием по отношению к экономике РФ первых санкционных мер давления.

Одним из негативных внутренних факторов, определяющих объем денежных средств в экономике- это уровень инфляции. Так, на конец октября 2025 года ее значение по данным сайта Банка России составило 7,7% при целевом значении индикатора- 4%, то есть фактическое значение практически в два раза превышает запланированное [10].

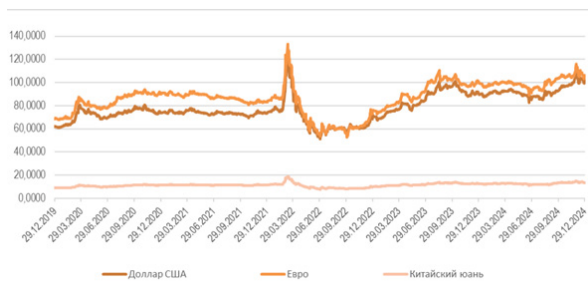

Рисунок 1. Тенденции изменения курса Евро, дол.США и китайского юаня по отношению к национальной валюте РФ

Источник: Составлено автором по данным [10]

Политика главного регулятора на фоне кризисных явлений направлена на снижение последствий разгона инфляции, что проявляется в пересмотре величины ключевой ставки, которая, судя по рисунку 2, имела минимальное значение в 2020 году, а максимальный пик характерен для 2024 года. По состоянию на 24.10.2025 года составила 16,5%, то есть снижение к уровню декабря 2024 года мы видим на уровне 4,5%.

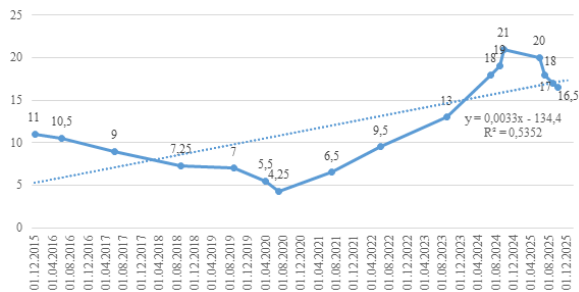

Рисунок 2- Динамика ключевой ставки ЦБ РФ

Составлено автором по данным [10]

Турбулентность ключевой ставки привела к существенному росту процентных ставок, как по кредитам (рис.3), так и по депозитам (рис.4):

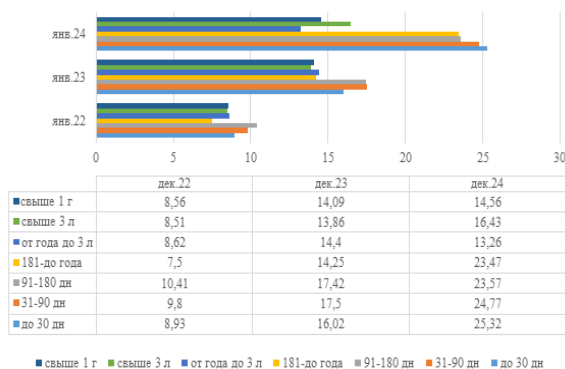

Рисунок 3- Тренды средневзвешенных процентных ставок по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям

Источник: Составлено автором по данным [8]

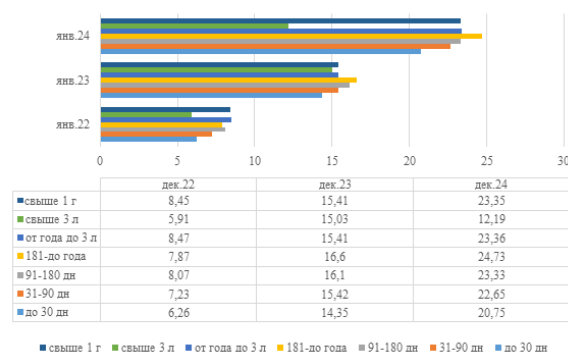

Рисунок 3- Тренды процентных ставок по депозитам нефинансовых организаций коммерческими банками

Источник: Составлено автором по данным [8]

Тренды развития отечественной банковской системы в условиях вызовов современности обобщены нами с помощью таблицы 1.

Таблица 1- Основные показатели развития банковской системы РФ

Показатели	2023 г	2024 г			
		I	II	III	IV
Численность действующих кредитных организаций, ед.	361	356	356	354	353
Активы, трлн. руб.	168	172	177	187	199
Чистая прибыль, трлн. руб.	3,2	0,9	0,8	1,1	1,1
Величина кредитного портфеля, трлн.руб.:	73	35	37	38	37
		- физические лица;	75	78	84
- юридические лица					

Средства клиентов, трлн.руб.:	45	47	50	52	58
- физические лица;	53	53	54	57	61
- юридические лица					
Средства государства и Банка России, трлн.руб.:					
- средства банка России;	3,9	3,5	2,5	6,3	4,8
- Госсредства	10,6	12,2	12,6	13,6	11,2
Размер регулятивного капитала, трлн.руб.	15,6	16,2	16,7	17,9	18,9
Чистая процентная маржа, % (без учета Сбербанка)	4,8	4,5	4,4	4,4	4,2
Стоимость кредитного риска, %:	1,0	0,2	0,5	0,3	0,2
- по корпоративным кредитам;	1,3	1,6	2,4	3,2	2,1
- по сектору розничного кредитования					
Выдача объемов средств под ипотеку, млрд.руб.:					
- по ДДУ	1171	491	993	458	533
- не по ДДУ	1110	561	807	646	400

Источник: Составлено автором по данным [3]

На основании данных, сгруппированных в таблице 1, был сделан ряд важнейших выводов, которые позволяют нам выделить ключевые аспекты:

- на 01.01.2025 года в РФ осуществляло свою деятельность 353 кредитной организации;

- по отношению к уровню 2023 года рост стоимости активов произошел на 18,5% при уменьшении величины чистой прибыли с 3,2 до 1,1 трлн.руб.;

- прослеживается рост размера кредитного портфеля, как по физическим, так и по

юридическим лицам при одновременном росте финансовых средств на счетах;

- рост средств банка России и государственных средств составляет 0,9 и 1,6 трлн.руб. соответственно;

- снижение размера процентной маржи произошло на уровне 0,6%;

- наблюдается существенное сокращение средств, выданных под ипотеку, как по ДДУ, так и не по ДДУ- более, чем в 2.5 раза.

Согласно Отчета Банка России за 2024 год:

- численность кредитных организаций имеет тенденцию к снижению;

- процедуры ликвидационного характера были реализованы к 572 кредитным организациям;

- аннулировано 25 лицензий и из ЕГРЮЛ исключено 89 микрофинансовых организаций;

- исключено 23 субъекта из реестра инвестиционных советников [4].

Вместе с тем, на протяжении последнего времени отмечается снижение размера валютных активов (на 6,6%) при росте вложений в монетарное золото на 25,5% (рис.4).

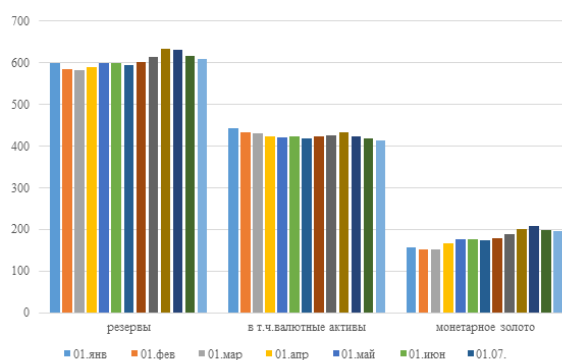

Рисунок 4- Динамика международных резервов РФ за 2024 год до 01.01.2025 гг, млрд. долл.

Источник: Составлено автором по данным [3]

Аналитические отчеты Банка России, а также мониторинговые исследования киберинцидентов, проводимые сервисами компаний в сфере информационной безопасности, демонстрируют устойчивый рост киберпреступлений в кредитно-финансовой сфере более чем в 30% по сравнению с данными 2023 года и достигла 9 тыс. в 2024 году.

Изучив структуру киберинцидентов, представленную на рис.5, можно говорить о том, что лидирующие позиции занимают сетевые атаки и эксплуатация уязвимостей (по 27%) и заражение вирусами программного обеспечения (ПО). Причем, рост сетевых атак произошел весьма стремительно: с 14% до 27%, то есть организациям следует наиболее тщательно работать над внутренними уязвимостями, которые могут быть объектом хакерских атак.

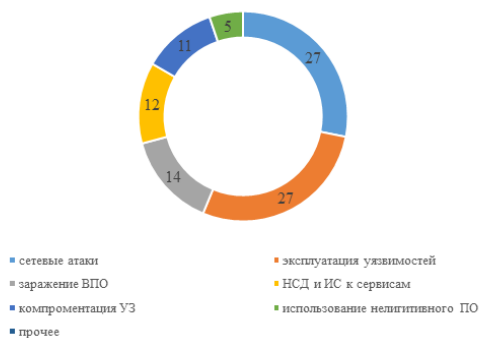

Рисунок 5- Распределение киберинцидентов для финансово-кредитной сферы РФ в 2024 году

Источник: Составлено автором по данным [5]

Как отмечают эксперты, одним из тревожных сигналов является увеличение случаев заражения вредоносным ПО в 2024 году по сравнению в 2023 годом (с 8 до 14%). Удельный вес кредитных организаций в общем числе подобных угроз, составляет около 4%, что дает основание для вывода об их устойчивости, оперативной адаптации систем информационной безопасности.

Наиболее распространенными видами инструментов в данном случае являются технологии удаленного доступа (около 37% от всех зафиксированных фактов), внедрение вредоносных программ (18,6%) и ботнетты (13,6%), что наглядно видно из данных, представленных на рис.6.

Одним из видов цифровых угроз, с которыми сталкивается банковская система- это утечка и воровство данных. По данным компании Solar AURA, общее их число по данным за 2024 год составило 410 млн.строк, среди перечня данных, наиболее подверженных воровству- это персональные данные клиентов: ФИО, дата рождения, адрес проживания, номер телефона, адреса электронных почт и прочие сведения [5].

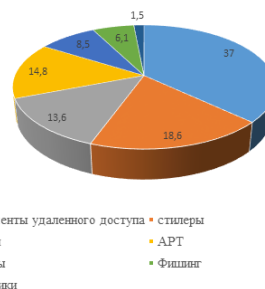
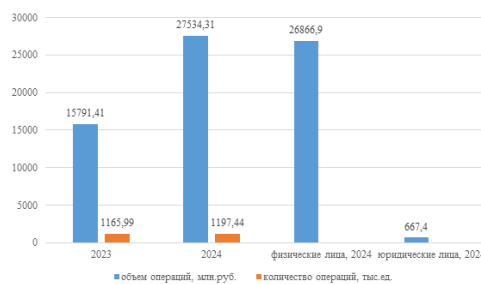

Рисунок 6- Структура разновидностей внедрения вредоносного ПО в финансовом секторе за 2024 год

Источник: Составлено автором по данным [5]

Согласно аналитического отчета Банка России, за 2024 год было отмечено увеличение на 74,4% объема операций, которые были совершены без согласия клиентов, а преобладают в общем объеме подобных операций- физические лица (рис.7).

количества операций, совершенных без согласия клиентов

Источник: Составлено автором по данным [9]

По данным на 01.01.2025 г Банком России было выявлено 171977 номеров телефонов, которые были использованы мошенниками. Причем, по применению мобильных телефонов в 2024 году отмечена значительная отрицательная динамика- с 511302 до 161293 ед, но сценарии поведения злоумышленников, по-прежнему, остаются неизменными (рис.8).

Рисунок 8- Типы поведения злоумышленников для воровства финансовых средств

Источник: Составлено автором по данным [9]

Результаты анализа основных показателей, служащих параметрами развития банковской системы, степени ее устойчивости под влиянием киберинцидентов, а также труды: Автушенко О.М., Кулагиной Н.А., Надежиной О.С. [1], Банка С.В. [2], Помулева А.А. [11], Процкой А.П., Разумова А.В. [12] позволили сделать вывод о том, что для формирования мероприятий, направленных на обеспечение экономической безопасности банка, следует выделить ключевые особенности, которые, в первую очередь определяются структурированностью системы экономической безопасности банковской системы, так как число уровней формирует объекты регуляторного воздействия на вызовы, возможности комбинирования инструментов реагирования и инциденты, а также скорость реакции на высокоизменяемые факторы (табл.2).

Таблица 2- Типология уровней системы экономической безопасности банковской системы государства

№ уровня	Наименование	Пояснение	Объекты управления рисками и ключевые параметры для исследования
I	Макро-уровень	Определяет степень национальной экономической безопасности	<p>Стабильность финансовой системы: устойчивость к внешним шокам, контроль за платежным балансом, валютной и инфляционной динамикой.</p> <p>Монетарная и финансовая политика: координация регуляторов, эффективная передача денежных потоков в экономику. Риск суверенного долга: кредитоспособность государства, влияние на банковский сектор.</p> <p>Внешний надзор и согласованность с международными стандартами: ответственность за соблюдение базельских норм, требований по противодействию отмывания денежных средств</p>
II	Регуляторный уровень	Содержит правила и нормы	<p>Требования к капиталу и ликвидности: нормативы по базовому и дополнительному капиталу, коэффициенты ликвидности (например, достаточность капитала, ликвидность под стресс-тестами).</p> <p>Риск-менеджмент и корпоративное управление: требования к наилучшей практике управления, независимости совета директоров, управлению конфликтами интересов. Контроль за кредитным риском и операционной устойчивостью: лимиты по секторам, макропруденциальные меры, стресс-тестирование. Регулятивная сочетаемость информационных систем и кибербезопасности: требования к защите данных, управлению инцидентами, устойчивости к кибератакам.</p>

III	Уровень кредитных организаций	Формирует условия для институциональной безопасности	<p>Риск и стресс-управление: управление кредитным, рыночным, операционным и рисками ликвидности. Технологическая устойчивость: резервирование, резервные копии, безопасность платежей и информационных систем.</p> <p>Платежная инфраструктура и клиринговые механизмы: надежность и задержки в расчетах, возможность резервирования платежей.</p> <p>Кредитование и доходность: качество портфелей, мониторинг просрочек, санации проблемных активов.</p>
IV	Рыночный уровень	Характеризует институциональных контрагентов и степень конкуренция	<p>Риск контрагента и сети связей: прозрачность сделок, контроль связанных сторон. Конкурентная и ценовая устойчивость: избежание системных монополий и создание условий для конкуренции.</p> <p>Риск ликвидности контрагентов: влияние крупных клиентов на функционирование банковских учреждений.</p>
V	Операционный уровень	Определяет степень защиты от сбоев и мошенничеств	<p>Защита информационных систем и данных клиентов: криптография, доступ, мониторинг аномалий.</p> <p>Управление цепочками поставок услуг: зависимость от сторонних сервисов и поставщиков. Противодействие финансовым преступлениям: организация мониторинга, контроля за отмыванием средств, санкционными списками.</p>
VI	Социально-экономический уровень	Характеризует потребительскую безопасность	<p>Защита прав вкладчиков и клиентов: прозрачность условий, информированность потребителей.</p> <p>Системная устойчивость к социально-экономическим шокам: влияние на доступ к финансированию малого, среднего и крупного бизнеса, а также населения.</p>

Источник: предложено автором

В общем виде организационно-экономический механизм обеспечения экономической безопасности банковской системы страны мы предлагаем рассматривать, как совокупность формальных и неформальных структур, процедур, инструментов и действий, направленных на предотвращение и минимизацию рисков, угроз и последствий вызовов для достижения стабильности банковской системы и экономики в целом.

Концептуальные основы организационно-экономического механизма обеспечения экономической безопасности банковской системы страны предполагают выделение и характеристику дифференцированных компонентов (табл.3).

Таблица 3- Группировка и характеристика проекций организационного механизма обеспечения экономической безопасности

банковской системы государства

Наименование проекции	Закрепленный функционал для обеспечения экономической безопасности банковской системы
Организационная структура и управление рисками	Совокупность органов управления и контроля (надзорные органы, центральный банк, регуляторы, комитеты по рискам в банках). Процедуры корпоративного управления, ответственность за риск-менеджмент, внутренний контроль, комплаенс.
Правовое и регуляторное поле	Законодательство и нормы, регламентирующие банковскую деятельность, капитал требования (например, коэффициенты достаточности капитала, ликвидности), требования к резервам, стресс-тесты, аудит. Нормативы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма, кибербезопасности, защиты данных.
Риск-менеджмент и управление ликвидностью	Идентификация, оценка, мониторинг и управление кредитным, рыночным, операционным, ликвидностным и иными рисками. Стратегии ликвидности, планы действий при кризисах, стресс-тестирование, принципы управления ликвидностью.
Финансовая устойчивость и капитализация	Требования к капиталу, резервы, система оценки активов и качественных характеристик заемщиков. Механизмы стабилизации банковской системы: резервирование, разработка стрессовых сценариев.
Инфраструктура платежей и доверие к системе	Платежные системы, клиринги, клиринговые агентства, обеспечение бесперебойности расчётов. Механизмы доверия: страхование вкладов, гарантийные схемы, прозрачность информации.
Информационная безопасность и киберзащита	Защита от киберугроз, киберрезервы, процедуры реагирования на инциденты, обмен угрозами и обучением персонала.
Операционная устойчивость и устойчивость цепочек поставок	Элементы обеспечения непрерывности бизнеса, резервные каналы связи, дублирование критической инфраструктуры.
Мониторинг и регулирование на макроуровне	Статистическое наблюдение за состоянием банковской системы, системный анализ рисков, координация действий регуляторов и правительства. Программные и финансовые меры поддержки в кризисные периоды, механизмы санации и ликвидации проблемных банков.
Этические и социально-экономические аспекты	Защита прав вкладчиков, обеспечение доступности кредитования реального сектора, поддержка малого и среднего бизнеса.

Источник: предложено автором

Эффективность применения мер, которые разрабатываются для обеспечения экономической безопасности банковской системы, зависит от множества факторов и условий, которые зачастую имеют комбинированный эффект. Вместе с тем, можно структурировать общие мероприятия, которые в обязательном порядке подлежат фиксации в стратегических документах развития банков:

- совершенствование кибербезопасности и процессов управления инцидентами;
- развитие процессов управления данными [7];
- внедрение устойчивых моделей

управления рисками ликвидности в банковской среде;

- расширение сфер сотрудничества с регуляторной средой и стейкхолдерами на условиях применения единых стандартов, прозрачности применения мер регуляторного характера и т.д.;

- развитие методики и методологии оценки состояния системы экономической безопасности кредитных организаций и банковской системы в целом [6];

- обеспечение достаточности инвестиционных вложений в цифровую трансформацию и инновационные решения для оптимизации и повышения эффективности бизнес-процессов [13];

- прогнозирование сценариев развития банковской сферы и возможных трендов многочисленных рисков

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Автушенко О.М., Кулагина Н.А., Надежина О.С. Оценка экономической безопасности коммерческого банка: сравнительный анализ подходов и вопросы совершенствования // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 12-3. С. 457-462.
- Банк С.В. Анализ современного состояния рынка микрофинансовых услуг // Российский экономический интернет-журнал. 2022. № 2.
- Банковский сектор: IV квартал 2024. Аналитический обзор. Банк России, 2025, 37 с.
- Годовой обзор Банка России. 2024 год // <https://cbr.ru/> (дата обращения: 15.10.2025 г).
- Кибер атаки на финансовый сектор в 2024 году // <https://rt-solar.ru/analytics/reports/5206/> (дата обращения: 15.10.2025 г).
- Кулагина Н.А., Автушенко О.М., Надежина О.С. Актуальные аспекты методического подхода к оценке уровня экономической безопасности банка в условиях цифровизации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 1-1. С. 66-71.
- Мельник Д.Ю. Базовые элементы и основные составляющие экономической безопасности банка // Вестник Евразийской науки, 2018 №4, <https://esj.today/PDF/13ECVN418.pdf> (доступ свободный).
- Обзор итогов макроэкономики, 2024 // <https://afkrukon.ru/analitika/post-1708/>. (дата обращения: 15.10.2025 г).
- Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций// https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2024/ (дата обращения: 15.10.2025 г).
- Официальный сайт «Центрального банка Российской Федерации» // <https://cbr.ru/> (дата обращения: 15.10.2025 г).
- Помулев А.А. Банковский сектор России: проблемы и перспективы в условиях новых вызовов // Теневая экономика, 2020, т. 4, № 3, с. 127-138.
- Процкая А.П., Разумова А.В. Экономическая безопасность банковской деятельности: понятие, структура, факторы риска // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях: материалы IV международной научно-практической конференции. Брянск, 2023, с. 102-105.
- Теория и практика обеспечения экономической безопасности сложных хозяйственных систем. Банк С.В., Голованова Н.Б., Графов Ю.Г., Кулагина Н.А., Макеев Д.В., Митяков Е.С., Третьяк Е.Б., Хусаинов М.К.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ- РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ

Золошков Владимир Юрьевич

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

цифровые финансовые активы, цифровая валюта, налогообложение, криптовалюта, налоговое администрирование, международное регулирование, финансовый рынок.

В статье исследуются подходы к налогообложению цифровых финансовых активов и цифровых валют в Российской Федерации и зарубежных юрисдикциях в период с 2020 года. На основе анализа нормативно-правовых актов, научных публикаций и международных регуляторных документов раскрываются особенности правовой квалификации цифровых активов, модели их налогообложения и проблемы налогового администрирования в условиях цифровизации финансовых рынков. Показано, что российский подход характеризуется фискально-ограничительной направленностью и жёсткой привязкой к действующей налоговой системе, в то время как зарубежные модели демонстрируют более гибкие и институционально адаптивные решения. Обосновано, что дальнейшее развитие налогообложения цифровых активов связано с поиском баланса между налоговой прозрачностью, финансовой безопасностью и стимулированием инноваций.

SUMMARY

TAXATION OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND DIGITAL CURRENCIES: RUSSIAN AND FOREIGN APPROACHES

Zoloshkov Vladimir Yurievich

Abstract

The article examines approaches to the taxation of digital financial assets and digital currencies in the Russian Federation and foreign jurisdictions since 2020. Based on an analysis of regulatory and legal acts, academic publications, and international regulatory documents, the study identifies the features of the legal

classification of digital assets, models of their taxation, and challenges of tax administration in the context of financial market digitalization. It is shown that the Russian approach is characterized by a fiscally restrictive orientation and a rigid alignment with the existing tax system, whereas foreign models demonstrate more flexible and institutionally adaptive solutions. It is argued that the further development of digital asset taxation is associated with finding a balance between tax transparency, financial security, and the stimulation of innovation.

Keywords: digital financial assets; digital currency; taxation; cryptocurrency; tax administration; international regulation; financial market.

ВВЕДЕНИЕ

С начала 2020-х годов цифровые финансовые активы и цифровые валюты стали устойчивым элементом мировой финансовой системы, оказывающим влияние на трансформацию платёжных механизмов, инвестиционных процессов и налоговых отношений. Их распространение поставило перед государствами задачу формирования эффективных механизмов налогообложения, способных обеспечить фискальные интересы бюджета при сохранении условий для развития цифровых финансовых технологий [1].

В научной литературе подчёркивается, что отсутствие чёткой налоговой регламентации операций с цифровыми активами способствует росту теневого оборота, трансграничному выводу капитала и снижению эффективности налогового контроля [5; 7]. В этой связи налогообложение цифровых финансовых активов рассматривается как ключевой элемент их институционализации и интеграции в легальный финансово-экономический оборот.

Цель статьи - проанализировать российские и зарубежные подходы к налогообложению цифровых финансовых активов и цифровых валют в период с 2020 года, выявив их особенности, проблемы и направления развития.

Налогообложение цифровых финансовых активов напрямую обусловлено их правовой квалификацией. В российском праве цифровые финансовые активы и цифровая валюта закреплены как особый вид цифровых прав, не признаваемых законным платёжным средством [1]. Данная правовая конструкция предопределяет специфику их участия в гражданском обороте и, соответственно, особенности налогового режима.

Как отмечает И. И. Кучеров, отказ от признания цифровых валют законными платёжными средствами означает невозможность их использования для погашения публичных обязательств, включая налоговые платежи, что формирует ограничительный характер регулирования [4]. Аналогичная позиция прослеживается в работах, посвящённых правовым аспектам цифровых финансовых активов, где подчёркивается их промежуточный статус между имуществом и финансовыми инструментами [6; 8].

Таким образом, налоговый режим цифровых активов в России формируется не как самостоятельная система, а как производная от

их правового статуса.

С 2020 года российская модель налогообложения цифровых финансовых активов развивается в рамках действующего налогового законодательства без введения специальных налогов. Федеральный закон № 259-ФЗ заложил правовые основы обращения цифровых активов, однако вопросы их налогообложения были окончательно институционализированы только после внесения изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации в 2022 году [1; 2].

Доходы от операций с цифровой валютой и цифровыми финансовыми активами включаются в налоговую базу по налогу на прибыль организаций и налогу на доходы физических лиц. Такой подход, по мнению исследователей, позволяет устранить правовую неопределённость, существовавшую на ранних этапах регулирования, но одновременно усиливает фискальную нагрузку на участников рынка [8].

Дополнительным элементом российского подхода является тесная связь налогообложения цифровых активов с требованиями финансового мониторинга и противодействия легализации доходов. Применение норм законодательства о ПОД/ФТ существенно расширяет контрольные полномочия государства в отношении операций с цифровыми активами [3]. В результате российская модель налогообложения носит выраженный фискально-контрольный характер.

В зарубежных юрисдикциях налогообложение цифровых активов развивается в рамках более гибких и дифференцированных моделей. В Европейском союзе регулирование рынков криптоактивов (MiCA) формирует единый подход к их правовой квалификации, что создаёт основу для унификации налогового администрирования в государствах-членах [9].

В ряде стран цифровые активы рассматриваются как имущественные права или инвестиционные активы, что позволяет интегрировать их в существующие налоговые режимы без создания специальных фискальных конструкций [7]. Такой подход снижает регуляторную неопределённость и способствует развитию легального рынка цифровых финансов.

Международные организации, в частности FATF, подчёркивают необходимость гармонизации налоговых и регуляторных подходов к цифровым активам с целью предотвращения

регуляторного арбитража и трансграничного уклонения от налогообложения [10].

Ключевой проблемой налогообложения цифровых финансовых активов остаётся сложность налогового администрирования в условиях децентрализованных финансовых систем. Анонимность транзакций, трансграничный характер операций и использование зарубежных платформ существенно ограничивают возможности традиционного налогового контроля [5; 10].

Российские исследования указывают на недостаточную адаптацию налоговых инструментов к специфике цифровых активов, что требует развития механизмов информационного обмена и цифрового налогового администрирования [6; 8]. Аналогичные проблемы отмечаются и в зарубежной практике, что подтверждает глобальный характер вызовов, связанных с налогообложением цифровых финансов.

Анализ источников позволяет выделить несколько устойчивых тенденций. Во-первых, наблюдается сближение налогового и финансового регулирования, при котором налогообложение цифровых активов становится частью комплексной системы контроля цифровых финансовых рынков [2; 9].

Во-вторых, возрастает роль международных стандартов и рекомендаций, направленных на унификацию подходов к нало-

гообложению и финансовому мониторингу операций с цифровыми активами [10]. В-третьих, усиливается значение цифровых инструментов налогового администрирования, что отражает общую тенденцию цифровизации налоговых систем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало, что налогообложение цифровых финансовых активов и цифровых валют в период с 2020 года развивается в условиях институциональной неопределённости и ускоренной трансформации финансовых рынков. Российский подход характеризуется жёсткой привязкой к действующему налоговому и валютному законодательству и ориентирован на обеспечение фискальной и финансовой безопасности.

Зарубежные модели демонстрируют более гибкие и адаптивные подходы, позволяющие интегрировать цифровые активы в налоговые системы без существенного ограничения инновационного развития. В дальнейшем эффективность налогообложения цифровых активов будет определяться способностью государств обеспечить баланс между фискальными интересами, контролем за цифровыми потоками капитала и поддержкой развития цифровой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
- Федеральный закон от 14.07.2022 № 324-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».
- Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (ред. 2024).
- Кучеров И. И. Законные платёжные средства. М.: Юриспруденция, 2016.
- Алтухов П. Л., Рыбаков С. Б. Технология блокчейн и цифровые финансовые активы как базовые элементы трансформации налоговой системы государства // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 12(29).
- Князева Е. Ю. Цифровые финансовые активы: правовые аспекты регулирования // Безопасность бизнеса. 2022. № 2.
- Гирич М. Г., Ермохин И. С., Левашенко А. Д. Сравнительный анализ правового регулирования цифровых финансовых активов в России и других странах // Вестник междуна-
- родных организаций. 2022. Т. 17, № 4.
- Иванов О. Б. Экономико-правовые механизмы применения цифровых финансовых активов на российском и международном финансовых рынках // ЭТАП. 2024. № 2.
- Regulation (EU) 2023/1114 on Markets in Crypto-assets (MiCA).
- FATF. Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers. Paris, 2021.
- 22. Бехтерева Н.П. Магия творчества и психофизиология. Факты, соображения, гипотезы / Н.П. Бехтерева // Неврологический журнал. – 2007. – Т. 39, № 3. – С. 5–12.
- 23. Пискарёв П.М. Интеграция метода «Нейрографика» в образовательные программы предпенсионеров и людей старше 50 лет / П.М. Пискарёв // Современное профессиональное образование. – 2025. – № 2. – С. 99–102.
- 24. Реан А.А. Психология изучения личности: учеб. пособие / А.А. Реан. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. – 288 с.

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Цхададзе Нелли Викторовна

д.э.н., проф. Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия
nelly-vic@mail.ru
+7-916-521-2627

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

: цифровая экономика, информационная безопасность, экономическая безопасность, персональные данные, правовое регулирование.

В статье рассмотрены ключевые характеристики цифровой экономики, которая, с одной стороны, открывает новые возможности для бизнеса, позволяя создавать персонализированные сервисы, оптимизировать процессы и принимать более точные решения. С другой стороны, цифровая экономика приводит к лавинообразному росту объемов персональных данных, что увеличивает риски утечек, несанкционированного доступа и неправомерного использования. Автор дает оценку глобальных вызовов цифровой экономики в контексте обеспечения информационной и экономической безопасности, защиты данных граждан и организаций, а также возможностей и ограничений цифровизации системы государственного управления.

SUMMARY

NEW OPPORTUNITIES AND CHALLENGES OF THE DIGITAL ECONOMY

Tskhadadze N. V.

postgraduate student of Department 5.3.1.
General psychology, personality psychology,
history of psychology. Russian Christian
Humanitarian Academy named after F.M.
Dostoevsky, St. Petersburg-St. Petersburg,
Russia

Abstract

The article discusses the key characteristics of the digital economy, which, on the one hand, opens up new business opportunities, allowing you to create personalized services, optimize processes and make more accurate decisions. On the other hand, the digital economy leads to an avalanche-like growth in the volume of personal data, which increases the risks of leaks, unauthorized access and misuse. The author assesses the global challenges of the digital economy in the context of ensuring information and economic security, protecting the data of citizens and organizations, as well as the opportunities and limitations of digitalization of the public administration system.

Keywords: digital economy, information security, economic security, personal data, legal regulation.

Цифровая экономика (Digital Economy) представляет собой экономическую деятельность, которая основана на внедрении и использовании цифровых технологий и инновационных подходов. Такие подходы выступают в качестве основных производственных факторов и способствуют повышению эффективности ведения бизнеса. Субъектами цифровой экономики являются, в первую очередь, компании финансового сектора, страхования и коммерции. Кроме таких компаний, она охватывает деятельность онлайн-сервисов, связанных с предоставлением услуг по проведению электронных платежей и использованием криптовалюты.

Ключевыми характеристиками цифровой экономики являются:

1. Фокус экономической деятельности на платформах. Это означает использование цифровых программно-аппаратных комплексов с определенным набором функций, предназначенных для обеспечения потребностей и пользователей, и производителей товаров и услуг с возможностью прямого взаимодействия между ними. Такие платформы улучшают качество сотрудничества и стимулируют созданные факторы ускоренного создания новых бизнес-моделей в условиях цифровой экономики, а также оценить масштаб изменения конкурентной среды под влиянием данных процессов.

2. Появление факторов ускоренного создания новых бизнес-моделей в условиях цифровой экономики, и рост масштаба изменения конкурентной среды под влиянием данных процессов.

3. Эволюция персонализированных сервисных моделей включает в себя индивидуальный подход к производству товаров и оказанию услуг для каждого конкретного потребителя. Такой подход оказался возможным благодаря применению технологий Big Data.

4. Прямое взаимодействие потребителей и производителей, которое дает возможность минимизировать количество посредников в совершении различных операций.

5. Растущая значимость индивидуальных участников в связи с тем, что на фоне традиционных моделей взаимодействия B2B, B2C, B2G развиваются новые схемы: C2C и C2C. В качестве примера отношений C2B можно привести фрилансеров, работающих на основе контрактов и выполняющих задания в сфере аутсорсинга. Пример C2C - различные краудфандинговые платформы, направленные на совместное развитие бизнеса.

Развитие цифровой экономики способствует росту производительности труда, появлению новых рабочих мест, увеличению числа конкурентоспособных компаний и снижению затрат на производство.

Внедрение новых технологий и

инновационных бизнес-моделей является ключевым фактором трансформации конкурентной среды в современных условиях. Распространение цифровизации и новых технологических решений, таких как искусственный интеллект, Интернет вещей, блокчейн, большие данные, облачные вычисления, приводит к возникновению принципиально новых бизнес-моделей, основанных на платформенных решениях и использовании цифровых экосистем.

Эти изменения носят революционный характер и полностью меняют «правила игры» в отдельных отраслях, создавая новые рынки и ниши. Подобная трансформация происходит в розничной торговле, гостиничном бизнесе и многих других отраслях экономики.

Основными драйверами инноваций в бизнес-моделях выступают стартапы и технологические компании, экспериментирующие с новыми продуктами и решениями. Доступность венчурного финансирования, аутсорсинг ИТ и облачная инфраструктура позволяют небольшим командам за короткий срок реализовывать креативные бизнес-идеи и выводить на рынок инновационные продукты. В эпоху стартапов границы входа в отрасль снижаются, ведущие компании должны оперативно отвечать на появление новых конкурентов, а потребители получают выгоды от растущего выбора.

Однако переход от инновационной идеи к масштабному бизнесу требует внедрения устойчивых бизнес-моделей, выстраивания стратегических партнерств и интеграции в цифровые экосистемы. Для развития многих перспективных решений в областях квантовых вычислений, биотехнологий, новых материалов требуются значительные инвестиции, квалифицированные кадры и поддержка со стороны регуляторов. Поэтому для превращения технологических инноваций в массовые продукты необходимо решить комплекс стратегических, организационных и финансовых задач.

Важнейшим трендом в масштабировании инноваций является построение партнерских экосистем крупными корпорациями. Корпорации и венчурные компании объединяют свои компетенции для того, чтобы эффективно выводить на рынок перспективные решения: стартапы создают продукты, корпорации обеспечивают их масштабирование. Так зарождаются разветвленные партнерские сети, которые конкурируют в глобальном масштабе, формируя новую динамичную инновационную экономику.

Таким образом, внедрение новых технологий является определяющим фактором формирования конкурентных преимуществ и приводит к существенной трансформации сложившихся моделей бизнеса. Динамичное развитие инноваций требует, как от компаний, так и от регуляторов постоянного поиска новых подходов и гибких решений для поддержки передовых технологий и прикладных разработок. Способность к

быстрому обновлению и оперативному внедрению перспективных бизнес-моделей становится важнейшим фактором успеха в условиях динамично меняющейся экосистемы инноваций.

Появление новых игроков в виде стартапов и технологических компаний является важным фактором изменения конкурентной среды за счет внедрения инновационных решений. Стартапы зачастую бросают вызов сложившимся отраслям и корпорациям, предлагая принципиально новые продукты и сервисы.

Одним из ключевых примеров является индустрия такси и каршеринга: если ранее рынком доминировали традиционные таксомоторные компании и службы, то с появлением инновационных стартапов вроде Uber и Lyft ситуация радикально изменилась. Эти компании создали принципиально новую модель бизнеса, основанную на использовании онлайн-платформ и мобильных приложений. При этом они не обладали такими активами, как автопарк и лицензии на перевозку пассажиров. Но инновационная идея позволила им составить серьезную конкуренцию давно существующим на рынке компаниям.

Аналогичные процессы происходят и в других отраслях: в розничной торговле интернет-магазины стали успешно конкурировать с розничными сетями, в медиа и развлечениях онлайн-сервисы подрывают позиции традиционных игроков. Компании вроде Netflix, Spotify и TikTok сделали ставку на новые цифровые форматы предоставления услуг и привлекли миллионы пользователей. Это вынудило телеканалы, киностудии и звукозаписывающие компании коренным образом пересматривать свои бизнес-модели. Так, в розничной торговле интернет-магазины стали успешно конкурировать с розничными сетями, в медиа и развлечениях онлайн-сервисы подрывают позиции традиционных игроков.

Ключевым конкурентным преимуществом стартапов, прежде всего, являются инновационные идеи и технологии, позволяющие создавать принципиально новые продукты. Кроме того, стартапы отличаются скоростью принятия решений и высокая гибкость. Если крупные компании имеют многоуровневую структуру и комитеты по принятию решений, то в стартапе обычно есть всего несколько основателей, что дает им преимущество в оперативности.

Вместе с тем, стартапы часто испытывают недостаток финансирования и им трудно обеспечить масштабирование бизнеса. Малый бюджет и ограниченные ресурсы не позволяют быстро нарастить клиентскую базу и охват рынка. Также стартапы испытывают дефицит управленческих навыков и отсутствие опыта выведения продуктов на ключевые рынки. Но в случае партнерства со стороны крупных корпораций эти недостатки можно преодолеть за счет интеграции компетенций. Корпорации обеспечивают финансирование, ресурсы для

роста и доступ к потребителям, а стартапы предлагают инновационные идеи и гибкость.

Таким образом, внедрение инновационных бизнес-моделей со стороны новых компаний является мощным стимулом к трансформации для действующих на рынке игроков. Конкуренция заставляет традиционные компании оперативно внедрять новые технологические решения, выстраивать гибкие платформенные бизнес-модели и искать возможности стратегического альянса с перспективными стартапами. Тем самым обеспечивается динамика инновационного развития и совершенствования предложения для конечных потребителей.

Разнообразие информации, которая представляет собой персональные данные потребителей, используемые в рамках цифровой экономики, делает их правовую защиту более сложной.

Защита персональных данных граждан является одной из ключевых задач государства в современных условиях стремительной цифровизации общества. Растущие объемы информации о гражданах, концентрирующиеся в руках как госорганов, так и коммерческих компаний, формируют серьезные риски злоупотреблений и утечек персональных данных. В связи с этим актуализируется проблема создания надежных механизмов обеспечения конфиденциальности подобной чувствительной информации.

В настоящее время правовая система защиты персональных данных формируется в двух направлениях. Первое представлено специализированным законодательством, которое обеспечивает правовое регулирование проблем, связанных с информацией персонального характера, комплексно и скоординированно. Второе направление представлено актами отраслевого законодательства (гражданского, налогового, таможенного, банковского и др.), которое содержит правовые нормы, обеспечивающие защиту персональных данных, лишь частично.

Наличие согласия требуют любые действия, связанные с раскрытием личных данных неограниченному кругу лиц, так как означают распространение персональных данных. В связи с этим, перечень необходимых персональных данных зависит от того, какую деятельность выполняет организация, в которую эти данные предоставляются.

В связи с возможной неправомерной обработкой и использованием персональных данных в рамках цифровой экономики, связанных, например, с проведением онлайн-платежей возникают правовые и этические проблемы обработки персональных данных в цифровой экономике России. В правовой отрасли можно выделить следующие проблемы: получение действительного согласия на сбор, обработку и хранение персональных данных; необходимость сбора данных для явных и законных целей и таким способом, который также не противоречит принципу законности; сбор исключительно

тех данных, которые будут необходимы для достижения конкретной цели, то есть минимизация собираемой информации и другие. По части этических проблем можно выделить следующие направления: конфиденциальность полученных данных; справедливое использование личной информации, которое не должно приводить к дискриминации потребителя, который эти данные предоставил; сбор персональных данных должен учитывать потенциальное влияние их обработки на отдельных лиц и общество в целом и другие.

В эпоху глобализации, цифровизации и развития искусственного интеллекта деятельность человека всесторонне связана с использованием информационного пространства - Интернета. В связи с этим в эту информационную среду перетекает большое количество персональной информации. В повседневной жизни каждый человек оставляет в Интернете так называемый "цифровой след", который включает в себя информацию о различных сферах его жизни: с кем он общается, где бывает, где работает, где проживает, что и где покупает и многое другое. Такими данными могут интересоваться не только мошенники, желающие получить какую-то выгоду незаконным путем, но и различные организации, ведущие вполне законную деятельность. В рамках цифровой экономики это подтверждается банковским сектором.

Любопытно, что профиль человека в социальной сети для банка может быть интересен с точки зрения выявления его надежности и платежеспособности. При принятии решения о выдаче кредита клиенту, банки исследуют значительное количество источников информации о нем. к таким источникам, в первую очередь относится, бюро кредитных историй (БКИ), база данных Федеральной службы судебных приставов, внутреннюю статистику, если клиент уже является пользователем данного банка, а также информацию, которую человек оставляет в заявке на кредит. Помимо всего вышеперечисленного, теперь ценным источником является и профиль в социальных сетях.

Для обработки такого большого числа данных применяется скоринговая модель - математический инструмент, который основан на статистических методах и анализе большого объема данных для расчета скорингового балла. Каждый тип данных имеет свой вес в модели, и позволяет определить рейтинг кредитоспособности клиента. Поэтому становится очевидным, что чем больше источников информации, тем точнее работает скоринговая модель. Удельный вес такого показателя, как профиль в социальной сети, в скоринге минимален, но тем не менее используется как один из факторов.

Скоринг социальных сетей особенно актуален, если клиент обращается с запросом в банк, с которым ранее никогда не работал, у которого нет истории транзакций и кредитной истории в данном банке. В таких случаях

личные данные из открытых источников потенциального клиента помогают лучше оценить его надежность.

В настоящее время в российском банковском секторе уже есть банки, уделяющие внимание социальным сетям своих пользователей. К числу таких организаций относятся Альфа-банк, Сбербанк, Тинькофф банк, Хоум Кредит Банк.

Рассмотрим возможные проблемы, которые могут возникнуть в связи с использованием персональных данных пользователей со стороны банков. Во-первых, это несанкционированный сбор данных. Настоящие или потенциальные клиенты банка не дают своего согласия на сбор данных с их личных страниц. Во-вторых, необоснованные отказы в кредитах или других банковских операциях, которые могут быть сделаны на основе анализа поведения человека в сети. Страница человека в той или иной социальной сети не может характеризовать его в той степени, что по этой странице можно было бы делать какие-либо заключения о платежеспособности клиента. В-третьих, это непрозрачность способов сбора данных такого рода со стороны банков, а также отсутствие контроля этой деятельности.

Цифровизация экономики стала причиной стремительного роста сбора, обработки и хранения персональных данных. Это послужило причиной появления целого ряда этических проблем, которые необходимо учитывать для обеспечения данных правильным и безопасным путем.

Первая этическая причина - конфиденциальность собранной информации. Различные компании собирают все больше разнообразных данных о людях, поэтому возникает вполне логичное беспокойство о том, как эти данные будут применены и, особенно, защищены от утечек. Утечки данных могут стать причиной для причинения ущерба репутации человека, его финансовой безопасности и благополучия. С развитием технологий повышается также и риск кибератак, посредством которых могут быть украдены различные данные о пользователях той или иной системы. Поэтому при сборе конфиденциальной информации необходимо также обеспечивать ее надежную защиту.

Вторая этическая проблема, которая может возникнуть, - это дискриминация и несправедливость. Ведь способы принятия решений, на основе полученных данных теми же банками, могут быть необоснованными и предвзятыми. Люди могут быть отнесены к той или иной социальной группе, которая может не удовлетворять определенные требования, что может привести, например, к отказу в оказании банковских услуг.

Следующим негативным аспектом является прозрачность и подотчетность сбора и хранения данных. Как уже было упомянуто, алгоритм сбора данных неизвестен обычным пользователям, это связано со сложностью систем сбора данных. Как следствие, люди

не могут контролировать, какие данные и каким образом могут быть использованы организациями в дальнейшем, и кто будет нести ответственность за это.

Заключительным фактором является возможность воздействия на общество. Персональные данные могут быть использованы в качестве рычага влияния и манипулирования общественным мнением. В связи с этим, у людей может появиться беспокойство из-за утраты их автономии и потере контроля над своей жизнью.

В наше время информация играет огромную роль, а персональные данные становятся одним из самых ценных ресурсов. Цифровая экономика, которая зависит от сбора, обработки и анализа данных, открывает новые возможности для бизнеса, но в то же время представляет угрозу для конфиденциальности и безопасности людей. Поэтому важно уделить особое внимание правовым аспектам обработки персональных данных. Государство, стремясь к развитию цифровой экономики, должно находить баланс между интересами бизнеса и правами граждан на защиту личной жизни.

Персональные данные – это чувствительная информация, которая может быть использована во вред человеку. Государство, как гарант прав и свобод граждан, обязано защищать их от несанкционированного сбора, обработки и распространения своих персональных данных.

В цифровой экономике риски утечки и неправомерного использования персональных данных многократно возрастают. Государство должно создавать правовые механизмы, позволяющие гражданам контролировать свои данные и предоставлять им эффективные средства защиты своих прав.

Доверие к цифровой среде является одним из ключевых факторов развития цифровой экономики. Люди должны быть уверены, что их персональные данные защищены и не будут использоваться во вред. Государство может играть важную роль в повышении доверия к цифровой среде, устанавливая четкие правила обработки персональных данных и обеспечивая их соблюдение.

В связи с этим законодательство о защите персональных данных в РФ развивается с учетом новых реалий. Так, в 2017 году был принят Федеральный закон № 377-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» (далее – Закон № 377-ФЗ), который ввел ряд новых требований к обработке персональных данных.

Во-первых, обязанность операторов локализовать базы данных, содержащих персональные данные граждан РФ, на территории РФ с 1 сентября 2025 года.

Во-вторых, обязанность операторов уведомить Роскомнадзор об инцидентах, связанных с утечкой персональных данных.

В-третьих, расширение прав субъектов персональных данных, в том числе право на «забвение» (право требовать от оператора удалить свои персональные данные) и право на перенос своих персональных данных.

Основным законодательным актом, регулирующим обработку персональных данных в России, является Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ-152). Он определяет, что любая информация, относящаяся к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных), а также, что любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, изменение, извлечение, использование, передачу (в том числе трансграничную), обезличивание, блокирование, уничтожение персональных данных. Лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами, организующее обработку персональных данных и определяющее ее цели, задачи, способы и средства обработки персональных данных. Также необходимо согласие субъекта персональных данных: его вольное, специфическое, информированное и однозначное согласие на обработку его персональных данных.

А также, в 2021 году был принят Федеральный закон № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», который ввел ряд новых положений, направленных на повышение прозрачности обработки персональных данных и усиление контроля за деятельностью операторов. Это позволит создать благоприятные условия для развития бизнеса в цифровой среде и повысить конкурентоспособность страны.

Обязательно нужно подчеркнуть, что процесс обработки персональных данных должен быть сбалансированным. В его функции входит обеспечение защиты прав граждан и предотвращение злоупотреблений. Но, с другой стороны, это никак не должно препятствовать развитию цифровой экономики и инновациям в этой сфере. Цель государства заключается в том, чтобы найти баланс между этими двумя целями, для того чтобы обеспечить благоприятные условия для развития цифровой экономики, которая будет обществу.

Использование больших данных может привести к разработке новых продуктов и услуг, которые улучшают качество жизни людей. Однако использование больших данных невозможно без обработки персональных данных. Государство может стимулировать инновации, создавая правовые рамки, которые позволяют компаниям использовать большие данные ответственно и этично, защищая при этом права граждан.

Еще одним важнейшим элементом является контроль и надзор за исполнением действующего законодательства. В России эти функции возложены на Роскомнадзор, однако многие сходятся во мнении о

недостаточных полномочиях и ресурсах этого ведомства. Необходимо расширение штата инспекторов по защите персональных данных, а также предоставление им права на внезапные выездные проверки организаций. Это позволит не только выявлять уже свершившиеся факты утечек персональных данных, но и предотвращать подобные инциденты в будущем.

В заключении можно сказать, что цифровая экономика представляет собой новую реальность, которая требует переосмысления подходов к обработке персональных данных. С одной стороны, она открывает новые возможности для бизнеса и общества в целом. С другой стороны, она создает новые риски для конфиденциальности и безопасности людей. Поэтому важно найти баланс между интересами бизнеса и правами граждан. Государство играет ключевую роль в этом процессе. Оно должно: развивать законодательство, регулирующее обработку персональных данных в цифровой экономике; обеспечивать соблюдение законодательства и защиту прав граждан; создавать условия для развития этичного бизнеса, который ответственно относится к персональным данным.

Только совместными усилиями можно создать

безопасную и справедливую цифровую экономику, в которой права граждан будут надежно защищены. Помимо вышесказанного, стоит отметить:

- Необходимость повышения осведомленности граждан о своих правах в сфере обработки персональных данных.

- Важность развития культуры этичного использования персональных данных в обществе.

В целом, нужно отметить, что цифровая экономика ставит перед нами новые вызовы, но одновременно открывает новые возможности. Важно использовать эти возможности ответственно, с учетом интересов всех участников общества.

Бизнес должен действовать ответственно и прозрачно, защищая права и свободы граждан. В заключение следует отметить, что решение проблем обработки персональных данных в цифровой экономике России требует комплексного подхода. Государство, бизнес и гражданское общество должны работать вместе, чтобы создать систему, которая обеспечит развитие цифровой экономики без ущерба для прав и свобод граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Ершов А.Н. Правовое регулирование защиты персональных данных. М.: РИОР, 2020. – 296 с.
- Иванкина Л.И. Кибербезопасность баз персональных данных. Информационные технологии, 2021. – № 8. – С. 28–39.
- Шагапов И.Р. Защита персональных данных в условиях развития цифровой экономики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2023. – №1–3 (76). – С.45–52.
- Parker G. Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy and How to Make Them Work for You. – WW Norton & Company, 2016. – 352 p.
- Zhu F., Iansiti M. Why Some Platforms Thrive and Others Don't. – Harvard Business Review, January–February 2019.
- Жаворонкова И.О. Возрастание роли цифрового права в экономике: тенденции правового регулирования цифровой экономики // Инновационная парадигма экономических механизмов хозяйствования: сб. науч. трудов 7 Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Симферополь, 2022. – С. 181–183. <https://elibrary.ru/zkftqr>. (Дата обращения: 02.05.2024).
- Russkevich E.A. (2019). On the criminal law policy in the construction of the digital economy of the Russian Federation. Vestnik ehkonomicheskoi bezopasnosti = Vestnik of Economic Security, no. 1, pp. 163–168. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2414-3995-2019-10034>, <https://elibrary.ru/mfkgum>. (Дата обращения: 02.05.2024).
- Gen-AI: Artificial Intelligence and the Future of Work // IMF URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2024/01/14/Gen-AI-Artificial-Intelligence-and-the-Future-of-Work-542379>. (Дата обращения: 02.05.2024).
- Роспотребнадзор. Официальный сайт URL: https://44.rospotrebnadzor.ru/dokumenty/prochie_dokumenty/. (Дата обращения: 02.05.2024).
- Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ // Консультант Плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/. (Дата обращения: 02.05.2024).

МЕСТО И РОЛЬ КРИПТОВАЛЮТЫ В ПАРАДИГМЕ ДЕНЕГ И ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМ

Цхададзе Нелли Викторовна

д.э.н., проф. Финансовый университет

при Правительстве Российской
Федерации,

Москва, Россия

nelly-vic@mail.ru

+7-916-521-2627

В статье комплексно рассмотрены различные аспекты феномена криптовалют, оценены их плюсы и минусы, перспективы и риски внедрения в российских реалиях. На основе анализа сформулировано представление о криптовалютах как об одном из наиболее противоречивых и неоднозначных феноменов современной финансовой системы, сочетающем поистине революционный технологический потенциал с повышенными угрозами финансовой стабильности и безопасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

криптовалюта, цифровая валюта, блокчейн технологии, биткойн, эфириум, глобальные компьютерные сети.

SUMMARY

THE PLACE AND ROLE OF CRYPTOCURRENCIES IN THE PARADIGM OF MONEY AND FINANCIAL SYSTEMS

Tskhadadze Nelli Viktorovna,

Doctor of Economics, Professor.

Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia

nelly-vic@mail.ru

+7-916-521-2627

Summary

The article comprehensively examines various aspects of the cryptocurrency phenomenon, assesses their pros and cons, prospects and risks of implementation in Russian realities. Based on the analysis, the idea of cryptocurrencies is formulated as one of the most controversial and ambiguous phenomena of the modern financial system, combining truly revolutionary technological potential with increased threats to financial stability and security.

Keywords:

cryptocurrency, digital currency, blockchain technologies, bitcoin, ethereum, global computer networks.

Криптовалюта это новая глава в эволюции денег и финансовых систем. Эти цифровые валюты, основанные на принципах криптографии и децентрализованных компьютерных сетей, бросают вызов устоявшимся представлениям о деньгах и способах их обращения. Несмотря на свою относительную новизну, криптовалюты уже оказали значительное влияние на современный финансовый ландшафт и продолжают вызывать оживленные дискуссии о их потенциале и рисках.

В основе концепции криптовалют лежит идея создания цифровой валюты, не контролируемой каким-либо центральным органом, будь то правительство или финансовый институт. Вместо этого они функционируют в рамках децентрализованной одноранговой сети, где отсутствует единый эмиссионный центр. Это радикально отличается от традиционных фиатных валют – доллара или евро, выпускаемых и регулируемых центральными банками [3, с.69].

Ключевой технологией, лежащей в основе криптовалют, является блокчейн. Блокчейн – это цепочку связанных между собой блоков данных, содержащих информацию о всех совершенных транзакциях. Каждый новый блок криптографически связан с предыдущим, образуя непрерывную цепочку записей. Такая структура практически исключает возможность внесения изменений или подделки данных, поскольку для этого потребовалось бы изменить всю цепочку, что требует огромных вычислительных мощностей.

Еще одной ключевой особенностью криптовалют является их децентрализованный характер. Криптовалюты не имеют единого эмиссионного центра (например центральный банк). Новые монеты создаются посредством процесса, известного как «майнинг». Майнинг представляет собой сложные вычислительные операции, выполняемые миллионами компьютеров по всему миру, которые служат для подтверждения и записи транзакций в блокчейн. Таким образом, эмиссия криптовалют происходит в результате коллективных усилий участников сети, а не централизованно.

Безопасность и конфиденциальность криптовалютных транзакций обеспечиваются за счет использования криптографии – области компьютерной науки, изучающей методы кодирования и дешифрования данных. Каждый владелец криптовалюты имеет уникальный криптографический ключ – длинную последовательность символов, которая служит для доступа и распоряжения принадлежащими ему цифровыми монетами. Только человек, владеющий соответствующим ключом, может совершать операции с данными средствами, что гарантирует высокий уровень

безопасности и конфиденциальности.

На сегодняшний день наиболее известной и распространенной криптовалютой является биткойн, впервые появившийся в 2009 году. Биткойн был задуман как пиринговая электронная платежная система, позволяющая производить онлайн-платежи напрямую между участниками сети, без посредничества финансовых институтов. С момента своего создания биткойн стал пионером в области криптовалют и послужил вдохновением для появления множества других цифровых валют, известных как «альткойны». Среди наиболее популярных альткойнов можно выделить Эфириум, Лайткойн, Риппл и многие другие.

Криптовалюты обладают рядом уникальных особенностей, которые отличают их от традиционных фиатных валют. Прежде всего, они не имеют физической формы и существуют исключительно в цифровом виде в виде записей в распределенной бухгалтерской книге – блокчейне. Это делает их легко переводимыми между пользователями без географических ограничений, упрощая трансграничные платежи и международную торговлю.

Кроме того, криптовалютные транзакции являются псевдонимными и не требуют раскрытия личной информации участников. Это обеспечивает высокий уровень конфиденциальности и защиты личных данных, что особенно важно в эпоху, когда проблемы приватности и безопасности в интернете становятся все более актуальными.

Еще одной важной чертой криптовалют является их ограниченная эмиссия. Например, для биткойна максимальное число монет ограничено 21 миллионом. Это создает дефляционную модель, ограничивая предложение и защищая криптовалюту от инфляции. По мере того как количество добытых биткойнов приближается к этому пределу, их эмиссия будет замедляться, что, в теории, должно способствовать росту их стоимости.

Однако важно понимать, что криптовалюты пока не являются полноценными платежными средствами в рамках традиционной экономики. На данный момент они в основном используются в качестве инвестиционного актива и средства обмена на товары и услуги в ограниченном круге предприятий, принимающих их к оплате. Тем не менее, ситуация постепенно меняется, и все больше компаний начинают принимать криптовалюты как форму оплаты, признавая их потенциал в качестве альтернативной валюты.

Следует отметить, что концепция криптовалют не является чем-то абсолютно новым в финансовом мире. На протяжении истории существовали различные формы частных и альтернативных валют, которые

циркулировали наряду с государственными деньгами. Однако криптовалюты представляют собой качественно новый этап в развитии денег, поскольку они основаны на передовых технологиях, таких как блокчейн и криптография, и функционируют в рамках глобальных компьютерных сетей.

Несмотря на свою относительную новизну, криптовалюты уже оказали значительное влияние на финансовый мир и продолжают вызывать оживленные дискуссии.

Сторонники криптовалют рассматривают их как будущее денег, свободное от контроля властей и банков. Они видят в децентрализованных цифровых валютах потенциал для создания более справедливой, прозрачной и доступной финансовой системы, не зависящей от посредников. Кроме того, криптовалюты предлагают новые возможности для развивающихся стран и регионов с нестабильными национальными валютами или ограниченным доступом к традиционной банковской системе.

С другой стороны, критики криптовалют высказывают опасения по поводу их анонимного характера и потенциального использования в незаконной деятельности. Некоторые эксперты также обеспокоены высокой волатильностью криптовалют и возможностью спекулятивных пузырей на этом рынке.

Тем не менее, даже скептики признают, что технологии, лежащие в основе криптовалют, такие как блокчейн, имеют огромный потенциал для трансформации многих отраслей, выходящих за рамки финансового сектора. Блокчейн может найти применение в сферах, где требуется обеспечить безопасность и прозрачность данных, таких как управление цепочками поставок, интеллектуальная собственность, голосование и многие другие.

В целом, появление криптовалют можно рассматривать как эпохальный сдвиг в парадигме денег и финансовых систем. Они представляют собой воплощение идеи децентрализованных, анонимных и защищенных цифровых платежных систем, основанных на передовых технологиях. Независимо от того, станут ли криптовалюты мейнстримом или останутся нишевым явлением, они уже навсегда изменили наше представление о деньгах и заставили задуматься о будущем финансовой индустрии.

Одним из ключевых аспектов в понимании сущности криптовалют является осознание того, что они являются не просто новой формой денег, но и представляют собой целую экосистему, включающую в себя технологии, протоколы, приложения и сообщества пользователей. Криптовалюты сочетают в себе элементы финансов, компьютерных наук, криптографии и

экономики, создавая уникальный феномен на стыке этих дисциплин.

История возникновения и развития криптовалют

Идея создания децентрализованной цифровой валюты, не контролируемой каким-либо государством или финансовым институтом, зародилась задолго до появления первой успешной криптовалюты – биткойна. На протяжении десятилетий энтузиасты, программисты и экономисты вынашивали мечту о построении анонимной, защищенной и независимой от посредников платежной системы. Однако лишь в начале XXI века технологический прогресс и развитие криптографии сделали эту мечту реальностью.

Прообразом криптовалют можно считать ряд концепций и проектов, разрабатывавшихся в 1980-х и 1990-х годах. Одним из первых примеров стала система электронных наличных денег Дэвида Чома, предложенная в 1983 году. Ее идея заключалась в создании цифровой валюты, обеспечивающей анонимность и безопасность транзакций за счет использования криптографических методов.

В 1998 году программист Вэй Дай опубликовал описание концепции «b-money» – анонимной распределенной электронной наличной системы. Дай предложил создать децентрализованную базу данных для отслеживания транзакций и владения монетами, используя идеи из области криптографии и компьютерных сетей. Хотя проект «b-money» так и не был реализован, он заложил основы для будущих разработок в области криптовалют [3, с.76].

Настоящий прорыв произошел когда анонимный автор или группа авторов под псевдонимом Сатоши Накамото опубликовали в 2008 году белую книгу, в которой была представлена детальная концепция первой полностью децентрализованной криптовалюты – биткойна. Книга вышла под названием «Биткойн: одноранговая система электронных денег».

Ключевой инновацией, предложенной Накамото, стала технология блокчейна – распределенной базы данных, состоящей из цепочки связанных между собой блоков, содержащих информацию о транзакциях. Блокчейн обеспечивал безопасность и прозрачность системы, исключая необходимость в центральном органе, гарантирующем целостность базы данных.

Вскоре после публикации белой книги, в январе 2009 года, был запущен первый клиент биткойн-сети, и состоялся генезис-блок – первый блок в цепочке блокчейна. Это событие ознаменовало рождение первой в мире полностью децентрализованной криптовалюты, функционирующей без какого-либо центрального контроля.

На ранних этапах развития биткойна его ценность была крайне незначительной, и он привлекал внимание лишь небольшого круга энтузиастов. Первая реальная покупка, совершенная за биткойны, произошла в 2010 году, когда программист Ласло Ханьец заплатил 10 000 биткойнов (по тем временам около 25 долларов) за две пиццы.

Однако постепенно популярность биткойна росла, и все больше людей начали использовать его как средство обмена и инвестирования. В 2013 году произошел первый серьезный скачок цены биткойна, что привлекло к нему широкое внимание общественности и СМИ. Курс криптовалюты вырос с 13 долларов в начале года до более чем 1000 долларов к декабрю.

Успех биткойна послужил толчком для появления многочисленных других криптовалют, известных как «альткойны». Каждая новая криптовалюта имела свои особенности и преследовала различные цели, будь то более высокая скорость транзакций, улучшенная защита анонимности или новые функции смарт-контрактов.

Одной из наиболее значимых альткойнов стал Эфириум, запущенный в 2015 году. Эфириум представлял собой не только криптовалюту, но и платформу для создания и запуска децентрализованных приложений (DApps) и смарт-контрактов на базе блокчейна. Эта инновация открыла новые возможности применения блокчейн-технологии в различных отраслях, выходящих за рамки финансовой сферы.

Когда популярность криптовалют возросла, активизировались попытки регулирования этого рынка со стороны государств и финансовых регуляторов. Некоторые страны, такие как Китай и Россия, ввели жесткие ограничения на операции с криптовалютами. Другие страны, напротив, стремились создать благоприятные условия для развития криптовалютной индустрии.

К 2017 году рынок криптовалют переживал настоящий бум, подогреваемый ажиотажным интересом со стороны инвесторов и спекулянтов. Курс биткойна достиг рекордных 20 000 долларов, а общая капитализация криптовалютного рынка превысила 800 миллиардов долларов. Однако этот бурный рост сопровождался высокой волатильностью и спекулятивным пузырем, который лопнул в начале 2018 года, что привело к резкому падению цен на криптовалюты.

Несмотря на коррекцию рынка, интерес к криптовалютам и блокчейну не угас. Крупные финансовые институты и корпорации начали активно изучать возможности использования этих технологий в своих бизнес-процессах. Кроме того, появились новые перспективные проекты, такие как блокчейн-платформы Кардано, Полкадот и другие, предлагающие

инновационные решения в области децентрализации и масштабируемости.

Сегодня рынок криптовалют продолжает развиваться, хотя и более умеренными темпами по сравнению с пиковым периодом 2017 года. Ведущие криптовалюты, такие как биткойн и эфириум, уже прочно закрепились в финансовом мире, и их признание растет с каждым годом. Многие эксперты прогнозируют, что в будущем криптовалюты станут неотъемлемой частью глобальной финансовой системы, изменяя ее традиционные механизмы и принципы работы.

Вместе с тем, криптовалютная индустрия по-прежнему сталкивается с рядом вызовов и проблем, которые необходимо решить для ее дальнейшего развития и широкого внедрения.

Одной из ключевых проблем является нормативно-правовое регулирование криптовалют. Несмотря на растущее признание, многие государства пока не выработали четких законодательных норм в отношении цифровых валют. Это создает неопределенность для участников рынка и может сдерживать инвестиции в данную сферу.

Кроме того, существуют опасения относительно возможного использования криптовалют в незаконных целях. Эти риски требуют выработки эффективных механизмов контроля и надзора со стороны регулирующих органов.

Также необходимо решить технические вопросы, связанные с масштабируемостью и производительностью существующих блокчейн-сетей. Текущие системы, такие как биткойн и эфириум, имеют ограничения по пропускной способности транзакций, что может стать препятствием для их массового использования в будущем.

Несмотря на эти вызовы, криптовалюты продолжают привлекать интерес со стороны инвесторов, разработчиков и энтузиастов по всему миру. Их революционный потенциал в области финансов, технологий и децентрализации открывает новые горизонты для развития экономики и общества в целом.

История криптовалют – это рассказ о том, как небольшая группа новаторов смогла придумать и реализовать концепцию, которая бросила вызов традиционным финансовым системам и изменила наше представление о деньгах. От первых экспериментальных проектов в 1980-х годах до запуска биткойна в 2009 году и последующего взрывного роста криптовалютного рынка – этот путь демонстрирует силу человеческого творчества и инноваций.

Хотя будущее криптовалют пока неопределенно, их история уже стала важной частью развития финансовых технологий и

децентрализованных систем. Независимо от того, станут ли они мейнстримом или останутся нишевым явлением, криптовалюты навсегда изменили наше восприятие денег и открыли новые возможности для создания более эффективных, прозрачных и демократичных платежных сетей.

Нормативно-правовое регулирование криптовалют в России

Вопрос нормативно-правового регулирования криптовалют в России является одним из наиболее сложных и противоречивых аспектов развития этой новой финансовой экосистемы. С одной стороны, государство стремится создать четкие правовые рамки для обращения цифровых валют, обеспечивая защиту прав и интересов граждан, а также противодействуя использованию криптовалют в незаконных целях. С другой стороны, излишне жесткое регулирование может затормозить развитие передовых финансовых технологий и создать препятствия для инноваций в этой перспективной сфере.

На протяжении последних лет законодательное регулирование криптовалют в России претерпело несколько этапов эволюции, отражая меняющееся отношение властей к этому феномену. Первоначально государство заняло достаточно осторожную позицию, стремясь изучить потенциальные риски и преимущества цифровых валют перед принятием конкретных законодательных мер.

Одним из первых шагов стало информационное письмо Центрального Банка РФ от 2014 года, в котором криптовалюты были охарактеризованы как «денежные суррогаты», не имеющие обеспечения и запрещенные к использованию на территории России. Тем не менее, это письмо не имело обязательной юридической силы и скорее предупреждало граждан о рисках, связанных с оборотом криптовалют.

В последующие годы позиция государства претерпела определенную эволюцию. В 2017 году правительство РФ заявило, что необходимо двигаться в сторону легализации криптовалют, так как запретительные меры могут привести к потере России статуса технологического лидера. Это высказывание отражало понимание властями потенциала блокчейн-технологий и криптовалют для развития финансовой и экономической сфер.

Федеральный закон №259-ФЗ принятый в 2020 году, легализовал обращение криптовалют в инвестиционных целях, но сохранил запрет на их использование в качестве расчетного средства. Кроме того, документ установил ряд требований к участникам рынка цифровых валют, в том числе обязанность декларирования владения криптоактивами и совершенных операций

с ними. Для госслужащих и сотрудников государственных корпораций были введены дополнительные ограничения на владение и операции с цифровыми валютами.

Несмотря на это, закон №259-ФЗ подвергся критике со стороны части экспертного сообщества за недостаточную проработанность и наличие правовых коллизий. Так, некоторые специалисты отмечали, что цифровая валюта определена в законе весьма противоречиво и размыто, что может создавать трудности в ее правоприменении. Также высказывались опасения, что ряд положений нового закона может вступить в конфликт с отдельными нормами Гражданского кодекса РФ.

В 2022 году произошли дальнейшие изменения в законодательном регулировании криптовалют. В январе Центральный Банк России выступил с предложением о полном запрете оборота криптовалют на территории страны, включая их выпуск, майнинг, обмен и использование в операциях. Центральным банком обоснована эта позиция высокими рисками для розничных инвесторов из-за волатильности криптовалют и их потенциального использования в противоправной деятельности.

Однако Минфин России занял более взвешенную позицию, предложив законопроект, который вводит дополнительные меры регулирования криптовалютной индустрии, но не предполагает ее полного запрета.

Примечательно, что в законе используется термин «цифровые финансовые активы» вместо «криптовалюты», что может создавать определенные юридические коллизии.

Таким образом, нормативно-правовое регулирование криптовалют в России продолжает оставаться в стадии развития и совершенствования. С одной стороны, государство признает перспективный характер технологии блокчейн и цифровых активов, стремясь создать благоприятные условия для их развития в правовом поле. С другой стороны, сохраняются опасения относительно рисков, связанных с использованием криптовалют в незаконных целях, а также их высокой волатильностью.

Эксперты отмечают, что действующее законодательство в этой сфере пока имеет ряд недостатков и пробелов. Так, остается неясным, каким образом будет происходить взаимодействие между операторами криптовалютных платформ и государственными органами, а также какие конкретные механизмы будут использоваться для контроля и надзора за оборотом цифровых активов.

Кроме того, наблюдается определенная несогласованность позиций

различных ведомств, как это проявилось в дискуссии между Центробанком и Минфином относительно полного запрета или регулирования криптовалют. Такие расхождения создают правовую неопределенность и могут замедлять развитие отрасли.

Проблемы и перспективы криптовалютного рынка в России

Стремительный рост популярности криптовалют и расширение их использования во всем мире неизбежно сопровождается рядом серьезных вызовов и проблем, которые необходимо решать для дальнейшего устойчивого развития этой перспективной финансовой экосистемы. Несмотря на революционный потенциал технологии блокчейн и децентрализованных цифровых валют, их внедрение сталкивается с различными барьерами правового, технического и социально-экономического характера.

Проблемой, связанной с развитием криптовалютного рынка, является высокая волатильность курсов цифровых валют. Это наглядно демонстрирует динамика курса биткойна – первой и наиболее известной криптовалюты (рис. 1).

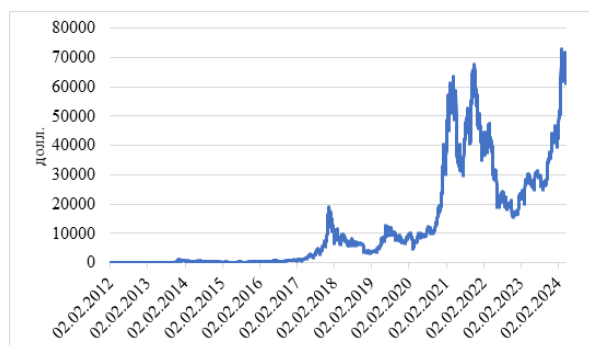

Рисунок 1. Динамика биткойна 2012–2024 гг. Источник: Инвестиционный портал Investing [Электронный ресурс] // URL: <https://www.investing.com/crypto/bitcoin/btc-usd-historical-data> (дата обращения: 14.06.2025).

За свою относительно короткую историю биткойн неоднократно переживал как периоды стремительного роста, так и резкие обвалы стоимости.

К примеру, в 2017 году произошел настоящий биткойн-бум, когда его курс подскочил с менее чем 1000 долларов в начале года до рекордных 19907 долларов в декабре. Однако уже в 2018 году последовала не менее впечатляющая коррекция – стоимость биткойна упала до 3830 долларов к концу года.

Подобные скачки курса характерны не только для биткойна, но и для многих других криптовалют, что создает высокие риски для инвесторов и препятствует более широкому использованию цифровых валют в качестве

средства платежа. Волатильность курсов криптовалют обусловлена их относительной новизной, спекулятивным характером рынка, а также отсутствием централизованного регулирования со стороны финансовых институтов.

Другой значимой проблемой, тормозящей развитие криптовалютной индустрии, является нехватка четкого и согласованного правового регулирования. Несмотря на растущую популярность цифровых валют, многие страны мира пока не выработали единого подхода к их регулированию. Это создает правовую неопределенность для участников рынка, препятствует инвестициям и развитию бизнеса в этой сфере.

В одних странах криптовалюты полностью запрещены или жестко ограничены, в других же они получают статус легального финансового инструмента. Отсутствие единых международных стандартов и норм открывает возможности для использования криптовалют в незаконных целях.

На сегодняшний день существуют и технические проблемы, так как большинство криптовалютных платформ имеют ограничения по пропускной способности транзакций, что делает их непригодными для массового использования в качестве повседневного платежного средства.

Так, максимальная скорость обработки транзакций в сети биткойна составляет около 7 операций в секунду, в то время как традиционные платежные системы способны обрабатывать тысячи транзакций ежесекундно. Это ограничение обусловлено самой архитектурой блокчейна и необходимостью подтверждения каждой операции множеством узлов сети для обеспечения ее безопасности и децентрализации.

Разработчики стремятся найти решения для повышения масштабируемости блокчейн-платформ, но пока эта проблема остается нерешенной в полной мере. Некоторые альткойны, такие как Solana или Toncoin, занимающие 5-е и 9-е места по рыночной капитализации соответственно, предлагают более высокую пропускную способность, однако их распространение пока ограничено (табл. 1).

таблица 1. ТОП-10 криптовалют на апрель 2024

№	Наименование	Цена	Рыночная капитализация	Циркулирующее предложение
1	Bitcoin (Биткойн)	₽6,184,650.16	₽121,761,823,060,311	19,689,434 BTC
2	Ethereum (Эфириум)	₽302,004.72	₽36,862,032,664,669	122,047,160 ETH
3	Tether (Тезер)	₽92.70	₽10,238,566,425,132	110,463,515,619 USDT
4	BNB	₽56,582.90	₽8,521,461,717,822	147,588,390 BNB
5	Solana (Солана)	₽14,621.55	₽6,536,509,376,640	447,046,252 SOL
6	USDC	₽92.70	₽3,123,091,351,424	33,696,621,395 USDC
7	XRP	₽51.11	₽2,815,324,644,125	55,129,144,019 XRP
8	Dogecoin (Догекон)	₽15.01	₽2,167,115,101,500	144,014,356,384 DOGE
9	TONcoin (Тонкойн)	₽542.23	₽1,881,918,441,822	3,471,333,424 TON
10	Cardano (Кардано)	₽46.52	₽1,657,683,063,846	35,633,952,874 ADA

Источник: Топ-100 Криптовалюты по рыночной капитализации [Электронный ресурс] // URL: <https://coinmarketcap.com/ru/> (дата обращения: ...)

Источник: Топ-100 Криптовалюты по рыночной капитализации [Электронный ресурс] // URL: <https://coinmarketcap.com/ru/> (дата обращения: 14.06.2025).

Еще одной значимой преградой на пути развития криптовалютного рынка является проблема энергопотребления и углеродного следа, создаваемого процессом майнинга – добычи новых монет. Майнинг представляет собой выполнение сложных вычислительных задач специализированным оборудованием, что требует колоссальных затрат электроэнергии.

По оценкам экспертов, совокупное энергопотребление сети биткойна сопоставимо с потреблением электричества целыми странами, такими как Нидерланды или Объединенные Арабские Эмираты. Это создает значительную нагрузку на экологию и противоречит глобальным усилиям по снижению выбросов парниковых газов и борьбе с изменением климата.

Некоторые альтернативные криптовалюты, такие как Ethereum 2.0, стремятся перейти на более энергоэффективные алгоритмы консенсуса, отличные от классического «доказательства выполнения работы» (Proof-of-Work), используемого в биткойне. Однако пока биткойн остается доминирующей криптовалютой с наибольшей рыночной капитализацией (см. табл. 1), проблема его высокого энергопотребления сохраняется.

Наконец, нельзя обойти стороной и социально-экономические проблемы, связанные с распространением криптовалют.

Несмотря на декларируемые преимущества цифровых валют, такие как демократизация финансовой системы и доступ к финансовым услугам для широких слоев населения, на практике они могут усугублять существующее неравенство.

Согласно исследованиям, подавляющее большинство держателей криптовалют – это относительно обеспеченные слои населения из развитых стран. Для многих жителей развивающихся регионов с ограниченным доступом к современным технологиям и финансовой грамотности использование криптовалют остается недоступным.

Кроме того, высокая волатильность и спекулятивный характер криптовалютного рынка создают риски финансовых потерь для неквалифицированных инвесторов, что также может усиливать имущественное расслоение в обществе. Таким образом, для полной реализации потенциала криптовалют в деле демократизации финансов необходимы дополнительные усилия по повышению доступности и инклюзивности этой сферы.

Подводя итог, можно констатировать, что несмотря на впечатляющий рост популярности и капитализации криптовалютного рынка, его дальнейшее развитие сталкивается с рядом серьезных вызовов и проблем. Высокая волатильность курсов, нехватка четкого правового регулирования, технические ограничения масштабируемости блокчейн-сетей, проблемы энергопотребления и экологии, а также социально-экономические барьеры – все эти факторы препятствуют более широкому распространению криптовалют.

Для преодоления этих проблем потребуются скоординированные усилия как со стороны самой криптовалютной индустрии, так и регулирующих органов, финансовых институтов и правительств разных стран. Необходимо выработать эффективные механизмы регулирования, способствующие стабилизации рынка и защите интересов инвесторов, при этом не подавляя инновации в этой области.

Важно создать благоприятную нормативно-правовую базу, которая позволит легализовать и контролировать оборот криптовалют, не допуская их использования в незаконных целях. При этом излишне жесткие ограничения могут замедлить развитие перспективных финансовых технологий, поэтому необходим сбалансированный подход.

На техническом уровне требуется дальнейшее совершенствование блокчейн-платформ для повышения их масштабируемости, производительности и энергоэффективности. Многообещающие решения могут предложить новые поколения криптовалют, использующие альтернативные

алгоритмы консенсуса, такие как Proof-of-Stake или их гибридные варианты.

Кроме того, важно уделять внимание социальным и экономическим аспектам внедрения криптовалют. Необходимо повышать доступность и инклюзивность этой сферы, обеспечивая равные возможности для участия в ней представителям различных слоев общества, независимо от их достатка или технологической грамотности.

Также следует вести активную просветительскую работу, повышая осведомленность о преимуществах и рисках использования криптовалют, особенно среди потенциальных розничных инвесторов. Это поможет избежать финансовых потерь и создаст более здоровую среду для развития криптовалютного рынка.

В современной России тема криптовалют окружена целым рядом противоречий и острых дискуссий. Ввиду новизны этого финансового феномена, недостаточной изученности его влияния и многочисленных рисков, связанных с оборотом криптовалют, отношение российских властей к ним пока остается настороженным и неоднозначным. Однако нельзя игнорировать и ту революционную роль, которую цифровые активы могут сыграть в развитии финансового сектора и экономики в целом.

Итак, какие же основные проблемы волнуют российское общество и регулирующие органы в вопросе развития криптовалют на нашей территории? Постараемся разобраться в этом досконально.

Прежде всего, нельзя не упомянуть об отсутствии должного правового регулирования в этой сфере. Россия до сих пор находится в своего рода «серой зоне» по вопросу правового статуса криптовалют. Действующее законодательство не содержит специальных норм, определяющих их природу, порядок обращения и налогообложения операций с цифровыми активами.

Подобные опасения, конечно, далеко не беспочвенны. Когда речь идет о технологиях, способных трансформировать всю финансовую систему, излишнее регулирование со стороны государства действительно может затормозить их развитие и внедрение. Для криптоиндустрии важно сохранить определённую степень свободы. Иначе она рискует потерять свой революционный потенциал под натиском бюрократических оков.

Еще одной острой проблемой, мешающей развитию криптовалют в РФ, являются опасения властей относительно их использования в противозаконных целях. Обеспечение полной анонимности транзакций и децентрализация системы делают криптовалюты весьма привлекательным инструментом для отмывания доходов,

полученных преступным путем, уклонения от уплаты налогов, финансирования терроризма и осуществления иной противоправной деятельности. Именно этот риск, по всей видимости, стал главным камнем преткновения на пути полной легализации криптовалют в России.

На первый взгляд, аргументы силовых структур выглядят весьма убедительно. Широкое использование цифровых активов действительно может создать благоприятную среду для всевозможных махинаций и злоупотреблений. Однако следует отметить, что преимущества криптовалют в этом отношении часто сильно преувеличиваются. На самом деле уровень анонимности транзакций в большинстве ныне существующих блокчейн-систем весьма условен. С помощью специальных аналитических инструментов возможно отследить путь практически любой криптовалютной операции.

Более того, распространенное мнение о том, что криптовалюты – прямой путь к процветанию теневой экономики, зачастую сильно преувеличено. По оценкам экспертов, на нелегальные операции приходится лишь незначительная доля общего объема криптовалютных транзакций. С развитием систем отслеживания движения цифровых активов эта доля будет только сокращаться. В то же время банковский сектор и фиатные деньги по-прежнему являются основным инструментом для проведения сомнительных финансовых операций.

Риски, связанные с незаконным использованием криптовалют, конечно, нельзя сбрасывать со счетов. Но также важно оценивать масштабы этой угрозы взвешенно и объективно. Государству следует вырабатывать адекватные меры противодействия, не ставя под удар легальный оборот цифровых активов, полезные свойства которых уже оценили по достоинству многие участники рынка.

Отдельным камнем преткновения для распространения криптовалют в России является их высокая волатильность. Экстремальные скачки курса наиболее популярных цифровых монет, наблюдавшиеся в последние годы, вызывают серьезные опасения со стороны финансовых регуляторов. Подобная нестабильность представляет реальную угрозу для сбережений граждан и может привести к дестабилизации экономической ситуации.

Рискованность и спекулятивная природа криптовалютных инвестиций ставит под сомнение возможность их широкого использования в качестве средства накопления и платежа в обозримом будущем. Кроме того, резкие колебания курса цифровых монет создают благоприятную почву для мошеннических операций и недобросовестных манипуляций.

Впрочем, стоит признать, что подобные проблемы не являются уникальными для криптовалютного рынка. На традиционных финансовых рынках регулярно происходят спады и взлеты, о чем наглядно свидетельствуют многочисленные «пузыри» и кризисы. Надлежащее правовое регулирование и внедрение механизмов защиты инвесторов способны если не решить полностью, то существенно снизить остроту данной проблемы.

Еще одной проблемой, тормозящей развитие криптовалют в России, является недостаточная цифровая грамотность населения. Многие граждане попросту не понимают сути этих новейших финансовых инструментов, принципов их функционирования и связанных с ними рисков. В результате значительная часть общества продолжает относиться к ним с недоверием и настороженностью.

Действительно, несмотря на активное обсуждение криптовалют в СМИ, широкие массы людей до сих пор имеют лишь весьма смутное представление об этом феномене. Для большинства обывателей цифровые деньги по-прежнему остаются чем-то на грани фантастики, непонятным и сложным для восприятия.

Подобная ситуация не может не вызывать беспокойства, поскольку недостаток знаний зачастую порождает страхи и отторгает новые технологии. Люди с опаской относятся к тому, что плохо понимают, особенно если речь заходит о финансовой сфере. В результате распространение криптовалют в России заметно тормозится.

Очевидно, что данную проблему невозможно решить одномоментно. Для преодоления цифрового невежества требуются планомерные просветительские усилия на разных уровнях: от образовательных программ в школах и вузах до создания популярного контента в СМИ и информационных кампаний. Только при системном подходе удастся достичь ощутимого прогресса и развеять скептицизм людей в отношении криптовалют.

Наконец, последняя по счету, но не по важности проблема заключается в том, что многие участники криптовалютного рынка ведут себя безответственно и недобросовестно, что наносит серьезный урон репутации всей индустрии. Имеют место многочисленные случаи мошенничества, финансовых пирамид и прочих незаконных манипуляций с использованием цифровых активов.

Отсутствие должного регулирования и контроля в этой сфере создают благоприятную среду для процветания подобных схем. Под видом инновационных финансовых продуктов недобросовестные игроки банально обманывают и обворовывают доверчивых граждан, зачастую совершенно не

разбирающихся в тонкостях криптовалютных технологий.

История знает немало громких случаев, когда под предлогом выгодных инвестиций в цифровые монеты у людей выманивали крупные суммы, которые потом бесследно исчезали. Нередко эти мошеннические схемы принимали характер классических финансовых пирамид, живущих за счет привлечения все новых и новых вкладчиков.

Деятельность таких недобросовестных структур не только дискредитирует идею криптовалют в глазах населения, но и приводит к реальным финансовым потерям для большого количества людей. По оценкам экспертов, жертвами криптовалютных мошенников в России ежегодно становятся сотни тысяч человек.

Борьба с подобными явлениями требует консолидированных усилий государства, правоохранительных органов и самого криптообщества. Пока не будет наведен элементарный порядок и создана надежная система защиты инвесторов, у цифровых денег будет сохраняться имидж чего-то крайне ненадежного и мошеннического.

Разумеется, проблемы, описанные выше, не исчерпывают всех преград на пути распространения криптовалют в России. Однако они являются наиболее острыми и заметными в современных реалиях. Их решение поможет приблизить наступление нового этапа в развитии финансовой системы и экономики нашей страны.

Переход к использованию цифровых денег требует времени, постепенных и взвешенных шагов со стороны всех заинтересованных сторон. Лишь при условии конструктивного диалога государства, бизнеса и экспертного сообщества удастся извлечь максимальную пользу из криптовалютных технологий и при этом минимизировать все связанные с ними риски и угрозы. Капитализация громадного инновационного потенциала блокчейна способна реально вывести Россию на передовые рубежи мировой экономики.

Многочисленные проблемы и противоречия, окружающие тему криптовалют в России, порождают устойчивое ощущение, что путь этих цифровых денег к полной легализации и массовому распространению в нашей стране будет тернист и долог. Действительно, чтобы новые финансовые технологии прочно вошли в нашу повседневную жизнь потребуются годы кропотливой работы по их изучению, регулированию и внедрению.

Однако в этом движении вперед заложен поистине революционный потенциал. Важно помнить, что даже при осторожном и постепенном подходе внедрение криптовалют в российскую экономику сулит немало выгод

для государства, бизнеса и рядовых граждан.

Какие же конкретные перспективы могут открыться в случае успешного продвижения России по пути легализации оборота цифровых активов? Постараемся кратко обрисовать наиболее вероятные и значимые из них.

Прежде всего, следует упомянуть о возможном притоке свежих инвестиций в отечественную экономику. Для многих зарубежных криптоинвесторов, чьи капиталы зачастую де-факто лишены национальной принадлежности, создание благоприятного правового поля в России может стать весомым стимулом для размещения средств именно у нас. Предпринимательская жилка и стремление к получению максимальной прибыли – отличительные черты большинства игроков криптовалютного рынка. Поэтому они наверняка будут заинтересованы возможностью работать в стране, богатой ресурсами и новыми перспективными направлениями приложения капитала.

Добавить к этому масштабы самого российского рынка, его емкость и потенциал роста – получим поистине захватывающие перспективы. Серьезные инвесторы непременно захотят занять свою долю в этой сфере, что позволит привлечь в страну дополнительное финансирование для модернизации экономики и развития высокотехнологичных отраслей.

При этом Россия сможет сама выбирать наиболее предпочтительные и выгодные для себя варианты инвестиций, правильно расставляя приоритеты и задавая рамки работы на своем пространстве. Важно лишь не упустить момент и вовремя создать необходимые законодательные условия для полноценного запуска криптоиндустрии внутри страны.

Еще одним перспективным направлением видится использование криптовалют и технологии блокчейн в качестве инструмента для упрощения и удешевления денежных переводов и расчетных операций. Преимущества цифровых транзакций уже оценили многие участники мирового финансового рынка. Почему же не последовать их примеру, причем, как на уровне физических лиц, так и при осуществлении коммерческой деятельности и взаимодействия между компаниями?

Действительно, невысокая стоимость и оперативность криптовалютных платежей могли бы оказать поистине революционное влияние на повседневную жизнь миллионов россиян, занятых в онлайн-торговле, фрилансе и других сферах удаленной занятости. Отпала бы необходимость нести существенные издержки при проведении транзакций через традиционные банки.

Более того, цифровые деньги, по

сути, лишённые территориальной привязки и границ, способны значительно сэкономить время и средства бизнесу, ведущему активную международную деятельность. Россия с ее огромной территорией и разбросанностью производственных мощностей тоже только выиграла бы от внедрения таких технологий, позволяющих эффективно соединять разрозненные элементы единой экономической системы.

Еще одним перспективным вектором развития видится использование криптовалют для упрощения налогового администрирования и противодействия коррупции. Технология блокчейн обеспечивает беспрецедентный для современных реалий уровень прозрачности и отслеживаемости финансовых потоков. Именно это свойство делает ее столь ценной с точки зрения налогового контроля и отслеживания происхождения средств.

По оценкам экспертов, перевод государственных расчетов на блокчейн может принести российскому бюджету сотни миллиардов рублей дополнительных поступлений только за счет борьбы с уклонением от уплаты налогов и коррупционными схемами в госзакупках. Кроме того, массовое внедрение криптотехнологий позволит радикально снизить бюрократическую нагрузку на бизнес и физлиц при взаимодействии с властями.

Разумеется, сложно с уверенностью утверждать, что полный отказ от фиатных денег, по сути, удастся в обозримом будущем. Однако даже частичное включение криптовалют в систему госуправления и госфинансов поможет поднять эффективность на принципиально новый уровень.

Другим важным вектором развития является возможная роль криптоактивов в качестве инструмента усиления независимости России от западной финансовой системы. События последних лет в очередной раз продемонстрировали уязвимость нашей страны перед угрозой санкций и торговых ограничений. Резервные валюты, контролируемые США и их союзниками, фактически были превращены в рычаг давления на российскую экономику.

Криптовалюты же благодаря своей децентрализованной природе гораздо менее подвержены политическому влиянию и могут помочь диверсифицировать финансовые риски. Кроме того, цифровые деньги облегчают проведение трансграничных расчетов в условиях санкций, поскольку фактически не имеют единого эмиссионного центра.

По оценкам аналитиков, при условии создания в России собственной устойчивой криптовалютной системы и налаживания соответствующей инфраструктуры, около трети внешнеторговых операций можно будет переводить на расчеты в цифровых активах. Для санкционной экономики это станет

мощным подспорьем, ослабляя давление США и их партнеров.

Еще одной важной перспективой развития криптовалют в нашей стране является поддержка технологического прогресса и научных разработок в этой сфере. По мнению многих специалистов, алгоритмы и протоколы, лежащие в основе криптовалютных систем, способны радикально трансформировать целые отрасли, далеко выходящие за рамки финансов.

К примеру, технология распределенных реестров (блокчейн) может найти применение в юриспруденции для защиты авторских прав, в сфере логистики для отслеживания цепочек поставок, в здравоохранении для хранения медицинских данных и во многих других областях человеческой деятельности. То есть, по сути, речь идет о целой новой цифровой парадигме, имеющей колоссальные перспективы коммерциализации.

Россия, при наличии мощной научной базы и высококвалифицированных кадров, могла бы занять одно из ведущих мест в мире по разработке и развитию передовых блокчейн-решений. Для этого необходимо создать оптимальные условия для работы отечественных ученых и предпринимателей в данном направлении. А легализация криптовалют стала бы мощным стимулом вовлечь самые светлые умы в развитие этих революционных технологий.

Вполне естественно предположить, что со временем индустрия цифровых активов станет полноценной отраслью российской экономики. С соответствующими показателями роста ВВП, налоговыми поступлениями в бюджет и рабочими местами для граждан. Перспективы занятости в этой сфере особенно важны, учитывая популярность IT-специальностей среди молодежи и демографические вызовы, с которыми может столкнуться наша страна в ближайшие годы.

Это никоим образом не фантастика, поскольку зачатки криптовалютного бизнеса в России уже имеются. Достаточно упомянуть о действующих в стране биржах цифровых активов, сервисах для обменных операций и криптокошельках, стартапах в сфере майнинга и многих других компаниях. Причем часть из них становится все более крупными участниками мирового рынка.

Однако без создания благоприятной правовой среды и снятия оставшихся барьеров этим субъектам российского криптосектора весьма непросто конкурировать на международном уровне. Их деятельность остается юридически уязвимой, сферы деловой активности ограниченными, а возможности по привлечению инвестиций и расширению функционала - крайне скромными.

Поэтому шанс выпустить этот

огромный экономический и инновационный потенциал на свободу упускать никак нельзя. Стратегическим решением может стать создание в нашей стране специальной правовой зоны для тестирования, апробации и внедрения криптовалютных технологий. На базе такого «регулятивного песочница» специалисты смогут в полной мере отработать все аспекты функционирования цифровых денег и блокчейна под присмотром контролирующих органов.

После выработки оптимальных правил и механизмов нормативного регулирования опыт этого своеобразного «полигона» можно будет масштабировать и тиражировать, постепенно внедряя наиболее успешные практики по всей стране. Шаг за шагом составляющие комплексной национальной криптосистемы будут внедряться в жизнь и становиться неотъемлемой реальностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция)
- Бердышев А. В. Будущее рынка криптовалют // Вестник университета. – 2018. – № 12. – С. 119-123.
- Гуртнязов М. Б., Бабалакова С. Б., Халлыев Б. Динамика развития рынка криптовалют: Роли и влияния ключевых участников // Вестник науки. – 2024. – Т. 2. – № 1 (70). – С. 67-70.
- Дорофеев М. Л., Косов М. Е. Роль и перспективы внедрения криптовалют в современную мировую финансовую систему // Финансы и кредит. – 2019. – Т. 25. – № 2 (782). – С. 392-408.
- Енник А. В. Перспективы развития криптовалют // Economics. – 2018. – № 2 (34). – С. 53-57.
- Гурылев Г. А. Регулирование рынка криптовалют: мировая практика и российский опыт // Экономические системы. – 2023. – Т. 16. – № 3. – С. 154-162.
- Жигас М. Г., Кузьмина С. Н. Криптовалюты как направление развития мирового финансового рынка // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2023. – № 1 (105). – С. 71-91.
- Козлова Е. И., Бессонова Д. А. Инвестиционные возможности криптовалюты (на примере биткоина) // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2021. – № 4. – С. 583-589.
- Козырева С. Е., Яковлева Н. В. Развитие криптовалюты в России и в мире // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 6-2 (100). – С. 17-19.
- Липатников В. С. Перспективы применения криптовалют в Российской Федерации // Информационное общество. – 2019. – № 6. – С. 42-48.
- Овсяникова П. Биткоин: факторы, влияющие на волатильность криптовалюты // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2016. – № 2. – С. 254-260.
- Платонов А. С. Криптовалюты: проблемы и возможности // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 1 (77). – С. 209-213.
- Сайдулаев А. А. Влияние криптовалюты на мировую экономику и экономическую безопасность РФ // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 6. – С. 241-243.
- Стась Д. А., Сорокин А. Б. Национальные криптовалюты // E-Scio. – 2020. – № 12 (51). – С. 465-469.
- Столбов М. И. К десятилетию рынка криптовалют: текущее состояние и перспективы // Вопросы экономики. – 2019. – № 5. – С. 136-148.
- Трунин П. и др. Перспективы криптовалют в современных экономиках. – Litres, 2022.
- Шилов К. Д. Криптовалюты: тенденции рынка и санкции // Экономическое развитие России. – 2023. – Т. 30. – № 2. – С. 43-50.
- Инвестиционный портал Investing [Электронный ресурс] // URL: <https://www.investing.com/crypto/bitcoin/btc-usd-historical-data> (дата обращения: 14.06.2025).
- Топ-100 Криптовалюты по рыночной капитализации [Электронный ресурс] // URL: <https://coinmarketcap.com/ru/> (дата обращения: 14.06.2025).

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КРИПТОВАЛЮТНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мосин Алексей Николаевич

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

криптовалюта, блокчейн, цифровая экономика, финансовая система, регулирование, Россия, цифровые финансовые активы.

В статье рассматриваются основные этапы становления и развития криптовалютной отрасли в Российской Федерации. На основе анализа научных публикаций, нормативных инициатив и международного опыта исследуется эволюция подходов к криптовалютам в российской экономике - от первоначального отрицания и правовой неопределённости к формированию элементов институционального регулирования. Показано, что развитие криптовалютной отрасли в России происходило под влиянием глобальных технологических трендов, трансформации денежно-кредитных систем и необходимости адаптации к цифровой экономике. Обосновано, что криптовалюты в российском контексте рассматриваются не только как финансовый инструмент, но и как фактор структурных изменений в платёжной и финансовой инфраструктуре.

SUMMARY

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CRYPTOCURRENCY INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Mosin Alexey Nikolaevich

Russian New University, Moscow, Russian Federation

Moscow Aviation Institute, Moscow, Russian Federation

89099574452@mail.ru

Keywords:

cryptocurrency; blockchain; digital economy; financial system; regulation; Russia; digital financial assets.

Abstract

The article examines the main stages in the formation and development of the cryptocurrency industry in the Russian Federation. Based on an analysis of academic publications, regulatory initiatives, and international experience, the study explores the evolution of approaches to cryptocurrencies in the Russian economy—from initial rejection and legal uncertainty to the gradual formation of elements of institutional regulation. It is

shown that the development of the cryptocurrency industry in Russia has been shaped by global technological trends, the transformation of monetary systems, and the need to adapt to the digital economy. The article substantiates that, in the Russian context, cryptocurrencies are viewed not only as a financial instrument but also as a factor driving structural changes in payment and financial infrastructure.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие криптовалютной отрасли является одним из наиболее значимых феноменов цифровой трансформации мировой экономики. С момента появления Биткойна как децентрализованной платёжной системы криптовалюты прошли путь от технологического эксперимента до элемента глобальной финансовой инфраструктуры [1; 2].

Для Российской Федерации становление криптовалютной отрасли сопровождалось противоречивыми оценками и отсутствием единой регуляторной позиции. С одной стороны, криптовалюты рассматривались как источник рисков для денежно-кредитной политики и финансовой стабильности, с другой - как перспективный инструмент развития цифровой экономики и новых финансовых технологий [3].

Цель статьи - проанализировать процесс становления и развития криптовалютной отрасли в России, выявить ключевые этапы и определить особенности её институционального формирования.

Криптовалюты базируются на технологии распределённого реестра (блокчейн), обеспечивающей децентрализованный учёт транзакций без участия центрального посредника. Концептуальные основы криптовалют были заложены в работе С. Накамото, где была предложена модель одноранговых электронных денег [1].

В последующих исследованиях подчёркивается, что криптовалюты сочетают в себе признаки денег, инвестиционного актива и платёжного инструмента, однако не вписываются полностью в традиционные денежные теории [4; 5]. Именно эта гибридная природа стала причиной сложности их правовой квалификации в большинстве стран, включая Россию.

Развитие криптовалютной отрасли в России носило поэтапный характер и было обусловлено как глобальными технологическими сдвигами, так и внутренними институциональными ограничениями. На основе анализа научных источников и нормативных инициатив целесообразно выделить четыре ключевых этапа, различающихся по экономическому содержанию, роли государства и степени институционализации.

Первый этап: зарождение и неформальное распространение (2009–2014 гг.)

Начальный этап развития криптовалют в России связан с появлением Биткойна и первых децентрализованных платёжных систем. В указанный период криптовалюты носили преимущественно экспериментальный и технологический характер и использовались ограниченным кругом участников - IT-сообществом и частными энтузиастами [1].

Экономическое значение криптовалют на данном этапе было незначительным, а их использование не рассматривалось как фактор финансовой системы. Отсутствовали правовые определения, официальные разъяснения и регуляторные подходы, что формировало состояние полной правовой неопределённости.

Второй этап: рост интереса и регуляторная настороженность (2015–2018 гг.)

Период 2015-2018 гг. характеризуется ростом общественного и научного интереса к криптовалютам, а также первыми попытками их осмысления в правовом и экономическом поле. В этот период криптовалюты начали рассматриваться как потенциальная угроза денежному суверенитету и финансовой стабильности, что обусловило жёсткую риторику со стороны регуляторов [2].

Одновременно расширялась практика использования криптовалют в инвестиционных и платёжных операциях, формировались элементы криптовалютной инфраструктуры (биржи, сервисы хранения, майнинг). Однако отсутствие нормативного статуса ограничивало институциональное развитие отрасли.

Третий этап: институционализация и формирование правового поля (2019-2021 гг.)

На третьем этапе начался процесс частичной институционализации криптовалютной отрасли. В научной литературе и экспертных дискуссиях криптовалюты стали рассматриваться как разновидность цифровых финансовых активов, требующих специального правового режима [3].

Ключевой особенностью этапа стало формирование подхода, при котором криптовалюты признавались объектом гражданских прав, но не допускались в качестве законного средства платежа. Это заложило основу для дуалистической модели регулирования, сочетающей признание экономического факта существования криптовалют с жёсткими ограничениями их использования.

Четвёртый этап: адаптация к цифровой экономике и санкционным ограничениям (2022 г. – настоящее время)

С 2022 года развитие криптовалютной отрасли в России происходит в условиях структурных изменений мировой финансовой системы и усиления санкционного давления. На данном этапе криптовалюты рассматриваются преимущественно как элемент цифровой и технологической инфраструктуры, а не как альтернатива национальной валюте [4].

В научных исследованиях подчёркивается смещение акцента с спекулятивных аспектов криптовалют на их технологический потенциал - использование блокчейна в трансграничных расчётах, цифровых платформах и финтех-решениях [3]. Государственная политика характеризуется поиском баланса между контролем рисков и использованием криптотехнологий в целях адаптации экономики к внешним ограничениям.

Обобщающая характеристика этапов

Таким образом, эволюция криптовалютной отрасли в России отражает переход:

- от неформального технологического эксперимента
- к ограниченно институционализированной сфере цифровой экономики.

Каждый этап характеризуется усилением роли государства и усложнением регуляторной модели, что свидетельствует о стремлении встроить криптовалютную отрасль в национальную финансовую систему без утраты денежного суверенитета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Становление криптовалютной отрасли в России прошло несколько этапов - от правовой неопределённости к частичной институционализации.
2. Развитие отрасли определяется балансом между инновационным потенциалом и необходимостью государственного контроля.
3. Криптовалюты в России рассматриваются преимущественно как элемент цифровой экономики, а не полноценная замена традиционных денег.

В перспективе дальнейшее развитие криптовалютной отрасли будет зависеть от эволюции нормативного регулирования и интеграции цифровых активов в финансовую инфраструктуру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. – 2008.
- Böhme R., Christin N., Edelman B., Moore T. Bitcoin: Economics, technology, and governance // *Journal of Economic Perspectives*. – 2015. – Vol. 29, No. 2. – P. 213–238.
- Изотов Ю.Г. Теория криптовалют. – М.: Проспект, 2022. – 312 с.
- Акимов О.М. Современные цифровые деньги и платежные системы. – М.: КноРус, 2022. – 182 с.
- Винья П., Кейси М. Эпоха криптовалют. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 260 с.
- Shovkhalov Sh.A. Economic and Legal Analysis of Cryptocurrency // *Laws*. – 2021. – Vol. 10, No. 2.
- Максуров А.А. Блокчейн, криптовалюта, майнинг: понятие и правовое регулирование. – М.: Дашков и К, 2022. – 211 с.
- Маньковский И.А. Криптовалюта как атрибут цифровой экономики. – Минск, 2021. – 288 с.
- Pravdiuk M. International experience of cryptocurrency regulation // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. – 2021.
- Baur D., Hong K., Lee A. Bitcoin: Medium of exchange or speculative assets? // *Journal of International Financial Markets*. – 2018.
- Brunnermeier M., James H., Landau J.-P. The digitalization of money // *BIS Working Papers*. – 2021.
- Kuchina Ya.O. Regulating Fintech in Russia // *Justice*. – 2021. – Vol. 3, No. 2.

ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ МОДЕР- НИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Смирнов Алексей Евгеньевич

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

валютное регулирование, валютный контроль, валютный курс, финансовый рынок, цифровая экономика, санкции, центральный банк.

В статье исследуются особенности валютного регулирования в условиях модернизации финансового рынка и цифровой трансформации экономики. На основе анализа научных публикаций, нормативно-правовых актов и практики валютного контроля рассматриваются эволюция инструментов валютного регулирования, роль центрального банка и влияние внешних шоков на национальную валютную политику. Показано, что современные механизмы валютного регулирования формируются под воздействием санкционного давления, цифровизации финансовых операций и изменения структуры международных валютных отношений. Обоснована необходимость адаптации валютного регулирования к новым условиям функционирования финансового рынка при сохранении финансовой стабильности и денежного суверенитета.

SUMMARY

CURRENCY REGULATION IN THE MODERN CONDITIONS OF FINANCIAL MARKET MODERNIZATION

Smirnov Alexey Evgenievich

Abstract

The article examines the specific features of foreign exchange regulation in the context of financial market modernization and the digital transformation of the economy. Based on an analysis of academic publications, regulatory and legal acts, and foreign exchange control practices, the study considers the evolution of foreign exchange regulation instruments, the role of the central bank, and the impact of ex-

ternal shocks on national exchange rate policy. It is shown that modern mechanisms of foreign exchange regulation are shaped by sanctions pressure, the digitalization of financial transactions, and changes in the structure of international monetary relations. The article substantiates the need to adapt foreign exchange regulation to new conditions of financial market functioning while preserving financial stability and monetary sovereignty.

Keywords:

foreign exchange regulation; exchange control; exchange rate; financial market; digital economy; sanctions; central bank.

ВВЕДЕНИЕ

Валютное регулирование традиционно является одним из ключевых инструментов государственного воздействия на финансовую систему и экономику в целом. В условиях модернизации финансового рынка, усиления трансграничных потоков капитала и цифровизации валютных операций значение валютного регулирования существенно возрастает. Современные экономические процессы характеризуются повышенной волатильностью валютных курсов, ростом валютных рисков и усложнением структуры валютных операций [1].

Для Российской Федерации актуальность валютного регулирования усилилась в связи с трансформацией международной финансовой системы, санкционными ограничениями и развитием цифровых финансовых технологий. В этих условиях валютная политика становится не только инструментом макроэкономической стабилизации, но и элементом стратегического обеспечения экономической безопасности [2].

Цель статьи - проанализировать особенности валютного регулирования в современных условиях модернизации финансового рынка и выявить ключевые направления его трансформации.

В экономической теории валютное регулирование рассматривается как совокупность мер государственного воздействия на валютные отношения, направленных на обеспечение устойчивости национальной валюты и сбалансированности платёжного баланса. Классические подходы подчёркивают связь валютного курса с денежно-кредитной политикой и движением капитала [3].

Современные исследования дополняют данный подход институциональным измерением, рассматривая валютное регулирование как механизм ограничения валютных рисков и предотвращения дестабилизирующих потоков капитала [4]. В условиях цифровизации валютные операции приобретают новые формы, что требует пересмотра традиционных инструментов валютного контроля [5].

ИНСТРУМЕНТЫ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В современной практике валютного регулирования используются как прямые, так и косвенные инструменты. К прямым инструментам относятся ограничения на проведение валютных операций, требования по репатриации

валютной выручки и валютный контроль банковских операций [6].

Косвенные инструменты включают валютную политику центрального банка, регулирование процентных ставок и использование валютных интервенций. Исследования показывают, что в условиях рыночной экономики именно косвенные инструменты играют ключевую роль в обеспечении гибкости валютного курса [7].

В последние годы наблюдается тенденция к селективной либерализации валютного регулирования, сочетающей смягчение отдельных ограничений с усилением контроля в чувствительных сегментах финансового рынка [8].

Центральный банк выступает ключевым институтом валютного регулирования и валютного контроля. Его функции включают разработку валютной политики, надзор за валютными операциями и обеспечение устойчивости национальной валюты [9].

В условиях модернизации финансового рынка роль центрального банка расширяется за счёт регулирования цифровых валютных инструментов и контроля за трансграничными финансовыми потоками. Исследования подчёркивают, что валютный курс всё чаще рассматривается как индикатор финансовой стабильности, а не только как результат рыночного равновесия [2].

ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Санкционные ограничения существенно повлияли на характер валютного регулирования в России. В научных работах отмечается усиление административных мер, направленных на стабилизацию валютного рынка и предотвращение оттока капитала [10].

Одновременно цифровизация финансовых операций и развитие криптовалютных и цифровых валютных инструментов создают новые вызовы для валютного регулирования. Появление цифровых валют центральных банков требует адаптации нормативно-правовой базы и переосмысления механизмов валютного контроля [11].

Таким образом, современное валютное регулирование формируется на пересечении традиционных инструментов и новых цифровых решений.

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Анализ литературы позволяет выделить ряд ключевых проблем современного валютного регулирования:

- несоответствие отдельных нормативных механизмов условиям цифровой экономики;
- рост сложности валютных операций и трансграничных расчётов;
- необходимость балансирования между либерализацией и контролем.

Перспективным направлением развития валютного регулирования является формирование гибридной модели, сочетающей рыночные механизмы с точечным государственным вмешательством [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Валютное регулирование в условиях модернизации финансового рынка претерпевает существенные изменения. Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Современное валютное регулирование выходит за рамки традиционных административных мер и интегрируется в систему финансовой стабильности.
2. Роль центрального банка усиливается за счёт регулирования цифровых валютных инструментов и трансграничных потоков капитала.
3. Эффективность валютного регулирования определяется способностью адаптироваться к цифровизации и внешним шокам при сохранении денежного суверенитета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Джагинова Л.Р., Осипова А.И. Инструменты валютного регулирования России // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2015. – № 5-1. – С. 150–153.
- Архипова В.В., Никитина С.А. Границы ответственности центрального банка на примере России: валютный курс как показатель финансовой стабильности // Контуры глобальных трансформаций. – 2020. – № 6. – С. 65–83.
- Frankel J.A. Monetary and portfolio-balance models of exchange rate determination. – MIT Press, 1983.
- Морозов О.А. Валютный курс как инструмент денежно-кредитного регулирования // Исследование инновационного потенциала общества. – 2023. – С. 31–34.
- Гомон И.В., Бодак В.Р. Система валютного регулирования и валютного контроля РФ в условиях цифровой экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 5-1. – С. 88–91.
- Кулекин С.И. Сущность и нормативное правовое регулирование валютного контроля в РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 1-3. – С. 30–33.
- Ершов Д.Н. Либерализация валютного регулирования: международный опыт // Вестник ВолГУ. Экономика. – 2022. – Т. 24, № 3. – С. 184–198.
- Черкасов В.Ю. Эволюция валютного регулирования и контроля в России // Финансовый журнал. – 2022. – Т. 14, № 5. – С. 120–140.
- Сербина А.А. Центральный банк как орган валютного регулирования и валютного контроля // Аллея науки. – 2022. – № 6. – С. 576–579.
- Изотова А.Н. Современное состояние валютного регулирования в России в условиях санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 10-1. – С. 178–181.
- Кочергин Д.А. Цифровые валюты центральных банков: опыт цифрового юаня и развитие цифрового рубля // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 58–60.
- Шустова Т.А. Проблема становления и развития института валютного регулирования в России // Вопросы устойчивого развития общества. – 2023. – № 6. – С. 93–100.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЮЖНОГО И СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ В РЕЗУЛЬТАТЕ СОЗДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА СЕВЕР – ЮГ

Труфанов Сергей Александрович

К.э.н., научный сотрудник ИС ФНИСЦ РАН

В статье рассматриваются проблемы создания международного транспортного коридора Север - Юг. Он представляет собой инициативу, которая может изменить транспортный ландшафт юга России. Связав Россию с Ираном и Индией, этот коридор способен значительно сократить время и стоимость перевозок. Южный и Северо-Кавказский федеральные округа являются его важнейшими звеньями.

Для реализации этой задачи необходимо определить приоритетные проекты, обеспечить финансирование и установить четкие сроки. Взаимодействие с международными партнерами также может открыть доступ к опыту и дополнительным ресурсам.

Южный и Северо-Кавказский федеральные округа в долгосрочной перспективе могут стать ключевыми транзитными пунктами в глобальной цепочке поставок. При стратегическом планировании и инвестициях эти регионы смогут соперничать с развитыми логистическими центрами в других частях света, занять передовые позиции в мировой торговле.

Практика устойчивого развития может гарантировать, что расширение транспортных сетей не будет происходить в ущерб природе и экологическому балансу этих регионов. Его влияние на российскую экономику в целом может быть позитивным. Развитие этих регионов, способствуя росту торговли, созданию рабочих мест и привлечению иностранных инвестиций, может внести значительный вклад в ВВП страны.

Южные регионы России с их богатой историей и стратегическим расположением находятся на пороге транспортного ренессанса. Трансформация глобальных транспортных маршрутов открывает широкие возможности

для экономического развития Южного федерального округа и Северо-Кавказского федерального округа. Широкий потенциал развития этих регионов в будущем, должен быть рассмотрен и учтен на самом высоком уровне.

Изменения в динамике международной торговли привлекли к этим регионам особое внимание. Появляются новые коридоры и хабы, которые обещают более глубокую интеграцию России в глобальные логистические системы. В частности, сети Азово-Черноморского и Каспийского бассейнов способны оказать глубокое влияние на будущую траекторию развития российской экономики. Возможности, которые открываются при такой интеграции, практически безграничны.

Инвестиции в транспортную инфраструктуру этих регионов - это не просто вопрос национальных интересов; это путь к повышению роли России в международной торговле. Государственные и частные инвестиции являются ключом к раскрытию этого потенциала. Вопрос лишь в том - куда направить эти инвестиции, чтобы добиться наибольшего эффекта.

Развитие крупных транспортных коридоров - это не просто строительство автомобильных и железных дорог. Речь идет о создании сети, которая поддерживает экономический рост, способствует развитию торговых отношений и улучшает жизнь людей в этих регионах. Южный и Северо-Кавказский федеральные округа стоят на перепутье, в прямом и переносном смысле. Решения, уже принятые и принимаемые сегодня, будут определять их экономический ландшафт на десятилетия вперед.

Азово-Черноморский регион, имеющий выход к ключевым морским путям, обладает огромным потенциалом для развития торговли. Аналогичным образом, Каспийский бассейн служит важнейшим связующим звеном

между Европой и Азией. Укрепление транспортных сетей в этих регионах может значительно ускорить интеграцию России в мировые рынки, в том числе восточные и азиатские. И было бы странно не воспользоваться этими стратегическими преимуществами.

Трансформация глобальных транспортных потоков изменила способы ведения торговли между странами. Южный и Северо-Кавказский федеральные округа имеют уникальную возможность извлечь выгоду из этих изменений. При правильных инвестициях и стратегическом планировании эти регионы могут стать жизненно важными узлами в глобальной логистической цепи.

Однако проблемы остаются. Развитие инфраструктуры требует значительного финансирования, тщательного планирования и координации действий различных заинтересованных сторон. Ключом к преодолению этих препятствий может стать государственно-частное партнерство. Совместив интересы государства и частных инвесторов, можно создать транспортную систему, отвечающую как национальным интересам, так и целям бизнеса.

Каковы же новые возможности, открывающиеся для экономического развития этих регионов? С изменением глобальных транспортных маршрутов открылись новые рынки и торговые партнерства. Усовершенствование транспортной системы может привести к увеличению торговых потоков, созданию новых рабочих мест и общему экономическому росту. Для Южного и Северо-Кавказского федеральных округов наступило интересное, но вместе с тем и трудное время.

Развитие транспортных коридоров и узлов имеет и социальные последствия. Улучшение транспортного сообщения позволит расширить доступ местного населения к услугам, образованию и здравоохранению. Оно также может способствовать культурному обмену и взаимопониманию между различными регионами и странами. Процветание и благополучие этих регионов безусловно повлияет на всю страну в целом.

Заглядывая в будущее, нельзя переоценить важность инвестиций в транспортную инфраструктуру юга России. Сосредоточившись на развитии крупных транспортных коридоров и узлов, а также интегрировав эти регионы в глобальные логистические системы, мы сможем проложить путь к светлому экономическому будущему. Вопрос в том, готово ли государство воспользоваться этими возможностями и сделать необходимые инвестиции.

Вспомним историческое значение Шелкового пути, который когда-то связывал Восток и Запад посредством торговых маршрутов, проходивших вблизи этих регионов. Сегодня есть шанс возродить этот дух взаимосвязанности с помощью современных инфра-

структурных проектов. Что, при ближайшем рассмотрении имеет весьма захватывающую перспективу.

Международный транспортный коридор Север-Юг (МТК) - одна из таких инициатив, которая может изменить транспортный ландшафт юга России. Связав Россию с Ираном и Индией, этот коридор способен значительно сократить время и стоимость перевозок. Южный и Северо-Кавказский федеральные округа являются важнейшими звеньями в этой цепи. При этом можно еще больше повысить их роль в таком амбициозном проекте.

Инвестиции в морские и воздушные порты, железные и автомобильные дороги являются самыми важными, при этом нет необходимости строить их с нуля. Например, порты Новороссийска и Ростова-на-Дону могут быть расширены для обработки возросших объемов грузов. Модернизация железнодорожного и автомобильного сообщения может способствовать упрощенному перемещению товаров через границы. Здесь, конечно, следует отметить, что дело не только в инфраструктуре: эффективность транспортного сообщения так же зависит от оптимизации таможенных процедур и внедрения новых технологий.

Не менее важны и экологические решения. Практика устойчивого развития и внедрение «зеленых» инициатив может гарантировать, что расширение транспортных сетей не будет происходить в ущерб природной красоте и экологическому балансу этих регионов. Сохранение окружающей среды не только соответствует интересам жителей регионов и страны в целом, но и привлекает неравнодушных участников международных сообществ, делая бесплатную рекламу проектам.

Местные сообщества так же получают огромную выгоду от этих разработок. Речь не только о вакансиях в строительстве, логистике и смежных отраслях, и, как следствие, решение вопросов безработицы и улучшения положения на рынке труда). Улучшение транспортной доступности сможет привлечь как внутренних так и зарубежных туристов. к потрясающим пейзажам и объектам культурного наследия региона, что в положительном ключе скажется на развитии работников сферы услуг, строительства, и т.д.

Для частных инвесторов, впрочем, главным будет масштаб отдачи от инвестиций в подобный проект. Однако, нельзя не обращать внимания на постоянно растущий спрос эффективных транспортных маршрутов между Европой и Азией, в том числе, по мере изменений структуры мировой торговли в абсолютно альтернативных. Так что окупаемость нынешних инвестиций обусловлена вполне реальными причинами.

Технологический прогресс и внедрение интеллектуальных логистических систем, цифровых платформ для отслеживания и управ-

ления, а также автоматизация на начальном этапе способствовать повышению эффективности транспортной сети. И позволит прийти к чистым доходам от инвестиций в довольно короткий срок. Впрочем, разумеется, для получения всех возможных выгод от таких технологий необходима подготовка квалифицированной рабочей силы, способной поддерживать эти новые инфраструктуры.

У Южного и Северо-Кавказского федеральных округов есть уникальная возможность пересмотреть свое экономическое будущее. Сосредоточившись на развитии своих транспортных систем, они могут стать центральными участниками и в международной торговле.

Основываясь на этих позитивных моментах, необходимо углубиться в стратегии, которые могут вывести Южный и Северо-Кавказский федеральные округа на передовые позиции в мировой торговле, а так же глобальных перспектив, которые могут открыть перед этими регионами целевые инвестиции.

Для начала необходимо усовершенствовать существующую инфраструктуру. Модернизация портов, расширение железнодорожной сети и улучшение дорожного сообщения - важнейшие шаги. Порты на Черном море, такие как Новороссийск и Сочи, могут быть превращены в крупные международные центры при условии правильных инвестиций. Представьте себе шумную деятельность судов со всего мира, причаливающих к этим портам, привозящих товары и доставляющих российскую продукцию на дальние рынки.

Но инфраструктура - это не только физические сооружения. Речь идет также о системах и технологиях, которые обеспечивают эффективность логистики. Использование цифровых платформ для отслеживания грузов, внедрение передовых складских решений и внедрение передовых технологий могут сделать эти регионы более привлекательными для международных торговцев. Поэтому важно думать о возможностях, которые открывают современные технологии.

Укрепление отношений с соседними странами также может усилить эффект от этих разработок. Сотрудничество с государствами, расположенными вдоль предлагаемых транспортных коридоров, может открыть новые рынки и обеспечить взаимную выгоду. Совместные проекты с такими странами, как Иран, Индия и другими, участвующими в Международном транспортном коридоре Север-Юг, могут укрепить региональную стабильность и экономический рост. Кто знает, какие новые союзы и партнерства могут возникнуть в результате такого сотрудничества?

Устранение препятствий в сфере регулирования также имеет решающее значение. Упрощение таможенных процедур, сокращение бюрократической волокиты и обеспечение прозрачности могут значительно улуч-

шить условия ведения бизнеса. Это не только привлечет иностранных инвесторов, но и подтолкнет местных предпринимателей к расширению своей деятельности. В конце концов, благоприятная нормативно-правовая база - ключевой компонент любого успешного плана экономического развития.

Не следует упускать из виду и экологическую устойчивость. Внедрение «зеленых» технологий и практик в транспортные системы может выделить эти регионы как лидеров в области экологического развития. От использования возобновляемых источников энергии до внедрения строгих экологических стандартов в строительные проекты - все это открывает широкие возможности для оказания положительного влияния.

Образование населения и, как следствие развитие качества рабочей силы - это еще одна сфера, в которую можно инвестировать. Создавая учебные центры и образовательные программы, ориентированные на логистику, инженерию и технологии, регионы могут вырастить квалифицированную рабочую силу, готовую отвечать требованиям современной транспортной сети. Это не только принесет пользу экономике, но и предоставит людям ценные возможности для карьерного роста.

Привлечение частных инвестиций требует создания убедительного ценностного предложения. Подчеркивание потенциальной прибыли, предложение стимулов и демонстрация историй успеха могут убедить бизнес инвестировать в конкретные регионы. Такими стимулами могут стать налоговые льготы для тех, кто готов инвестировать в инфраструктурные проекты, субсидии на внедрение «зеленых» технологий в производство и т.д. Это дает возможность творчески подойти к вопросу о том, как привлечь частные инвестиции для реализации подобных проектов.

При этом, разумеется, не менее важная роль отведена государственным инвестициям, точнее сказать государственно-частному партнерству. Поскольку участие государства обеспечивает быстрый старт ключевых проектов и само по себе дает гарантию частным инвесторам, что проект не будет заброшен, и, таким образом, риск для их вложений снижается. Таким образом, если правительство определяя бюджет, ориентируются на инвестиции в важнейшие объекты инфраструктуры, можно ожидать устойчивого роста и частных инвестиций.

Вовлечение населения в процесс принятия решений будет еще одним немаловажным аспектом. Именно голоса населения будут гарантировать, что развитие регионов будет отвечать потребностям тех, кого это больше всего касается, и не противоречит национальным и культурным особенностям. Это также способствует формированию чувства сопричастности к проектам, а значит, будет

меньше недопониманий и попыток манипуляций. Представьте себе, что такие проекты становятся не просто государственной задачей, а тем, ради чего простые люди и общины объединяются, чтобы поддержать инициативы, которые обеспечивают им рабочие места, улучшают качество услуг и качество жизни. Изучение похожих кейсов из других стран так же может дать ценные знания. Информация о том, как в похожих условиях развивались транспортные узлы и в дальнейшем интегрировались в глобальные логистические системы, позволит учесть неудачи и принять на вооружение лучшие практики. Обучение на чужом опыте позволяет сэкономить время и ресурсы.

Впрочем, не следует уподобляться Остапу Бендеру из «Двенадцати стульев», И.А. Ильфа и Е.П. Петрова, рассказывающего о межпланетном шахматном конгрессе в Васюках, для достижения успеха необходимо решать и потенциальные проблемы. В современных условиях это, в первую очередь, геополитическая напряженность, экономические санкции, колебания на мировых рынках валюты и ресурсов.

Снизить их может помочь разработка четких планов на случай непредвиденных обстоятельств и диверсификация инвестиций. Привлечение к участию крупного бизнеса на правах партнерства может помочь частично снизить риски и неопределенности.

В целом, говоря о развитии отдельных отраслей и регионов, мы, так или иначе должны обозначать их влияние на российскую экономику. Развитие Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, способствуя росту торговли, созданию рабочих мест и привлечению иностранных инвестиций, выведет регионы из дотационного положения, внесет значительный вклад в ВВП страны. А это, само собой, поможет укрепить позиции России в международных торговых отношениях.

Таким образом, в долгосрочной перспективе именно Южный и Северо-Кавказский федеральные округа могут стать ключевыми транзитными пунктами в глобальной цепочке поставок. Очевидно, что для соперничества с развитыми логистическими центрами, находящимися в других странах, и успешно функционирующими не первый год, придется не только увеличить объем инвестиций, но и следовать заранее выработанной стратегии, достаточно гибкой, чтобы подстраиваться под возможные кризисы, но признание этих регионов на мировом уровне, позволит поднять престиж страны в целом, и обеспечить долгосрочные связи и последующие инвестиции, в т.ч. иностранные.

В целом, сложно переоценить возможности, которые открываются при описываемом выше развитии транспортной системе на юге России. Для того, чтобы иметь возможность

воплотить подобные планы в реальность, необходимо начинать действовать как можно скорее. Главным ключом для раскрытия потенциала региона, при этом, будет сотрудничество государства, частных компаний, общественных организаций, населения.

Сосредоточив внимание на стратегических инвестициях, внедряя технологии, развивая международное сотрудничество и привлекая местные сообщества, Южный федеральный округ и Северо-Кавказский федеральный округ могут превратиться в процветающие экономические центры. Предстоящий путь сложен, но полон перспектив.

Завершая исследование, следует сосредоточиться на практических предложениях, которые могли бы повысить инвестиционную привлекательность логистических систем Южного федерального округа и Северо-Кавказского федерального округа. Ведь превращение потенциала в реальность требует конкретных шагов.

Прежде всего, значительным катализатором перемен может стать создание в этих регионах особых экономических зон. Предоставляя налоговые льготы, упрощая таможенные процедуры и поддерживая нормативно-правовую базу, эти зоны могут привлечь как отечественных, так и иностранных инвесторов. Наплыв предприятий, желающих воспользоваться столь благоприятными условиями, может быть даже выше запланированного.

Еще одно предложение - инвестировать в мультимодальные транспортные узлы, объединяющие железнодорожный, автомобильный, морской и воздушный транспорт. Такие узлы могут значительно сократить время и стоимость транзита, сделав регионы более конкурентоспособными на мировой арене. Логистическая сеть, предлагающая эффективность и удобство будет востребована, независимо от происходящих в мире глобальных процессов.

Не менее важно развивать цифровую инфраструктуру. Внедрение передовых систем управления логистикой, внедрение блокчейна для обеспечения безопасности и прозрачности транзакций, а также использование искусственного интеллекта для прогнозной аналитики могут изменить способы перемещения и отслеживания грузов. Внедрение технологий, безусловно, является ключом к тому, чтобы оставаться впереди в современном быстро меняющемся мире.

Государственно-частные партнерства могут играть ключевую роль в финансировании и развитии инфраструктурных проектов. Разделяя риски и вознаграждения, такие партнерства позволяют мобилизовать ресурсы, которые в противном случае могут оказаться недоступными. Это беспроигрышная ситуация, в которой совпадают как общественные

интересы, так и мотивы частной прибыли.

Невозможно переоценить значение, которое играет укрепление связей со странами, расположенными вдоль коридора Север-Юг.

В первую очередь, интеграции в него регионов должны будут способствовать дипломатические связи, заключение новых торговых и транспортных соглашений, например, следует принять во внимания возможности, которые могут возникнуть благодаря более тесному сотрудничеству с такими странами, как Индия и Иран.

В разрезе привлечения инноваций и льгот для предпринимателей инвестиционной привлекательности региона способствует содействие государства. Например, создание особых экономических зон, логистических инновационных центров будет способствовать развитию стартапов, ориентированных на решения в области цепочек поставок, «зеленых» технологий и других областей, интересных различным инвесторам. Благодаря развитию культуры инноваций могут возникнуть и другие научные прорывы, как не раз бывало прежде в мировой истории. При этом не следует забывать о важных принципах подобных проектов — повышение прозрачности и снижение уровня коррупции, для укрепления доверия инвесторов. Для более привлекательного инвестиционного климата необходимо создание четкой правовой базы, обеспечение соблюдения контрактов и поощрение надлежащего управления.

Инвестиции в человеческий капитал – не менее важное условие. Без должного количества и качества трудовых ресурсов не может развиваться ни одна отрасль экономики. Для того, чтобы сформировать квалифицированную рабочую силу, которая сможет отвечать современным требованиям соответствующих отраслей, необходимо внедрять программы обучения, образовательные инициативы, возможности повышения квалификации и смены специальности с выплатой стипендий для мотивации населения.

Соответствие современным представлениям об экологии может сделать районы привлекательнее для инвесторов, в т.ч. иностранных, путем создания инициатив одобряемых международными общественными организациями. Здесь речь идет, в первую очередь, о внедрении экологических практик, таких как, сортировка и переработка отходов, использование электромобилей для перевозок на короткие расстояния, внедрения в производство возобновляемых источников энергии.

При этом для повышения узнаваемости регионов, как в стране, так и на мировой арене, необходимо применять усилия в сфере маркетинга и брендинга. Организация форумов, участие в глобальных торговых выставках и

демонстрация историй успеха, всегда привлекают внимание потенциальных инвесторов, и этим необходимо пользоваться.

Однако, все отрасли экономики, несомненно, взаимосвязаны, поэтому поощрение развития местных секторов, связанных с логистикой косвенно, поможет создать целостную сеть с наименьшими затратами. Сюда могут входить такие отрасли, как сельское, строительное, складское хозяйство, различные услуги, оказываемые местным населением. Процветающая местная экономика может повысить общую привлекательность для инвесторов, и заставить их задуматься о развитии других отраслей в регионе.

Даже если в настоящее время сотрудничество с некоторыми организациями не представляется возможным, необходимо понимать, какие варианты предлагают такие организации, как Всемирный банк, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций или Евразийский банк, как в части финансирования, так и в экспертных знаниях и опыту в участии похожих проектов.

Развитие нишевых рынков и специализированных услуг то, что поможет выгодно противопоставить регионы конкурентам. Например, развитие логистики «холодной цепи» для скоропортящихся товаров или специализированных объектов для работы с опасными материалами поможет привлечь специфические отрасли со всей страны. Поиск уникальных преимуществ всегда считался одной из проверенных стратегией в бизнесе.

Вовлечение местных сообществ в проекты развития поможет способствовать укреплению доброй воли населения по отношению к государству, а значит и социальной стабильности. Гарантия того, что выгоды от инвестиций дойдут до широких слоев населения, позволят регионам создать благоприятную среду для местного бизнеса. Как показывает зарубежный опыт, счастливые сообщества часто приводят к процветанию экономики.

Нельзя, однако, забывать и о проблемах безопасности товаров, инфраструктуры и персонала. Но усиление защитных мер представит проекты в выгодном свете, успокоив и предупредив возможные опасения инвесторов.

Предоставление кредитов, грантов или другой финансовой поддержки компаниям, занимающимся логистикой, может повысить общий потенциал региона. При этом отметим, что облегчение доступа к финансированию для местных предприятий может помочь сократить необходимый объем инвестиций.

Наконец, постановка четких, достижимых целей и отслеживание прогресса могут продемонстрировать приверженность и подотчетность. Регулярная публикация отчетов о развитии событий, достигнутых рубежах и планах на будущее позволяет информировать и вовлекать заинтересованные стороны. Про-

зрачность прогресса, как известно, укрепляет доверие всех участников рынка.

Подводя итоги, становится очевиден переломный момент в развитии Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Повышение инвестиционной привлекательности, позволит округам сыграть решающую роль в развитии периметра Север-Юг. Сочетание стратегического положения, богатых ресурсов и продуманного планирования - вот рецепт успеха.

Будущее открывает перед этими регионами огромные перспективы. Потенциал превращения в крупные логистические центры вполне достижим. Благодаря коллективным усилиям, дальновидному руководству и смелости в принятии перемен мечта может стать реальностью. И у каждого есть возможность стать частью этого триумфа.

Итак, призыв к действию очевиден. Давайте воспользуемся открывающимися перед нами возможностями, реализуем эти предложения и увидим, как Южный федеральный округ и Северо-Кавказский федеральный округ поднимутся на новую высоту. Мир смотрит, и время пришло. Осталось лишь сделать первый шаг к такому заманчивому будущему.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ИТ СФЕРЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Банк С. В.

д.э.н., профессор кафедры финансового учета и контроля, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва, Россия

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

экономическая безопасность, информационные технологии, теория ИТ сферы в экономике, безопасность через ИТ решения, информационное общество.

В современном мире информационные технологии (ИТ) играют ключевую роль в функционировании бизнеса и общества в целом. С увеличением зависимости от цифровых технологий возрастает и необходимость обеспечения экономической безопасности в этой сфере. Экономическая безопасность ИТ сферы охватывает широкий спектр вопросов, включая защиту данных, предотвращение киберугроз, а также устойчивость к изменениям в рыночной среде. В данной статье будут рассмотрены теоретические аспекты экономической безопасности ИТ сферы, ее значение и основные компоненты.

SUMMARY

ECONOMIC SECURITY OF THE IT SPHERE: A THEORETICAL ASPECT

S. V. Bank

Doctor of Economics, Professor, Department of Financial Accounting and Control, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia

Keywords:

economic security, information technology, theory of the IT sphere in economics, security through IT solutions, information society.

Abstract

In the modern world, information technology (IT) plays a key role in the functioning of business and society as a whole. With increasing dependence on digital technologies, the need to ensure economic security in this area is also increasing. The economic security of the IT sector covers a wide range of issues, including data protection, cyber threat prevention, and resilience to changes in the market environment. This article will consider the theoretical aspects of the economic security of the IT sector, its significance and main components

Экономическая безопасность — это состояние защищенности экономических интересов государства, организаций и граждан от внутренних и внешних угроз. В контексте IT сферы это понятие включает в себя защиту информационных ресурсов, систем и технологий от киберугроз, а также обеспечение устойчивости бизнеса к экономическим и технологическим изменениям.

Анализ мировой практики подчеркивает значимость механизмов и инфраструктуры, которые обеспечивают экономическую стабильность как на уровне государства, так и среди отдельных экономических агентов, а также способствуют их прогрессу [3].

В России по-прежнему наблюдаются негативные последствия мирового финансового кризиса 2008 года, что ставит страну перед необходимостью принятия сложных экономических решений. Ошибки в обеспечении экономической безопасности могут иметь критические последствия. Восстановление экономики невозможно без активного развития бизнес-сектора, поскольку предприниматели играют ключевую роль в поддержании стабильности как в экономическом, так и в социальном аспектах.

В условиях информационного общества важность укрепления информационно-технологического компонента экономической защиты возрастает, и это должно стать приоритетом для всех бизнес-структур.

Современные предприятия, стремящиеся к успеху и лидерству, активно адаптируются к условиям цифровой трансформации, используя передовые инновационные технологии для получения конкурентных преимуществ. К таким технологиям относятся обработка больших данных, облачные сервисы, решения на основе искусственного интеллекта, блокчейн, дополненная реальность и автоматизация бизнес-процессов [5].

Эти технологии способствуют увеличению прибыльности, упрощая процессы, сокращая время их выполнения и минимизируя затраты. Кроме того, они позволяют снизить количество промежуточных уровней и сотрудников, что, в свою очередь, уменьшает вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором.

Исследования, проведенные российскими учеными, показывают, что современное понимание экономической устойчивости ограничено, так как акцентируется внимание лишь на финансовых аспектах.

В условиях современного бизнеса критически важно обеспечивать защиту экономических интересов организации, разрабатывая стратегии для ее развития. Процессы интеграции требуют от компаний адаптации к усиливающейся конкурентной борьбе, поиска эффективных решений для сложных задач и разработки стратегий по снижению потенциальных угроз, связанных с конфликтами и неопределенностью.

К сожалению, исследования в области экономики не всегда дают полное представление о

том, как обеспечить безопасность предпринимательских инициатив в контексте национальной экономики. В частности, недостаточно изучены механизмы функционирования систем в условиях жесткой конкуренции и обеспечения экономической надежности бизнеса с глобальной перспективой. В современных условиях актуализируется проблема обеспечения информационной безопасности корпораций, поскольку ее решение напрямую влияет на экономический прогресс страны [2].

Внедрение информационных технологий значительно облегчает борьбу с безработицей и способствует трудоустройству населения, открывая новые возможности для самообразования и повышения квалификации. Современные информационные системы играют ключевую роль в повышении производительности и эффективности работы сотрудников, что делает вопросы безопасности информации на предприятиях все более важными.

С каждым днем растет внимание к вопросам обработки, передачи и хранения информации в базах данных, что подчеркивает необходимость интеграции бизнеса с глобальными тенденциями [6].

Экономическая безопасность в IT сфере имеет несколько ключевых аспектов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Значение экономической безопасности IT сферы

Согласно действующему законодательству, в сфере информационной безопасности необходимо сосредоточить усилия на нескольких ключевых аспектах:

1. Защита IT-инфраструктур от внешних угроз, что включает в себя комплекс мер, направленных на минимизацию различных типов IT-рисков.

II. Важным является повышение квалификации государственных служащих в области связи, что поможет противостоять управленческим угрозам, являющимся частью более широкого спектра IT-угроз.

III. Требуется разработка и внедрение нормативных правовых актов, способствующих информационному суверенитету страны.

Существуют три ключевых компонента экономической безопасности IT сферы, каждый из которых подразделяется по нескольким соответствующим направлениям функционала (таблица 1).

Таблица 1 – Компоненты экономической безопасности IT сферы

№	Характеристика	Направления	Детализация
1	Технический компонент		
	Включает в себя использование современных технологий для защиты информации.	Шифрование данных	Защита данных с помощью криптографических методов.
		Фаерволы и антивирусные программы	Защита сетевой инфраструктуры от внешних угроз.
		Регулярные обновления ПО	Обновление программного обеспечения для устранения уязвимостей.
2	Организационный компонент		
	Касается управления и контроля в области кибербезопасности.	Разработка политик безопасности	Создание четких инструкций и правил для сотрудников.
		Обучение персонала	Проведение тренингов по кибербезопасности для повышения осведомленности сотрудников.
		Создание специализированных команд	Формирование групп, ответственных за соблюдение норм и стандартов безопасности.
3	Правовой компонент		
	Включает в себя соблюдение законодательства и стандартов в области защиты данных.	Соблюдение GDPR	Так, в Европе компании обязаны следовать Общему регламенту по защите данных.
		Лицензирование программного обеспечения.	Использование только легального ПО для снижения рисков.

Основные задачи в области безопасности и обороны заключаются в обеспечении конфиденциальности государственных секретов и защите личной информации, а также в поддержании адекватного уровня информационной и киберзащиты.

Ключевыми направлениями развития информационной безопасности на уровне государства являются создание защищенной сети для электронного обмена данными между государственными учреждениями, разработка национальной концепции киберзащиты, оптимизация государственного регулирования и управление в этой области, а также совершенствование механизмов обеспечения информационной и кибербезопасности [5,6].

При анализе существующих методов следует отметить, что основное внимание в сфере информационной безопасности уделяется нейтрализации рисков и обеспечению защиты информационного пространства. В результате проведенного исследования выделяются несколько важных направлений для повышения уровня информационной безопасности.

К ним относятся: поддержка создания конкурентоспособных национальных IT-продуктов и услуг, развитие отечественного производства средств защиты информации, внедрение современных безопасных информационных технологий для защиты интересов бизнеса, а также создание систем, способных выявлять и предотвращать угрозы, связанные с электронными ресурсами.

Таким образом, IT-технологии играют ключевую роль в обеспечении экономической безопасности, позволяя эффективно управлять рисками, предотвращать финансовые мошенничества и защищать конфиденциальные данные. Однако растущие угрозы в области кибербезопасности требуют от компаний постоянного обновления своих IT-систем и внедрения современных методов защиты [3].

Экономическая безопасность IT сферы является важным аспектом, который требует комплексного подхода. Защита данных, предотвращение киберугроз и соблюдение законодательства — это лишь некоторые из ключевых компонентов, которые необходимо учитывать. В условиях быстро меняющегося технологического ландшафта компании должны быть готовы адаптироваться и инвестировать в свою безопасность, чтобы сохранить конкурентоспособность и защитить свои интересы.

Таким образом, теоретический аспект экономической безопасности в IT сфере подчеркивает важность интеграции технологий, управления и правовых норм для создания устойчивой и безопасной цифровой среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Банк О.А. Использование комплексной диагностики для обеспечения экономической безопасности предприятия // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2 (43). С. 34-40.
- Бойко А. В. Проблемы экономической безопасности в условиях цифровой экономики // Актуальные исследования. 2021. №24 (51). С. 78-80. URL: <https://apni.ru/article/2597-problemi-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-uslov>
- Капитонов С. А. Особенности обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов при реализации проектных решений в сфере IT / С. А. Капитонов // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № s1. — URL: <https://esj.today/PDF/66FAVN124.pdf>
- Кулагина Н.А., Васильев А.А. Сравнительный анализ методических подходов к оценке экономической безопасности регионов // Региональная и отраслевая экономика. 2025. № 1. С. 111-120.
- Семчук И.А., Усков В.В. IT-технологии в экономической безопасности // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2024. 4(114). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/16992>
- Тарасова Н.В., Дорошкин С.Е. Влияние информационных технологий на экономическую безопасность // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-informatsionnyh-tehnologiy-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost>

ЭКОСИСТЕМА ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОТРАСЛЕЙ

Е.А. Сачков

аспирант АНО ДПО «НОЦ ВКО «Алмаз – Антей»

diesel_sam@list.ru.

И.В. Шацкая

д.э.н., доцент,

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Институт технологий управления, г. Москва

shatskaya@mirea.ru

А.В. Быстров

д.т.н., профессор,

АНО ДПО «НОЦ ВКО «Алмаз – Антей»

bistrov-sun@mail.ru

Статья исследует роль цифровых платформ в преодолении технологического отставания развивающихся стран на примере России. Предложена классификационная модель цифровых платформ, методика оценки уровня технологического развития на основе показателя экономического уровня технологий и алгоритм программно-целевого стимулирования. Апробация на данных обрабатывающих производств России подтвердила эффективность подхода. Ключевые выводы включают необходимость интеграции макроориентированных цифровых платформ в систему обеспечения экономической безопасности государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

цифровые платформы, технологическое развитие, экономический уровень технологий (ЭУТ), импортозамещение, институты развития.

КОД JEL: L26, L29

SUMMARY

AN ECOSYSTEM OF DIGITAL PLATFORMS TO STIMULATE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF ENTERPRISES AND INDUSTRIES

E.A. Sachkov

Applicant ANO DPO «NOC VKO «Almaz – Antey»

diesel_sam@list.ru

Keywords:

digital platforms, technological development, economic level of technology (EUT), import substitution, development institutions.

JEL code: L26, L29

I.V. Shatskaya

Doctor of Economics, Associate Professor,
MIREA – Russian Technological University,
Institute of Management Technologies,
Moscow

shatskaya@mirea.ru

Abstract.

The article explores the role of digital platforms in overcoming the technological gap in developing countries using the example of Russia. A classification model of digital platforms, a methodology for assessing the level of technological development based on an indicator of the economic level of technology, and an algorithm for program-targeted incentives are proposed. Testing on the data of Russian manufacturing industries has confirmed the effectiveness of the approach. Key conclusions include the need to integrate macro-oriented digital platforms into the system of ensuring the economic security of the state.

A.V. Bystrov

Doctor of Technical Sciences, Professor,
ANO DPO «NOC VKO «Almaz – Antey»

bistrov-sun@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

Технологическое отставание развивающихся стран от лидеров (США, Великобритания, Япония, страны ЕС) признано ключевой угрозой экономическому суверенитету [11]. Страны-лидеры используют инновационные преимущества для технологической изоляции развивающихся экономик, продвижения своих транснациональных компаний на глобальных рынках [12].

Для России разрыв критичен: при сохранении текущих темпов роста ВВП на занятого она не достигнет уровня США и других развитых государств в долгосрочной перспективе [13, 14]. Единственное решение – ускоренный рост технологических возможностей [15], требующий пересмотра инструментов государственного управления.

Целью данного исследования является обоснование необходимости и использования и разработка архитектуры макроориентированных цифровых платформ управления технологическим развитием, способных решить задачу по повышению уровня экономического и технологического суверенитета России.

ПРОБЛЕМЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Проблемы технологического развития в развивающихся странах представляют собой сложный, многоуровневый и взаимосвязанный набор структурных, институциональных, кадровых и глобальных барьеров и ограничений. Эти проблемы носят системный характер и требуют многоуровневых подходов к их решению. Успешное преодоление технологического отставания требует не точечных мер, а комплексных, согласованных и долгосрочных стратегий, учитывающих эти взаимосвязи.

Основные барьеры и ограничения описаны в таблице 1.

Таблица 1

Основные барьеры и ограничения технологического развития в развивающихся странах

Характер барьеров и ограничений	Проявление	Влияние
Финансовые ограничения и недостаток инвестиций	Дефицит внутренних ресурсов	Ограниченность государственных бюджетов и слабость национальных финансовых рынков затрудняют масштабное финансирование НИОКР, закупку дорогостоящего оборудования и создание технологической инфраструктуры
	Высокие риски для инвесторов	Нестабильность экономической и политической среды, слабая защита прав собственности (особенно интеллектуальной), а также неопределенность в отношении окупаемости долгосрочных технологических проектов отпугивают частных инвесторов, как внутренних, так и иностранных.
	Недоступность венчурного капитала	Развитие стартап-экосистемы сдерживается отсутствием или неразвитостью рынков венчурного финансирования и бизнес-ангелов.
Дефицит человеческого капитала	Нехватка квалифицированных кадров	Системы образования часто не успевают за динамикой технологического развития, испытывают недостаток современного оборудования и квалифицированных преподавателей в STEM-дисциплинах (наука, технологии, инженерия, математика). Профессиональная подготовка не всегда соответствует потребностям рынка
	Отсутствие компетенций	Значительная часть потенциальных работников и предпринимателей не обладает базовыми цифровыми навыками, необходимыми для работы с современными технологиями
	Утечка квалифицированных специалистов	Высококвалифицированные специалисты (ученые, инженеры, IT-специалисты) часто эмигрируют в развитые страны в поисках лучших условий труда, оплаты, исследовательских возможностей и стабильности, лишая развивающиеся страны столь необходимого человеческого капитала.
Неразвитость инфраструктуры	Энергетическая нестабильность	Частые перебои с электроэнергией и недостаточная мощность сетей делают невозможной надежную работу современных предприятий и центров обработки данных.
	Слаборазвитые цифровые сети	Недостаточное покрытие и низкая скорость широкополосного интернета (особенно в сельской местности), высокая стоимость подключения ограничивают доступ к информации, онлайн-услугам, платформам электронной коммерции и возможностям удаленной работы/обучения.
	Транспортные и логистические проблемы	Неэффективная транспортная система и логистика увеличивают издержки производства, затрудняют доступ к рынкам и интеграцию в глобальные цепочки создания стоимости.

Регуляторные ограничения	Неэффективное управление и коррупция	Бюрократические барьеры, непрозрачные процедуры, коррупция увеличивают транзакционные издержки ведения бизнеса и внедрения инноваций.
	Слабая правовая база и защита интеллектуальной собственности	Недостаточная защита прав интеллектуальной собственности (ИС) подрывает стимулы для инноваций, так как разработчики боятся, что их идеи будут украдены или скопированы без вознаграждения. Нечеткое или устаревшее законодательство в сфере цифровых технологий (кибербезопасность, данные, электронная коммерция) создает неопределенность.
	Отсутствие координации и стратегического видения	Часто наблюдается разрыв между научно-исследовательскими учреждениями, промышленностью и государством. Не хватает четких, последовательных и хорошо финансируемых национальных стратегий научно-технологического развития.
Доступность технологий	Неравный доступ к технологиям	Существует значительное неравенство в доступе к цифровым устройствам, интернету и современным технологиям между городом и селом, между различными социально-экономическими группами, а также по гендерному признаку. Это ограничивает инклюзивность технологического развития.
	Зависимость от импорта технологий	Преобладает импорт готовых технологических решений, что ведет к технологической зависимости от развитых стран, высоким затратам на обслуживание и лицензирование, а также препятствует развитию собственных инновационных экосистем. Зачастую импортируемые технологии не адаптированы к местным условиям и потребностям.
Зависимость от ресурсов	Сырьевая ориентированность	Экономика многих развивающихся стран чрезмерно зависит от экспорта сырьевых товаров, что создает «голландскую болезнь» (ослабление несырьевого сектора) и снижает стимулы для инвестиций в рискованные технологические инновации по сравнению с более предсказуемыми сырьевыми отраслями.
Социальные ограничения	Социокультурные барьеры	Внедрение новых технологий может сталкиваться с сопротивлением из-за культурных норм, традиций, недоверия или недостаточной осведомленности о преимуществах.
	Риск технологической безработицы	Автоматизация и внедрение трудосберегающих технологий могут привести к потере рабочих мест в традиционных секторах быстрее, чем создание новых в высокотехнологичных отраслях, если не сопровождаются активной политикой переобучения.
	Экологические риски	Недостаточное внимание к экологическим последствиям внедрения новых технологий или импорта устаревших, экологически грязных технологий

Источник: составлено авторами.

Проблемы технологического развития в развивающихся странах представляют собой сложный комплекс взаимозависимых факторов – экономических, социальных, институциональных, образовательных и инфраструктурных. Преодоление этих вызовов требует не разрозненных усилий, а комплексного, скоординированного

и долгосрочного подхода со стороны национальных правительств, международного сообщества, частного сектора и гражданского общества. Успешное решение этих проблем является ключевым условием для преодоления «ловушки среднего дохода», достижения целей устойчивого развития и обеспечения инклюзивного и устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе.

ПОКАЗАТЕЛИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ

5 Показатели научно-технологического развития государств

Уровень научно-технологического развития государств может оцениваться по многим параметрам. Но наиболее распространенными являются показатели, представленные в таблице 2.

Таблица 2
Показатели научно-технологического развития государств

Наименование	Физический смысл
Плата за использование интеллектуальной собственности, платежи	Платежи и поступления между резидентами и нерезидентами за разрешенное использование прав собственности (таких как патенты, товарные знаки, авторские права, промышленные процессы и образцы, включая коммерческие тайны, и франшизы) и за использование, посредством лицензионных соглашений, произведенных оригиналов или прототипов (таких как авторские права на книги и рукописи, компьютерное программное обеспечение, кинематографические произведения и звукозаписи) и смежных прав (таких как живые выступления и телевизионное, кабельное или спутниковое вещание). Данные указаны в текущих долларах США.
Плата за использование интеллектуальной собственности, поступления	Платежи и поступления между резидентами и нерезидентами за разрешенное использование прав собственности (таких как патенты, товарные знаки, авторские права, промышленные процессы и образцы, включая коммерческие тайны, и франшизы) и за использование, посредством лицензионных соглашений, произведенных оригиналов или прототипов (таких как авторские права на книги и рукописи, компьютерное программное обеспечение, кинематографические произведения и звукозаписи) и смежных прав (таких как живые выступления и телевизионное, кабельное или спутниковое вещание). Данные указаны в текущих долларах США.
Экспорт высокотехнологичной продукции	Продукция с высокой интенсивностью НИОКР, например, в аэрокосмической отрасли, в сфере компьютеров, фармацевтики, научных приборов и электрооборудования.
Расходы на исследования и разработки	Валовые внутренние расходы на исследования и разработки (НИОКР), выраженные в процентах от ВВП. Они включают как капитальные, так и текущие расходы в четырех основных секторах: Коммерческие предприятия, Правительство, Высшее образование и Частные некоммерческие организации. НИОКР охватывают фундаментальные исследования, прикладные исследования и экспериментальные разработки.

Исследователи в сфере НИОКР	Число исследователей, занимающихся исследованиями и разработками (НИОКР), выраженное в процентах. Исследователи – это специалисты, которые проводят исследования и совершенствуют или разрабатывают концепции, теории, модели, методики, приборы, программное обеспечение или методы работы. НИОКР охватывают фундаментальные исследования, прикладные исследования и экспериментальные разработки.
Технические специалисты в сфере НИОКР	Количество техников, участвовавших в исследованиях и разработках (НИОКР), выраженное в расчете на миллион. Технический персонал и эквивалентный персонал – это люди, которые выполняют научные и технические задачи, включающие применение концепций и операционных методов, обычно под руководством исследователей. НИОКР охватывает фундаментальные исследования, прикладные исследования и экспериментальные разработки.

Источник: составлено авторами.

Анализ ключевых индикаторов (таблица 2) выявил системные дисбалансы научно-технологического развития России и развитых стран (таблица 3).

Таблица 3

Сравнение показателей научно-технологического развития России и развитых стран

Показатель	Развитые страны	Россия
Расходы на НИОКР (% ВВП)	2,5–3,5 %	1,1 %
Исследователи (на млн чел.)	4 000–8 000	2 500
Экспорт высокотехнологичной продукции	15–25 %	7 %

Источник: данные Всемирного банка, Росстат.

КАК ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ РЕШАЮТ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В эпоху Четвертой промышленной революции технологическое развитие становится ключевым фактором национальной конкурентоспособности, экономического роста и социального благополучия. Однако государства сталкиваются с комплексными вызовами на пути цифровой трансформации: фрагментация данных, устаревшая ИТ-инфраструктура, дефицит компетенций, цифровое неравенство. Настоящая статья исследует роль цифровых платформ как стратегического инструмента преодоления этих барьеров. Анализируются механизмы, посредством которых платформы (государственные, частные, гибридные) способствуют ускорению инноваций, оптимизации государственных услуг, развитию человеческого капитала и созданию экосистемы для технологического прорыва [16]. На основе анализа успешных кейсов

(Эстония, Сингапур, ОАЭ) и теоретических моделей делается вывод о трансформационном потенциале платформ как новой цифровой инфраструктуры государства.

Технологическое развитие современного государства – многогранный процесс. Мировой опыт демонстрирует, что оно включает в себя создание современной цифровой инфраструктуры, развитие человеческого капитала, стимулирование инноваций, цифровизацию государственного управления.

Традиционные, «точечные» подходы к решению этих задач часто оказываются неэффективными, дорогостоящими и неспособными обеспечить необходимое ускорение и масштаб преобразований. Возникает потребность в новой экосистемной концепции – платформенной [17].

Цифровая платформа – это технологическая и организационная основа, предоставляющая общий набор сервисов, правил взаимодействия и инфраструктурных компонентов для множества независимых участников (государственных органов, бизнеса, граждан, разработчиков) с целью создания и обмена ценностью [1].

В контексте государственного технологического развития можно выделить ключевые типы платформ (таблица 4).

Таблица 4

Ключевые типы платформ государственного технологического развития

Тип	Сфера применения	Назначение
Государственные платформы	Платформы цифровых услуг	Единые порталы для получения государственных услуг (аналоги Госуслуг, e-Estonia).
	Платформы данных	Открытые и защищенные платформы для сбора, управления, анализа и предоставления государственных данных (Open Data Portals, платформы для межведомственного обмена данными).
	Платформы технологических сервисов	Предоставление облачных мощностей, ИИ-сервисов, API-шлюзов для госорганов (GovCloud).
Частные и гибридные платформы	Внедрение инноваций	Среда для краудсорсинга, хакатонов, акселераторов госсектора, пилотных проектов (Challenge.gov в США).
	Гибридные сферы применения	Используемые государством для решения своих задач (например, облачные платформы AWS/Azure/GCP, платформы для онлайн-образования, промышленные IoT-платформы).

Источник: составлено авторами.

Цифровые платформы предлагают инструменты для преодоления ключевых барьеров, таких как фрагментация данных и систем, неэффективность и высокая стоимость ИТ-инфраструктуры, медленная разработка и внедрение цифровых государственных услуг, дефицит цифровых компетенций и инноваций в государственном секторе, цифровое неравенство и доступность услуг, а также обеспечение кибербезопасности и доверия.

Платформы данных стандартизируют форматы, обеспечивают безопасный межведомственный обмен через API, создают «единое окно» достоверной информации. Это устраняет дублирование, повышает качество данных для аналитики и принятия решений [2] (пример: X-Road в Эстонии).

Государственные облачные платформы (GovCloud) позволяют централизованно управлять ресурсами, масштабироваться по требованию, снижать затраты на владение и обслуживание устаревшего оборудования. Платформы «как услуга» (PaaS, SaaS) ускоряют развертывание новых сервисов [3].

Платформы предоставляют готовые компоненты (аутентификация, платежи, уведомления, геосервисы), API и среды для тестирования. Это позволяет госорганам фокусироваться на бизнес-логике сервиса, а не на базовой инфраструктуре, сокращая время выхода на рынок (Time-to-Market) [4] (пример: API-экосистема Singapore Government TechStack).

Инновационные платформы привлекают внешних разработчиков, стартапы, исследователей к решению государственных задач через хабаты, акселераторы, краудсорсинг. Открытые API и данные стимулируют создание сторонних приложений. Платформы онлайн-образования обеспечивают массовое обучение цифровым навыкам [5].

Единые порталы госуслуг, работающие через интернет и мобильные приложения, делают сервисы доступными 24/7 из любой точки. Мультиканальность (веб, мобильное приложение, МФЦ, call-центр на единой бэкэнд-платформе) охватывает разные группы населения. Платформы могут интегрировать инструменты доступности для лиц с ОВЗ.

Платформы позволяют внедрять и централизованно управлять современными стандартами безопасности, едиными системами аутентификации (eID), протоколами шифрования и мониторинга угроз для всех сервисов, построенных на их основе [6].

Несмотря на потенциал, внедрение

платформ сопряжено с вызовами:

вопросы приватности и этики данных: баланс между эффективностью и защитой персональных данных, предотвращение «слежки»;

риск монополизации и зависимости от вендоров: необходимость открытых стандартов и избегания привязанности к поставщику;

цифровое неравенство: платформы не решают проблему базового доступа в интернет и цифровой грамотности для всех слоев населения;

киберугрозы: централизация делает платформы привлекательной мишенью для хакеров, требуя беспрецедентного уровня безопасности.

управление и улирование: необходимость гибкого, адаптивного законодательства для быстро меняющейся платформенной среды.

о р г а н и з а ц и о н н а я культура: сопротивление изменениям внутри госорганов, необходимость перехода к agile-подходам и data-driven культуре.

Цифровые платформы перестают быть просто технологическим инструментом, становясь фундаментальной инфраструктурой технологического развития государства. Они предлагают системный ответ на ключевые вызовы: преодолевают фрагментацию, оптимизируют затраты, ускоряют инновации, повышают доступность и качество услуг, способствуют развитию компетенций.

Государства, которые смогут эффективно выстроить и использовать свою «платформенную мощь», получат решающее преимущество в глобальной технологической гонке, обеспечив устойчивое развитие, экономическую конкурентоспособность и высокое качество жизни для своих граждан в цифровую эпоху. Будущее государственного технологического развития неразрывно связано с экосистемами цифровых платформ [18].

КЛАССИФИКАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В СФЕРЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Классификационная модель цифровых платформ в сфере технологического развития позволяет систематизировать их по ключевым признакам: функциональности, целевым отраслям, типу взаимодействия и технологической основе (таблицы 5 – 9).

Таблица 5

Классификация цифровых платформ в сфере технологического развития по функциональности и назначению

Категория	Описание	Примеры
Инфраструктурные	Обеспечивают базовые сервисы (облака, сети, хранение данных)	SberCloud, Yandex Cloud, VK Cloud Solutions, Ростелеком (Гостех)
Инновационные и R&D	Платформы для разработки и тестирования новых технологий (ИИ, кванты и др.)	SberAI, Yandex Research, Росатом (квантовые вычисления)
Промышленные (IIoT)	Цифровизация производства, умные фабрики	Газпромнефть-Цифровые решения, Ростех (платформы для Industry 4.0)
Финтех и платежные	Финансовые сервисы, блокчейн, цифровые валюты	Тинькофф, Сбербанк (SberPay), Qiwi, Альфа-Банк (Alfa Stream)
Государственные (GovTech)	Цифровые решения для госуслуг и управления	Госуслуги, «Цифровой профиль», «Суперсервисы» (Минцифры)
Образовательные (EdTech)	Платформы для обучения и развития навыков	Skillbox, GeekBrains, Университет 2035, СберУниверситет
Аналитические и Big Data	Обработка данных, прогнозная аналитика	Яндекс.Метрика, СберData, Ростелеком-Солар (кибербезопасность)

Источник: составлено авторами.

Таблица 6

Классификация цифровых платформ в сфере технологического развития по типу взаимодействия	
Тип	Примеры
B2B	1С (ERP), VK WorkMail, СберКорпус (CRM)
B2C	Яндекс.Маркет, Wildberries, СберМаркет
B2G	Ростелеком (госплатформы), Крибрум (мониторинг интернета)
B2B2C	Т-банк (банк + маркетплейс), Сбер (экосистема услуг)

Источник: составлено авторами.

Таблица 7

Классификация цифровых платформ в сфере технологического развития по технологической основе

Технология	Применение	Примеры
Искусственный интеллект	Чат-боты, компьютерное зрение, NLP	GigaChat (Сбер), YandexGPT, VisionLabs (биометрия)
Блокчейн	Цифровые валюты, смарт-контракты	Мастерчейн (ЦБ РФ), Сбер (DLT-платформы)
Интернет вещей (IIoT)	Умные города, промышленные датчики	Ростех (IIoT), Газпром (дистанционный мониторинг)
Квантовые вычисления	Криптография, моделирование молекул	Росатом, Российский квантовый центр
AR/VR	Виртуальная реальность для обучения и симуляций	Modum Lab (VR-тренажеры), VK (игровые платформы)

Источник: составлено авторами.

Таблица 8

Классификация цифровых платформ в сфере технологического развития по уровню зрелости

Тип	Стадия технологической готовности
Пилотные/экспериментальные	Платформы в стадии тестирования (пример, квантовые проекты)
Развивающиеся	Активно развивающиеся (российские облачные сервисы)
Зрелые	Устоявшиеся решения с широким внедрением (1С, Яндекс.Маркет)

Источник: составлено авторами.

Таблица 9

Классификация цифровых платформ в сфере технологического развития по степени локализации

Тип	Описание
Импортозависимые	Используют зарубежное ПО/железо (например, некоторые AI-решения на NVIDIA)
Гибридные	Частично используют отечественные технологии (Сбербанк, Яндекс)
Локализованные	Отечественная разработка (ОС «Альт», База данных Postgres Pro)

Источник: составлено авторами.

Предложенная классификация помогает анализировать российский рынок цифровых платформ через призму их функций, технологий и бизнес-моделей. Для более детального анализа возможно дополнительно рассмотреть критерии масштабируемости, монетизации и интеграции с другими сервисами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровые платформы – ключевой инструмент для ускорения технологического развития государства. В развивающихся странах, таких как Россия, их внедрение потребует усиления государственной поддержки, развития локальных технологий, а также интеграции с глобальными экосистемами.

Примеры успешных платформ, таких как SberAI и Yandex Cloud, показывают потенциал для преодоления отставания. Однако для достижения долгосрочных целей необходимо решить проблемы кадров, инвестиций и импортозависимости.

Таким образом, цифровые платформы могут стать основой для ускорения технологического развития России и других развивающихся стран.

При этом, по мнению авторов, России критически важно наряду с конкурсным методом финансирования внедрять программно-целевой метод, учитывающий макроэкономические эффекты [10]. Предлагается использовать показатель экономического уровня технологий (ЭУТ) для оценки и оптимизации инвестиций. Предложенная архитектура экосистемы цифровых платформ позволит решить проблему фрагментарности технологического развития, обеспечивая синергию между предприятиями, отраслями и государством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Gawer, A. (2009). *Platforms, Markets and Innovation*. Edward Elgar Publishing.
- Janssen, M., Charalabidis, Y., & Zuiderwijk, A. (2012). *Benefits, Adoption Barriers and Myths of Open Data and Open Government*. Information Systems Management.
- Marston, S., Li, Z., Bandyopadhyay, S., Zhang, J., & Ghalsasi, A. (2011). *Cloud computing – The business perspective*. Decision Support Systems.
- O'Reilly, T. (2011). *Government as a Platform*. Innovations: Technology, Governance, Globalization.
- Nambisan, S. (2008). *Transforming Government through Collaborative Innovation*. IBM Center for The Business of Government.
- Kshetri, N. (2014). *Big data's impact on privacy, security and consumer welfare*. Telecommunications Policy.
- Kotka, T., del Castillo, I. V., & Korjus, K. (2015). *Estonian e-Government Ecosystem: Foundation, Applications, Outcomes*. Report.
- Government Technology Agency of Singapore (GovTech). (Various years). *Annual Reports and Strategy Documents*.
- Smart Dubai. (Various years). *Dubai Now Strategy and Impact Reports*.
- Механизм научно-технологического обеспечения экономической безопасности индустриальных макросистем на основе инновационных инструментов динамической оптимизации технологического развития / А. В. Быстров, Е. А. Сачков, А. В. Брыкин, А. Г. Радайкин // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. – 2024. – № 1(49). – С. 5-20.
- Семёнов, Е. В. *Государственная научно-технологическая политика в современной России: замысел и реализации* / Е. В. Семенов // *Управление наукой: теория и практика*. – 2019. – Т.1, № 1. – С. 51–71.
- Портер, М. *Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость* / М. Портер. – М. : Альпина Паблишер, 2018. – 716 с.
- Юсим, В. Н. *Макроконстанты развития и экономическая безопасность страны* / В. Н. Юсим, А. А. Говорин, В. Д. Свирчевский, А. В. Костин // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2017. – № 3. – С. 294–300.
- The World Bank: *GDP per person employed (constant 2017 PPP \$)* : офиц. сайт. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SY.GDP.PCAP.EM.KD?view=chart> (дата обращения: 12.04.2021).
- Юсим, В. Н. *Направления развития системы экономической безопасности государства* / В. Н. Юсим, Е. А. Сачков // *Проблемы и перспективы развития промышленности России* : сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. «Экономика промышленности в условиях ограничений» (Москва, 24 нояб. 2020 г.) / под. ред. А. В. Быстрова. – Москва : КноРус, 2021. – С. 365–367.
- Радайкин, А. Г. *Промышленные экосистемы и метавселенные: новые возможности цифровой трансформации* / А. Г. Радайкин, Е. А. Сачков, А. Ю. Иванов // *Проблемы и перспективы развития промышленности России* : Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции: на правах коллективной монографии, Москва, 30 ноября 2022 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2023. – С. 182-190.
- Быстров, А. В. *Методика интеграции высокотехнологичных предприятий на основе промышленных экосистем* / А. В. Быстров, А. Г. Радайкин, С. В. Васильев // *Экономика устойчивого развития*. – 2025. – № 1(61). – С. 38-42.
- Быстров, А. В. *Индустриальная кросс-отраслевая экосистема беспилотных авиационных систем* / А. В. Быстров, А. Г. Радайкин, О. В. Десяткин. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2024. – 160 с.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ИНЖЕНЕРОВ

Шацкая Ирина Вячеславовна

д.экон.н., доцент, заведующий кафедрой экономики ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»

Сапожников Сергей Сергеевич

к.истор.н., заведующий кафедрой организационно-кадровой работы в органах государственной власти ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»

Статья посвящена вопросам обеспечения инновационного развития отечественной экономики и технологического лидерства инновационных предприятий через формирование инновационной компетентности обучающихся образовательных организаций высшего технического образования. По мнению авторов, фактором формирования инновационной компетентности является практико-ориентированная образовательная подготовка, направленная на приобретение обучающимися помимо знаний и навыков – практического опыта, обеспечивающего формирование профессионально значимых компетенций. В статье сформулированы целевые показатели практико-ориентированной профессиональной подготовки в интересах кадрового обеспечения инновационного развития и технологического лидерства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инновационная экономика, технологическое лидерство, практико-ориентированная образовательная подготовка, инженерные кадры, инновационное предприятие.

SUMMARY

TECHNOLOGICAL LEADERSHIP THROUGH THE FORMATION OF INNOVATIVE COMPETENCE OF ENGINEERS

Shatskaya Irina Vyacheslavovna

Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «MIREA – Russian Technological University»

Sapozhnikov Sergey Sergeevich

Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Organizational and Personnel Work in State Authorities at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «MIREA – Russian Technological University»

Abstract.

The paper is devoted to the issues of ensuring the innovative development of the domestic economy and technological leadership of innovative enterprises through the formation of innovative competence of students of educational institutions of higher technical education. According to the authors, a factor in the formation of innovative competence is practice-oriented educational training aimed at acquiring students, in addition to knowledge and skills, practical experience that en-

ures the formation of professionally significant competencies. The paper formulates the target indicators of practice-oriented professional training in the interests of personnel support for innovative development and technological leadership.

Keywords:

innovative economy, technological leadership, practice-oriented educational training, engineering personnel, innovative enterprise.

Характерной тенденцией глобального инновационной развития экономики является высокая турбулентность рыночной конъюнктуры, когда одной из приоритетных стратегических задач хозяйствующих рыночных субъектов становится достижение и сохранение инновационного превосходства и технологического лидерства. Оно предусматривает владение предприятием или организацией ключевой компетенцией, **важнейшими факторами формирования и удержания которой являются академические знания и профессиональные навыки задействованных в производстве инноваций работников**¹. В этих условиях крайне важно, чтобы образовательные организации высшего технического образования учитывали требования предпринимательского сообщества к профессиональным компетенциям своих выпускников, прежде всего, к их инновационной компетентности, отражающей уровень их готовности к инновационной деятельности и **технологическому лидерству**, что может быть обеспечено за счет развития на базе образовательных организаций высшего технического образования системы практико-ориентированной образователь-

ной подготовки².

По мнению Дж. Хиггса³, теоретические основы практико-ориентированного обучения как часть образовательной стратегии:

— выстраиваются на рефлексивности, соучастии и диалоге;

— включают процесс профессиональной социализации обучающихся;

— учитывают необходимость полноценного сочетания теоретической и практической образовательной подготовки, обеспечиваемой за счет развития партнерских связей с предпринимательским сообществом;

— базируются на моделях поведения обучающихся образовательных организаций в профессиональной среде.

Внимания заслуживает подход, предложенный Ф.Г. Ялаловым⁴ и основанный на деятельностно-компетентностной парадигме, который предполагает, что практико-ориентированное образование

направлено на приобретение обучающимися помимо знаний и навыков – практического опыта, обеспечивающего формирование профессионально значимых компетенций⁵.

Считаем, что результативности кадрового обеспечения инновационного развития и технологического лидерства на основе реализации образовательными организациями практико-ориентированной профессиональной подготовки должно предшествовать выполнение ряда условий. Прежде всего, это ориентированность образовательных программ на ведущие инновационные предприятия – отраслевые высокотехнологичные лидеры. Во-вторых, это организации кооперации образовательных организаций высшего технического образования и высокотехнологичных предприятий по вопросам организации учебного процесса, научной и инновационной деятельности. В-третьих, стимулирование интереса со стороны работодателей к качественной профессиональной подготовке будущих инженеров, которая предусматривает финансовую поддержку образования, укомплектование учебных аудиторий необходимыми материально-техническими средствами, максимально приближающими учебный процесс к реальным производственным условиям. В-четвертых, готовность студентов к обучению по практико-ориентированным образовательным программам.

Для систематизации процесса сбора, анализа и распределения информации о результатах практико-ориентированной образовательной подготовки, сигнализирующих о формировании у обучающихся инновационной компетентности, сформулируем унифицированный набор индикаторов (табл.).

Таблица . Целевые показатели практико-ориентированной профессиональной подготовки в интересах кадрового обеспечения инновационного развития и технологического лидерства

№п/п	Наименование индикатора
1	Удельный вес численности выпускников образовательных организаций, освоивших практико-ориентированную образовательную программу, к численности выпускников общеобразовательных организаций, получивших аттестат о среднем общем образовании
2	Численность выпускников общеобразовательных организаций, продолживших обучение по практико-ориентированным образовательным программам
3	Численность выпускников общеобразовательных организаций, вступивших в ряды вооруженных сил (в случае достижения ими призывного возраста на момент окончания школы)
4	Численность выпускников общеобразовательных организаций, зарегистрированных службой занятости после получения аттестата о среднем общем образовании

5	Численность выпускников общеобразовательных организаций, трудоустроенных службой занятости после получения аттестата о среднем общем образовании
6	Численность заявок предприятий на организацию практического обучения
7	Отношение количества заявок предприятий на организацию практического обучения в текущем периоде к аналогичному показателю за прошлый и базисный периоды
8	Структура заявок предприятий на практическое обучение обучающихся
9	Изменение структуры заявок предприятий в текущем периоде по отношению к прошлому и базисному периодам
10	Отношение численности поступивших в образовательные организации для обучения по практико-ориентированной образовательной программе к численности заявок предприятий на организацию практического обучения в рамках исследуемого профиля обучения
11	Средняя успеваемость обучающихся образовательных организаций, осваивающих практико-ориентированную образовательную программу
12	Статистика случаев нарушения трудовой дисциплины обучающимися на предприятиях в процессе практического обучения
13	Численность обучающихся образовательных организаций, осваивающих практико-ориентированную образовательную программу, превративших обучение
14	Численность выпускников образовательных организаций, освоивших практико-ориентированную образовательную программу, нетрудоустроенных предприятием после завершения практического обучения
15	Удельный вес численности выпускников образовательных организаций, освоивших практико-ориентированную образовательную программу, трудоустроенных предприятием после завершения практического обучения, в общем количестве выпускников образовательных организаций, освоивших практико-ориентированную образовательную программу
16	Удельный вес численности выпускников образовательных организаций, освоивших практико-ориентированную образовательную программу, продолживших обучение по магистерской программе, в общем количестве выпускников образовательных организаций, освоивших практико-ориентированную образовательную программу
17	Численность выпускников образовательных организаций, освоивших практико-ориентированную образовательную программу, вступивших в ряды вооруженных сил
18	Численность выпускников образовательных организаций, освоивших практико-ориентированную образовательную программу, зарегистрированных службой занятости
19	Численность выпускников образовательных организаций, освоивших практико-ориентированную образовательную программу, трудоустроенных службой занятости, в том числе по освоенному направлению
20	Трудовой стаж выпускника образовательной организации, освоившего практико-ориентированную образовательную программу, на момент окончания обучения
21	Количество отказов со стороны предприятия сотрудничать с обучающимися

Источник: Шацкая И.В. Концепция стратегического управления кадровым обеспечением инновационного развития: монография / под науч. ред. В. Л. Квинта. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2021. – 342 с.

Информация, собранная и проанализированная на основе предложенного перечня целевых показателей, позволяет не только оценить фактическое состояние процесса практико-ориентированной профессиональной подготовки, но также отследить динамику наиболее и наименее востребованных вакантных рабочих мест, с тем чтобы в будущем прогнозировать потенциальный спрос работодателей, корректировать профориентационную и просветительскую работу со школьниками и студентами, а также информировать государство о текущем и перспективном состоянии профессиональной подготовки инженерных кадров для инновационных предприятий. Для объективной оценки процесса практико-ориентированной

профессиональной подготовки в дополнение к анализу предложенных целевых показателей требуется экспертная оценка мнений самих обучающихся о качестве практической подготовки, о сложностях совмещения академического обучения с практикой на реальном производстве и т.д.

Главным доказательством результативности модели можно считать обеспечение баланса интересов всех участников. При этом основными критериями результативности должны стать:

— продуктивность. Главный и наиболее предпочтительный результат процесса практико-ориентированной профессиональной подготовки – подготовленный молодой специалист, освоивший набор востребованных инновационной экономикой профессиональных компетенций и трудоустроенный на закрепленное за ним рабочее место. Данный результат синтезирует триединство интересов: самого выпускника, получившего образование, трудоустроенного и имеющего за плечами практический опыт трудовой деятельности; работодателя, подготовившего новый кадровый ресурс, который по меньшей мере в течение оговоренного времени будет занимать вакантное рабочее место; а также государства, заинтересованного в аккумулировании экономикой кадрового инновационного потенциала;

— ресурсоемкость. Затраты на практико-ориентированную образовательную подготовку должны покрываться ее результатом. В качестве непосредственных затрат на практико-ориентированную подготовку каждого инженера со стороны предприятия-работодателя могут выступать расходы на социальный пакет, формируемый инновационным предприятием, заработную плату или премиальные, выписываемые обучающемуся по результатам практики, надбавка наставнику за руководство обучающимся, и прочие расходы. Со стороны выпускника расходы носят субъективный ха-

рактер и связаны с дополнительной нагрузкой, физической и умственной напряженностью, эмоциональным состоянием в преддверии аттестации и др.

Со временем для каждого из показателей предполагается задание области допустимых значений, исходя из критерия пригодности реальных показателей результатов сбора и анализа данных, характеризующих триединство участников процесса практико-ориентированной профессиональной подготовки. Соответствие полученных в ходе анализа информации показателей их допустимым значениям будет означать баланс интересов государства, предприятия-работодателя и будущего инженера и являться интегральным критерием результативности всего процесса практико-ориентированного обучения.

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы отметить, что вопрос профессиональной подготовки инженерных кадров, преследующей целью экономическое возрождение России, обеспечение инновационного прорыва и технологического лидерства, а также повышение конкурентоспособности⁶ нашей страны в глобальном экономическом пространстве, является крайне острым. Несмотря на усилия, предпринимаемые государством для решения этого вопроса, до сих пор сохраняется колоссальный разрыв между спросом на рабочую силу и ее предложением на рынке труда. Квалификация же и профессионализм молодых специалистов чаще всего не соответствуют даже базовым требованиям производства. Поэтому вопрос практико-ориентированной образовательной подготовки в целях формирования у обучающихся инновационной компетентности, специальных теоретических знаний в сочетании с профессиональными умениями и навыками является чрезвычайно актуальным и требует дальнейшей детальной проработки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Шацкая И.В. Современные особенности системы «школа-вуз-работодатель»: практико-ориентированная образовательная подготовка // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-1 (76). С. 679-682.
- Higgs J., Barnett R., Bilett S., Hutchings M., Trede F. Practice-based education. Perspectives and strategies. — Rotterdam, The Netherlands: Sense publishers, 2012.
- Шацкая И.В. Концепция стратегического управления кадровым обеспечением инновационного развития: монография / под науч. ред. В. Л. Квинта. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2021. – 342 с.
- Шацкая И.В. Социально-ответственная модель управления экономическими системами // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2008. № 2. С. 92-109.
- Архипов А.И., Шацкая И.В. «Образование» и «услуга»: размышления над понятиями // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 3. С. 63-68.
- Шацкая И.В. Модернизация экономики как фактор конкурентоспособности России // Современная конкуренция. 2012. № 5 (35). С. 25-35.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Шацкая Ирина Вячеславовна

доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский
технологический университет»

Скобелев Кирилл Дмитриевич

заместитель директора Института
искусственного интеллекта ФГБОУ ВО
«МИРЭА – Российский технологический
университет»

Арктический регион России является зоной реализации национальных интересов и одновременно с этим уязвимой экосистемой, что подчеркивается стратегическими и научными документами. Традиционные инструменты регионального развития (например, отраслевые стратегии) требуют дополнения механизмами, позволяющими заранее оценивать социально-экологические последствия принимаемых решений.

Модель стратегической социально-экологической оценки рассматривается авторами в качестве инструмента регионального развития Арктического региона, который позволяет учитывать кумулятивные эффекты и долгосрочные риски, а также играет значимую роль в оценке и отборе стратегических инициатив и согласовании интересов региональных властей, бизнеса и местных сообществ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Арктический регион, стратегическая социально-экологическая оценка, региональное развитие, географические и социально-экономические особенности региона.

SUMMARY

**STRATEGIC SOCIO-ECOLOGICAL
ASSESSMENT OF THE ARCTIC
ZONE AS A TOOL FOR REGIONAL
DEVELOPMENT****Shatskaya Irina Vyacheslavovna**Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Economics at
the Russian Technological University**Skobelev Kirill Dmitrievich, Deputy**Director of the Institute of Artificial
Intelligence at the Russian Technological
University**Abstract**

The Arctic region of Russia is a zone of realization of national interests and at the same time a vulnerable ecosystem, which is emphasized by strategic and scientific documents. Traditional instruments of regional development (for example, sectoral strategies) require the addition of mechanisms that allow for a pre-assessment of the socio-environmental consequences of decisions. The authors consider the strategic socio-environmental assessment model as a tool for the regional development of the Arctic region, which allows taking into account cumulative effects and long-term risks, and also plays an important role in evaluating and selecting strategic initiatives and coordinating the interests of regional authorities, businesses and local communities.

Keywords:Arctic region, strategic socio-ecological assessment,
regional development, geographical and socio-economic
features of the region.

Арктика – уникальная область вокруг Северного полюса и Полярного круга, частично покрытая морским льдом и окруженная скованной льдом землей [9]. Упомянув Арктику, мы чаще всего подразумеваем две зоны: Северный Ледовитый океан и собственно Арктический регион. Северный Ледовитый океан имеет границы с пятью суверенными государствами (Россия, США, Канада, Дания, Норвегия). В свою очередь, Арктический регион значительно шире, охватывает все государства, имеющие территории за Северным полярным кругом. Поэтому к Арктическим государствам принято относить 8 стран: Канаду, Данию (включая Гренландию и Фарерские острова), Финляндию, Исландию, Норвегию, Россию, Швецию и США.

Уникальность Арктики обусловлена сочетанием географических и климатических особенностей, а также неповторимыми флорой и фауной. Ледники и айсберги в Арктике составляют около 20% всех запасов пресной воды на Земле [10]. Бассейн Северного Ледовитого океана является самым мелководным из пяти океанских бассейнов на Земле. Он также характеризуется наименьшей соленостью из-за

низкого испарения и огромного притока пресной воды из рек и ледников. Устья рек, растущие ледники и постоянно меняющиеся океанские течения способствуют созданию динамичной морской экосистемы в Арктике. Холодная циркулирующая вода богата питательными веществами, а также микроскопическими организмами (такими как фитопланктон и водоросли), которые нуждаются в них для роста.

Экономический потенциал Арктики, геополитический климат и инвестиционные перспективы привлекают значительное внимание правительств разных государств. Для оценки масштабов экономики Арктики [11] чаще всего используется такой показатель как валовый региональный продукт (ВРП). Он эквивалентен валовому внутреннему продукту (ВВП), но рассчитывается на региональном уровне. Проследивая динамику этого показателя применительно государствам Арктического региона, следует отметить, что за период с 2003 по 2022 гг. совокупная экономика Арктики увеличилась почти втрое, а ее ВРП с поправкой на паритет покупательной способности вырос с 225 млрд долл. до более 650 млрд долл. Отметим, что такая динамика приводит к

совокупному годовому темпу роста в размере 5,9%, что сглаживает годовую волатильность и свидетельствует об устойчивой тенденции роста. Для сравнения, этот показатель более чем в 2 раза превышает средний показатель Европейского союза в 2,9% в 2014-2024 гг. и приближается к темпам быстрорастущих экономик, таких как Китай (7,5%) и Индия (7,8%) [11].

Устойчивые темпы роста почти в 6% указывают на глубокие экономические преобразования в регионе, темпы, которые в большинстве развитых стран можно было бы назвать бумом. Рост обусловлен расширением доступа к природным ресурсам, развитием торговых путей и активной политикой поддержки инвестиций, особенно в российском Арктическом регионе.

Вообще следует отметить, что в экономике Арктики ведущая роль отводится сегодня именно нашей стране, причем с 2003 по 2022 гг. доля России в экономике Арктики выросла с 62% до 67%. За тот же период, к примеру, доля Аляски снизилась с 14% до 10%. При этом совокупная экономическая доля северных арктических государств (Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) довольно мала и в совокупности составляет всего 10% от общей экономики Арктики (по данным за 2022 г.) [11].

Высокая доля Арктического региона в мировой экономике служит важнейшим показателем его экономического веса и геополитической значимости. Сопоставление объема экономики региона с его населением показывает, что производительность на душу населения в нем выше среднемирового показателя. Доля Арктики в мировом ВВП неизменно в 3-7 раз превышает ее долю в общей численности населения планеты. В 2022 г. в регионе было обеспечено 0,4% мирового экономического производства при численности населения всего 0,1%, в результате чего коэффициент производительности составил 4. Суммарный же ВВП Арктики составляет 360 млрд долл. или 1,2% суммарного ВВП арктических государств, в том числе 10% - ВВП России [11].

Вообще, переходя к России необходимо подчеркнуть, что арктическое пространство нашей страны одновременно является зоной реализации национальных интересов и уязвимой экосистемой, что подчеркивается стратегическими и научными документами. Дело в том, что Арктика России - это регион, который в наибольшей степени зависит от добычи природных ресурсов. Практически 10% российской нефти и 83% всего природного газа добывается именно в Арктике на территории ЯНАО. По состоянию на 2024 г. на государственном балансе запасов полезных ископаемых Арктической зоны находится 370

месторождений углеводородного сырья [7]. Наша страна уверенно занимает лидирующие позиции по добыче в Арктическом регионе твердых полезных ископаемых, таких как никель (более 75% запасов), платина (более 95% запасов), кобальт (более 55% запасов) и др. [7].

К слову, аналогичная ситуация наблюдается и в других странах. Так, на Аляске в 2018 г. доля добычи нефти составила 19%, увеличившись до 21,6% в 2022 г. Доля горнодобывающего сектора Северной Канады в региональном производстве в 2022 г. составила 20,6%, по сравнению с примерно 20% в 2017 г. Добыча алмазов вывела Канаду на третье место в мире по объему добычи. Доля добычи полезных ископаемых в Арктической Швеции выросла с 6,2% в 2015 г. до 10% в 2018 г., а в 2023 г. в Кируне было открыто крупнейшее в Европе месторождение редкоземельных элементов [11].

Движущей силой экономики прибрежных арктических территорий является рыболовство. К примеру, в 2012 г. на долю рыбного промысла Гренландии приходилось 7% объема производства, а к 2021 г. этот показатель достиг 18,7% от общего дохода. В 2006 г. только на добычу креветок приходилось 50% стоимостного объема экспорта. На фоне глобального роста спроса на рыбную продукцию доля рыболовства и аквакультуры в Арктической Норвегии выросла с 8,6% в 2015 г. до 11,1% в 2018 г., достигнув 12,3% в 2022 г. В России 20% общего вылова рыбы приходится на моря Северного рыбохозяйственного бассейна в тоннах (или 40% в денежном выражении) [11].

Уместно подчеркнуть, что экономика Арктики диверсифицируется за счет развивающихся секторов. Так, в последние годы начинает набирать обороты туризм, достигнув к середине 2010-х годов 8% объема ВРП в Исландии и 7% - на Аляске. На долю промышленного сектора Арктической Финляндии, во главе с металлургией, приходится 11,3% регионального производства. Появляются новые отрасли, такие как возобновляемая энергетика и центры обработки данных, особенно в Исландии и Норвегии, где обилие гидроэнергетики привлекает энергоемкие предприятия [11].

Тающий ледяной покров обеспечивает более широкий физический доступ к природным ресурсам, таким как рыба и древесина (возобновляемые ресурсы), нефть, газ и минералы (невозобновляемые ресурсы). Такой доступ может привести к дополнительным экономическим доходам от добычи рыбы, древесины и других полезных ископаемых.

Таким образом, экономика Арктической зоны развивается достаточно высокими темпами и регион демонстрирует высокую инвестиционную

привлекательность. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что все отрасли промышленности, работающие в Арктике, сталкиваются сегодня с определенными ограничениями, связанными с изменением климата, а потому сопряженными с высокими экономическими издержками, спровоцированными финансовыми рисками. В дополнение к многочисленным последствиям изменения климата, стремительные социальные и экономические изменения, такие как миграция, туризм, добыча ресурсов, изменение политических отношений, геополитика и, в более широком смысле, силы глобализации, оказывают далеко идущее воздействие на социальные, экологические и социоэкологические процессы Арктики. Здесь же следует учитывать постоянно растущее число и сложность международных организаций, юридических соглашений и норм, имеющих отношение к данному региону, что существенно усложняет правовое регулирование деятельности в Арктике и обуславливает необходимость создания координирующих механизмов для эффективного взаимодействия заинтересованных сторон.

Например, Парижская декларация по повышению эффективности внешней помощи, принятая в 2005 г., призвала международных партнеров к совместной работе над «... разработкой и применением общих подходов к стратегической экологической оценке (SEA / СЭО) на отраслевом и национальном уровнях» [12]. Официальный протокол по стратегической экологической оценке арктического региона – международное соглашение, которое определяет правовые обязательства и основы процедуры стратегической экологической оценки в национальном законодательстве, – был утвержден в 2006 г. в ходе масштабного межведомственного взаимодействия. Тогда инициативу поддержали ведущие международные организации под эгидой ООН – КСР, ПРООН, ЮНЕП, а также Всемирный банк и ряд других профильных структур. В настоящее время все большее число государств принимает нормативные акты, закрепляющие обязательность проведения стратегической экологической оценки. Это открывает новые перспективы для совершенствования процессов политического планирования: экологические аспекты получают системное отражение при выработке стратегических решений по развитию Арктического региона на высшем политическом уровне [15]. Обобщенно же стратегическая экологическая оценка позволяет:

- «защитить экологические активы в интересах устойчивого сокращения бедности и развития;
- вовлечь общественность в процесс

принятия решений;

- предотвратить дорогостоящие ошибки, предупреждая лиц, принимающих решения, о потенциально неустойчивых вариантах развития на ранней стадии процесса принятия решений;

- упростить требования к оценке воздействия на окружающую среду на уровне проекта, тем самым ускоряя последующую реализацию проектов и программ;

- способствовать трансграничному сотрудничеству вокруг общих экологических ресурсов и предотвращать конфликты» [12].

Однако, справедливости ради, следует отметить, что до сих пор арктические государства не могут обеспечить совокупную экологическую безопасность региона. Потенциал в области СЭО развит относительно слабо, регулярно возникают проблемы с общественными консультациями при решении трансграничных экологических проблем, фиксируются значительные различия в СЭО арктических государств.

Основополагающим нормативным актом в сфере стратегического планирования и стратегической экологической оценки в России выступает Федеральный закон № 172-ФЗ [1]. Данный закон закрепляет правовые основы стратегического планирования, а также регламентирует его взаимосвязь с документами стратегического развития на уровне регионов и муниципальных образований. Кроме того, требования к организации и порядку проведения стратегической экологической оценки задает национальный стандарт ГОСТ Р 70882-2023 [5]. Стандарт устанавливает единые правила и процедуры выполнения оценки, определяет состав участников процесса, их полномочия и ответственность, а также регламентирует содержание и формат отчетной документации.

Вместе с тем, считаем, что Стандарт, равно как и иные традиционные инструменты регионального развития требуют дополнения механизмами, позволяющими заранее оценивать социально-экологические последствия принимаемых решений по развитию арктических территорий. Для этого необходимо расширить рамки стратегической экологической оценки до уровня стратегической социально-экологической оценки (ССЭО) [6, 7, 16], где социально-культурные факторы, климатические риски и интересы коренных народов имеют критическое значение [2].

Под ССЭО мы будем понимать комплексный предиктивный инструмент, интегрирующий экологические, социальные и социокультурные аспекты в процесс стратегического планирования [13, 16].

Очень важно, что методика ССЭО призвана

не просто собрать и проанализировать информацию, характеризующую потенциал использования арктических территорий, но также учитывает концепцию устойчивого развития, а значит усиливает бережное применительно к социуму, флоре и фауне Арктики отношение при выработке стратегии.

Методика ССЭО включает этапы:

«1 этап – определение вклада стратегии, программы, плана, в достижение национальных целей развития;

2 этап – оценка исходных условий: состояния природных ресурсов, природных и природно-антропогенных систем, социально-экономических систем, культурных, этнических особенностей и др.;

3 этап – прогноз и оценка воздействий, выбор альтернатив развития для достижения национальных целей развития, минимизации негативного воздействия на окружающую среду, смягчения последствий прошлой деятельности и др.;

4 этап – мониторинг реализации стратегии, программы, плана, при необходимости – корректировка для достижения запланированных результатов и смягчения возможных негативных последствий» [14, С. 466].

Обобщение содержания этапов позволяет сделать вывод о том, что методика носит стратегический характер и дает возможность разработать рекомендации (причем выверенные и количественно подтвержденные), связанные с развитием региона, его социальной сферы, экономики и экологических стандартов. Кроме того, методика позволяет использовать самые разные аналитические инструменты, например, контрольные списки или матричные методы [16].

Отсюда ключевыми принципами ССЭО должны стать: предупреждение, учет интересов стейкхолдеров, сохранение природного капитала, профилактика конфликтов. Помимо этого, ССЭО должна обеспечивать согласование целей экономического роста, социальной стабильности и экологической безопасности региона.

Логика применения ССЭО выстраивается в четкую последовательность действий, начиная от определения национальных и региональных целей через формулирование стратегических приоритетов к разработке пространственных решений (размещение объектов, создание инфраструктуры, установление режимов природопользования), и заканчивая комплексной оценкой экологических последствий.

Важным преимуществом ССЭО является

относительная простота и универсальность ее использования, что дает возможность встроить ее в разработку и корректировку региональной стратегии социально-экономического развития [2], государственных программ, территориальных схем планирования и др. Обобщенная схема встраивания включает в себя предварительную оценку стратегических документов, сопровождение разработки, оценку реализации и налаживание обратной связи.

Видится целесообразным в основную группу индикаторов, которые могут использоваться в ССЭО для оценки влияния стратегических решений на региональном уровне, включить:

- состояние природного капитала (биоразнообразие, состояние земель, водных ресурсов и др.);

- социальные условия (качество жизни, занятость, демография);

- экономическое развитие (структура ВРП, диверсификация экономики);

- институциональные параметры (качество управления, наличие стандартов и процедур).

Модель ССЭО может быть адаптирована к различным типам арктических регионов: морским и прибрежным территориям, ресурсо-добывающим зонам, транспортным коридорам, территориям традиционного природопользования. Для каждого типа региона применение ССЭО позволит учитывать кумулятивные эффекты и долгосрочные риски. Кроме того, ССЭО играет значимую роль в оценке и отборе стратегических инициатив по повышению энергоэффективности, развитию возобновляемых источников энергии, внедрению циркулярных моделей в обращении с отходами, с опорой на национальные стандарты и ESG-подходы. Также можно предположить, что ССЭО может рассматриваться в качестве инструмента согласования интересов региональных властей, бизнеса и местных сообществ, включая коренные малочисленные народы, через учет социокультурных факторов и механизмов участия общественности.

В дальнейшем необходимо расширять исследования, совершенствовать сбор данных и применять более инклюзивные подходы к управлению Арктическим регионом. Устранение ограничений и проблем, характерных для него, будет иметь решающее значение для понимания его сложной динамики. ССЭО при этом может выступать не только механизмом оценки последствий, но и инструментом формирования стратегических решений, обеспечивающим баланс экономических, социальных и экологических интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 26 (ч. I). — Ст. 3378.
- Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».
- OECD. Applying Strategic Environmental Assessment: Good Practice Guidance for Development Co-operation. Paris: OECD, 2006.
- Шмельёва Н.В., Хорошилова Т.И. Анализ практики применения инструментов ESG в России и за рубежом // Лузинские чтения – 2024: материалы Всероссийской научной конференции. Апатиты: КНЦ РАН, 2024.
- ГОСТ Р 70882-2023. Охрана окружающей среды. Биологическое разнообразие. Организация и порядок проведения стратегической экологической оценки. Введён в действие приказом Росстандарта от 28.08.2023 № 742-ст.
- Скобелев К.Д. Стратегическое управление экологической устойчивостью Арктической зоны // Горизонты экономики. 2024. № 5(85). С. 86–93.
- Скобелев К.Д., Шацкая И.В., Сидоренко В.С. Стратегические преимущества и препятствия экономическому развитию Арктической зоны России // Экономика устойчивого развития. 2024. № 4(60). С. 154-156.
- Белякова Н.Ю. Человеческий капитал в управлении устойчивым развитием // Экономика устойчивого развития. 2024. № 4(60).
- The Arctic: Opportunities, Concerns and Challenges [Электронный ресурс]. URL: https://www.ocean-climate.org/wp-content/uploads/2017/03/the-arctic_07-9.pdf
- Arctic [Электронный ресурс]. URL: <https://education.nationalgeographic.org/resource/arctic/>
- Arctic economy: What do the numbers tell us? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arctictoday.com/arctic-economy-what-do-the-numbers-tell-us/>
- Policy Statement on Strategic Environmental Assessment. DAC HIGH LEVEL MEETING. 21 MAY 2008, PARIS. [Электронный ресурс]. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/SEAguides/OECD_SEA_policy_en.pdf
- Никитин Г.С., Скобелев Д.О. Эффективность государственных и корпоративных инвестиций в развитие реального сектора экономики // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 4 (68). С. 32–41.
- Скобелев Д.О., Гусева Т.В., Тихонова И.О., Доброхотова М.В. О развитии стратегической социально-экологической оценки в Российской Федерации // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 4 (54). С. 463-471.
- Stephen K. Societal Impacts of a Rapidly Changing Arctic // Arctic Climate Change. 2018. Vol. 4. P. 223-237.
- Шацкая И.В., Шпак А.В., Жданов Э.Р., Харина О.С., Скобелев К.Д. Стратегическая социально-экологическая оценка Арктики и управление развитием ее природно-пространственного потенциала (на основе методологии В. Л. Квинта) // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. 2025. № 1. С. 248-254

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О КАРТЕЛЯХ (СТ. 178 УК РФ)

Капитонов Иван Александрович

кандидат экономических наук, доцент,
Ведущий научный сотрудник ИЭ РАН,
117218, Россия, Москва, Нахимовский
проспект, 32.

Директор научного центра Экономика труда

РЭУ им. Г.В. Плеханова, 115054, Москва,
Стремянный переулок, д.36.

E-mail: kapitonov_ivan@mail.ru

ORCID 0000-0002-8250-2447,

SPIN-код: 1461-6099, Author ID: 681140,
Scopus ID: 57193456130, Researcher ID
AAC-9003-2020

Москвитин Олег Андреевич

Партнер, руководитель антимонопольной
практики МГКА «Делькредере»,
заместитель директора Института
исследований национального и
сравнительного права, ведущий эксперт
Института экономики и регулирования
инфраструктурных отраслей НИУ ВШЭ,
старший преподаватель Базовой кафедры
«Экономические и правовые экспертизы»
Союза судебных экспертов «Экспертный
совет» Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова, член
Общественного совета при ФАС России,
член Генерального совета Ассоциации
антимонопольных экспертов

Российская Федерация, 127006, Москва,
ул. Тверская, д.18к1, БЦ «Известия», 7 этаж

oleg.moskvitin@delcredere.org

ORCID:

0009-0004-6608-796X

Статья посвящена анализу актуальных проблем применения судебных экспертиз при расследовании преступлений по ст. 178 УК РФ (ограничение конкуренции путём картельных соглашений). Авторы рассматривают ряд спорных и недостаточно разработанных вопросов, возникающих в практике правоприменения: надлежащую постановку вопросов перед экспертом, определение квалификационных требований к экспертам, доказывание факта ограничения конкуренции, исчисление размера незаконного дохода с учётом позиции Конституционного Суда РФ (Постановление КС РФ № 19-П от 19 апреля 2023 г.), возможность и целесообразность комплексных экспертиз, проблемы при возвращении дел судом по ст. 237 УПК РФ. На основе анализа судебной практики 2021–2025 годов рассмотрены имеющиеся ошибки следователей и судов при назначении экспертиз. Предложены рекомендации по совершенствованию методики назначения и производства экспертиз, а также по развитию нормативного регулирования в данной сфере.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

проектные компетенции, проектная компетентность, педагогические работники, педагогическое проектирование, условия, развитие.

SUMMARY

SOME ISSUES OF FORENSIC EXAMINATION IN CARTEL CASES (ART. 178 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Kapitonov Ivan Aleksandrovich

Candidate of economic sciences, Associate professor,

Leading researcher of the Institute of Economics of Russian Academy of Sciences, 117218, Russia, Moscow, Nakhimovsky Prospekt, 32.

Director of the research center of labor economics Plekhanov Russian University of Economics, 115054, Moscow, Stremyanny Lane, 36.

E-mail: kapitonov_ivan@mail.ru

ORCID 0000-0002-8250-2447,

SPIN-code: 1461-6099, Author ID: 681140, Scopus ID: 57193456130, Researcher ID AAC-9003-2020

Keywords:

cartel; restriction of competition; Article 178 of the Criminal Code; forensic examination; criminal income; expert questions; integrated examination; evidence; Constitutional Court of the Russian Federation; Federal Antimonopoly Service.

Abstract

The article addresses current problems in applying forensic examinations in investigating crimes under Article 178 of the Criminal Code of the Russian Federation (restriction of competition through cartel agreements). The authors examine a number of controversial and insufficiently developed issues arising in law enforcement practice: proper formulation of questions to expert witnesses, determination of qualification requirements for experts, proving the fact of competition restriction, calculating the amount of illegal income in light of the Constitutional Court of the Russian Federation's position (Decision № 19-П of April 19, 2023), the feasibility

Oleg Andreevich Moskvitin

Partner, Head of the Antitrust Practice at the Delcredere Moscow City Bar Association, Deputy Director of the Institute for National and Comparative Law Studies, Leading Expert at the Institute for Economics and Regulation of Infrastructure Industries at the National Research University Higher School of Economics (HSE), Senior lecturer of the Basic Department «Economic and Legal Expertise» of the «Expert Council» Union of Forensic Experts at the Plekhanov Russian University of Economics, Member of the Public Council at the Federal Antimonopoly Service (FAS) of Russia, Member of the General Council of the Association of Antimonopoly Experts

Izvestia Business Center, Tverskaya St., 18, bld. 1, 7th floor

Moscow, 127006, Russian Federation

oleg.moskvitin@delcredere.org

ORCID: 0009-0004-6608-796X

of integrated examinations, and problems arising when courts return cases under Art. 237 of the Code of Criminal Procedure. Based on analysis of court practice from 2021–2025, typical errors of investigators and courts in appointing examinations are considered. Recommendations are proposed for improving the methodology of appointing and conducting examinations, as well as for developing regulatory framework in this field.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие судебной практики по делам о картельных соглашениях в последние пять лет выявило целый ряд нерешённых и дискуссионных вопросов в области применения судебных экспертиз. Статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), предусматривающая ответственность за ограничение конкуренции путём заключения картельных соглашений между хозяйствующими субъектами-конкурентами, требует тщательного доказывания как самого факта картельного сговора, так и его экономических последствий[1].

Это тем более актуально, учитывая значительную распространённость картелей и их достаточно высокую степень общественной опасности (картель – единственное нарушение антимонопольного законодательства, за которое УК РФ предусмотрена уголовная ответственность).

На протяжении 2021–2025 годов органами правоприменения накоплена значительная база по расследованию и судебному рассмотрению дел о картелях. При этом ФАС России, правоохранительные органы и судебная система столкнулись с рядом методологических, процессуальных и практических сложностей, связанных с использованием специальных знаний в этой сфере. Некоторые из этих вопросов остаются, по мнению авторов статьи, открытыми даже после выхода Постановления Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2023 г. № 19-П, уточнившего критерии определения дохода[2].

Целью настоящей статьи является не комплексный анализ всех аспектов экспертизы по делам о картелях (что потребовало бы монографического исследования), а скорее избирательное рассмотрение наиболее проблемных и дискуссионных, по мнению авторов статьи, вопросов, возникающих в практике правоприменения. Авторы сосредоточивают внимание на следующих позициях: процессуальные рамки назначения экспертиз; проблема постановки вопросов; квалификационные требования к экспертам; доказывание ограничения конкуренции через специальные знания; исчисление размера дохода в различных сценариях; комплексные экспертизы; типичные причины возвращения дел судом.

При этом авторы статьи изначально

отмечают, что ими во многих случаях рассматриваются подходы к экспертизе по делам о картелях, которые должны были бы применяться, исходя из экономической сущности картелей и их последствий. В повседневной практике расследование и рассмотрение таких дел, проведение экспертизы по ним, к сожалению, значительно более упрощены.

При этом не отрицаемая (а напротив – поддерживаемая и подтверждаемая) авторами статьи актуальность решительной борьбы с картелями не противоречит необходимости тщательного расследования и экспертного исследования картелей, исходя из их экономической природы и реальных последствий.

С учетом перечня рассматриваемых нами вопросов и объема статьи авторы намерены более детально остановиться на части соответствующих вопросов в своих будущих исследованиях.

1. Процессуальные рамки назначения судебной экспертизы по ст. 178 УК РФ

Основной правовой базой остаются статьи 195–207 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) [3]. Согласно ст. 195 УПК РФ следователь, признав необходимым назначение судебной экспертизы, выносит об этом постановление.

Однако при расследовании картелей возникает ряд практических вопросов:

Вопрос первый: когда назначение экспертизы является обязательным? Ст. 196 УПК РФ указывает на обязательность экспертизы «если необходимо установить наличие или отсутствие фактов, имеющих значение для уголовного дела». При картельных сговорах в большинстве случаев требуется установить экономические параметры (цена, объём, доход), что де-факто делает экспертизу обязательной. Вместе с тем практика показывает, что отдельные следователи пытаются обойтись без экспертиз, ограничиваясь анализом документов силами самого следствия, что обычно приводит к возвращению уголовного дела судом прокурору по ст. 237 УПК РФ[4].

Вопрос второй: может ли адвокат или защита инициировать проведение собственной независимой экспертизы

(исследования, проводимого специалистами в соответствующей области без постановления следователя)? Процессуальный закон (практика его применения) допускает такую возможность. На практике это происходит, данная процедура позволяет защите провести свою «экспертизу», чтобы оспорить выводы следователя. При наличии расхождений между судебной экспертизой и альтернативным заключением, полученным защитой, становится острым для суда вопрос об оценке допустимости и достоверности доказательств[5].

Вопрос третий: в какой момент уголовного процесса надлежит назначать экспертизу? Очевидно, что это должно быть сделано в ходе предварительного следствия, чтобы следователь мог получить доказательства наличия или отсутствия преступления, а защита имела возможность проверить выводы эксперта до суда и подготовить при необходимости возражения и обратиться за заключением (исследованием) к иным независимыми специалистами[5].

2. Проблема надлежащей постановки вопросов перед экспертом

Это, пожалуй, наиболее острая проблема, с которой сталкиваются следователи, судьи и адвокаты при расследовании картелей.

2.1. Типичные ошибки при формулировке вопросов

В практике расследования и судебного рассмотрения дел о картелях встречаются следующие ошибочные вопросы:

1. «Является ли поведение участников картелем в смысле ст. 178 УК РФ?» – это вопрос правовой квалификации, относящейся к компетенции следователя, суда, а не эксперта.

2. «Имелось ли преступное соглашение между участниками?» – вновь, это суждение о наличии состава преступления, а не установление определенных фактов с помощью носителя специальных знаний в экономике и иных областях.

3. «Нарушали ли действия участников антимонопольное законодательство?» – это, помимо прочего, смешивает уголовно-правовую и административно-правовую

(антимонопольную) квалификацию деяний[6].

Судебная практика показывает, что суды возвращают дела по ст. 237 УПК РФ ввиду ненадлежащей постановки подобных вопросов для экспертов. Акты судов указывают, что эксперт не вправе давать правовую оценку действиям лиц; это является исключительной прерогативой суда при применении норм уголовного и конкурентного права[7].

2.2. Надлежащие формулировки вопросов

Правильные вопросы должны быть сформулированы в терминах фактических обстоятельств и экономических параметров:

- «Какова была динамика цен на рынке [конкретные товары/услуги] в период с [дата] по [дата]?»

- «На сколько процентов (в абсолютном выражении) выручка компании А превысила показатели, ожидаемые при конкурентной цене, в указанном периоде?»

- «Какие текстовые совпадения, повторяющиеся фразы и специфичная терминология выявлены в переписке между участниками?»

- «Установлены ли в электронной переписке между указанными лицами обсуждения ценовой политики, раздела рынков или иных признаков согласования действий?»

- «Какова была бы выручка участников при конкурентной цене и каков размер дополнительного дохода?»

Эксперт должен давать ответы на основе анализа объективных данных, а не правовой оценки действий сторон[7].

2.3. Разграничение функций эксперта и суда (следователя)

Ключевой момент состоит в том, что экспертиза устанавливает факты и экономические параметры, а суд (следствие) даёт правовую оценку в контексте применения уголовного и конкурентного права. На практике это разграничение размывается, когда следователи просят эксперта прямо ответить на вопрос, является ли поведение картелем или запрещено ли оно законодательством.

Правильный процессуальный подход

состоит в том, что эксперт описывает фактические показатели (цены синхронно менялись, участники общались о ценах, дополнительный доход был получен в результате завышения цен), а суд (следователь) на основе этих фактических данных и с учётом вещественных, письменных и иных доказательств делает вывод о наличии картельного соглашения и его уголовной противоправности[7].

3. Квалификационные требования к экспертам по делам о картелях

Это острый и недостаточно урегулированный в законодательстве вопрос, на который нет единого ответа в российском праве и практике.

3.1. Какой специалист должен проводить экспертизу?

По делам о картелях возникает потребность в экспертах различного профиля:

Судебно-экономический эксперт: должен обладать знаниями в области микроэкономики, анализа товарных рынков, эконометрики, а также методов выявления картелей, практики Федеральной антимонопольной службы. На практике такие эксперты достаточная редкость. Немногие судебно-экспертные учреждения располагают высокопрофессиональными специалистами этого уровня.

Судебный бухгалтер-эксперт: анализирует документооборот, денежные потоки, ведение учёта, движение средств между участниками. Эта специальность более распространена в сети государственных СЭУ, однако не все бухгалтеры-эксперты обладают достаточным пониманием специфики картельного дохода и методологии его определения.

Лингвист-эксперт: анализирует текстовые документы, переписку, протоколы встреч. Требуется особая подготовка в части выявления косвенных признаков согласования поведения, стилистических совпадений, повторяющихся фраз.

IT-эксперт, судебный эксперт в области информационных технологий: анализирует электронные коммуникации, логи серверов, историю редактирования документов в облачных сервисах, метаданные файлов. Это

быстро развивающаяся область экспертизы.

3.2. Проблема отсутствия специализированных реестров

В России отсутствует единый реестр экспертов, специализирующихся на делах о картелях и ограничении конкуренции. Государственные судебно-экспертные учреждения могут назначать экспертов общего профиля, имеющих опыт в финансово-хозяйственных экспертизах, но не обладающих специализированными знаниями в области антимонопольного анализа и анализа товарных рынков. Это может привести к качественно некорректным заключениям, которые будут отклонены судами.

3.3. Требования к образованию и опыту

На настоящий момент в российском законодательстве либо отраслевых методологических документах нет чётких нормативных требований к образованию эксперта, специализирующегося на картелях.

4. Доказывание ограничения конкуренции: роль экспертизы

Один из самых дискуссионных и практически значимых вопросов: как доказать, что картельное соглашение действительно привело к ограничению конкуренции на рынке?

4.1. Практика требования доказывания ограничения конкуренции

Судебная практика периода 2021–2025 годов демонстрирует устойчивую тенденцию: необходимо не только доказать наличие соглашения между участниками рынка, но и установить конкретные экономические последствия этого соглашения – ограничение конкуренции на рынке. При отсутствии такого доказывания суды могут указать на неполноту предварительного следствия[7].

Это требование является обоснованным с точки зрения соответствия составу преступления, предусмотренному ст. 178 УК РФ. Действительно, в статье говорится об ограничении конкуренции, а не просто о наличии соглашения между хозяйствующими субъектами. Таким образом, это конкретное последствие должно быть, по мнению авторов статьи, доказано.

4.2. Методология анализа рынков для доказывания ограничения конкуренции

Для доказывания ограничения конкуренции эксперт может, по мнению авторов статьи, использовать следующие методы и подходы:

Анализ рыночной концентрации: расчёт индекса Герфиндаля–Хиршмана (НИ), коэффициента Лернера, показателей рыночной доли участников картеля, концентрационного коэффициента. Это позволяет установить степень, в которой картель влияет на структуру рынка.

Анализ динамики цен и объёмов продаж: сравнение цен и объёмов до картеля, во время картеля и после его прекращения. Если цены синхронно и скоординированно менялись только во время картеля, а после его распада вернулись к конкурентным уровням, это сильное свидетельство сговора.

Сравнение с сопоставимыми рынками: анализ цен и объёмов продаж на аналогичных региональных или товарных рынках, где предполагаемого картеля не было. Это позволяет выявить аномалии в ценообразовании и объёмах, вызванные картельным сговором.

Анализ барьеров входа на рынок: оценка того, насколько картель создал или усилил препятствия для новых конкурентов, укрепил монопольную власть участников за счёт вытеснения конкурентов.

Построение контрфактуального сценария: моделирование того, какой была бы цена, объём, рыночная доля в отсутствие картеля. Это требует применения эконометрических методов.

4.3. Проблемы доказывания в отдельных типах картелей

На практике, по мнению авторов статьи, значительно сложнее доказывать ограничение конкуренции при картелях в сфере услуг, где цены индивидуализированы и зависят от большого числа параметров сложности, интенсивности, специализированности работ. В таких случаях может не быть чётких «рыночных» цен для прямого сравнения.

В этих ситуациях эксперты вынуждены применять авторские, индивидуальные методики анализа, основанные на анализе структурных элементов услуги, затрат

фирм, рентабельности. Такие экспертные заключения требуют особого внимания при судебной оценке, так как методология может быть оспорена.

5. Исчисление размера дохода: уточнения КС РФ и открытые вопросы

Ключевое Постановление КС РФ № 19-П от 19 апреля 2023 г. дало некоторые уточнения.

5.1. Позиция Пленума ВС РФ и КС РФ

Постановление Пленума ВС РФ № 28 от 21.12.2010 определило, что доход в контексте ст. 178 УК РФ – это цена контракта или общая выручка, полученная от реализации товаров (работ, услуг), без вычета расходов[8].

Постановление КС РФ № 19-П от 19 апреля 2023 г. дополнительно уточнило, что в контексте государственных и муниципальных закупок суды понимают под доходом суммы, поступившие по контракту, и (или) его стоимость (цену). Вместе с тем КС РФ также отметил неоднородность судебной практики по этому вопросу[9].

5.2. Практическое применение на торгах (государственные и муниципальные закупки)

На торгах доход обычно определяется как вся сумма контракта, если он получен за счёт завышения цены в результате картеля. Однако здесь, по мнению ряда авторов, возникает сложность разграничения: если участник получил контракт благодаря картелю, является ли весь доход результатом картеля или только дополнительная маржа от завышения цены?

КС РФ высказал свою позицию, посчитав доходом всю выручку по контракту[9], последнее, впрочем, является, по мнению авторов статьи, спорным.

5.3. Применение на классических рынках (вне торгов)

На классических рынках (розница, оптовая торговля, без публичных торгов) определение дохода ещё сложнее. Эксперт, по мнению авторов статьи, должен рассчитать, какова была бы цена в отсутствие картеля (контрфактический сценарий), и вычислить разницу между реальной выручкой и

контрфактической (ожидаемой) выручкой. (При этом очевидно, что с учетом разъяснений высших судебных инстанций такой подход, вероятно, не будет применен судебной экспертизой. В то же время нельзя исключать его обоснованное применение независимыми специалистами, которых привлекает защита).

Это требует применения эконометрических методов, анализа данных о затратах фирм, данных о ценах на сопоставимых рынках, информации о ценовой эластичности спроса. Методология может быть спорной, и суды могут отклонить такие заключения экспертизы, если методология недостаточно обоснована.

6. Комплексные экспертизы при расследовании картелей

6.1. Возможность и целесообразность комплексной экспертизы

Статья 201 УПК РФ допускает производство комплексной экспертизы, когда несколько экспертов разных специальностей исследуют один объект и решают единую задачу. По делам о картелях комплексная экспертиза может быть весьма полезным и эффективным механизмом доказывания.

Пример структуры комплексной экспертизы по картелю:

- Этап 1: Судебный бухгалтер анализирует документооборот между участниками, денежные потоки, выявляет признаки необычных платежей (возмещение убытков от картеля, «премии» за участие, скрытые платежи).

- Этап 2: Экономист-эксперт анализирует динамику цен на рынке, рассчитывает контрфактическую цену, определяет размер дохода, проводит анализ рыночной концентрации.

- Этап 3: Лингвист-эксперт анализирует переписку, контрактные документы, выявляет согласованные фразы, стилистические совпадения.

- Этап 4: IT-специалист подтверждает подлинность электронных документов, анализирует логи переписки, метаданные файлов.

6.2. Структура комплексного

заключения

Структура комплексного заключения может, по мнению авторов статьи, включать:

Введение: описание предмета экспертизы, объекта, задач, участвующих экспертов и их специальностей.

Раздел I (Судебный бухгалтер): анализ документов, выявленные денежные потоки между участниками, выявленные аномалии и «бухгалтерские» признаки картеля.

Раздел II (Экономист): анализ рынка, расчёты доходов, контрфактуальный сценарий, методология и обоснование выводов.

Раздел III (Лингвист и IT-специалист): анализ коммуникаций между участниками, выявленные признаки согласования, подлинность документов.

Интегрированный вывод: эксперты подтверждают взаимосвязь своих выводов, формулируют единое заключение о наличии/отсутствии признаков картельного соглашения, степени ограничения конкуренции и размере дохода.

6.3. Процессуальные проблемы комплексных экспертиз на практике

На практике комплексные экспертизы по делам о картелях достаточно редки, по мнению авторов статьи, по следующим причинам (без учета того факта, что сами по себе уголовные дела о картелях не являются чрезвычайно распространёнными):

- Сложность организации и координации работы экспертов из разных организаций.

- Отсутствие чётких методических рекомендаций по структуре, оформлению и содержанию комплексного заключения.

- Риск того, что суд не примет заключение целиком, если в нём выявятся внутренние противоречия или разночтения в выводах отдельных экспертов.

- Увеличение стоимости и сроков проведения экспертизы.

7. Рекомендации по совершенствованию практики

7.1. На уровне правоприменения

Разработка унифицированных вопросников и образцов постановлений. Правоохранительные органы и ФАС России имеют возможность совместно подготовить типовые образцы постановлений о назначении экспертиз с примерами надлежащих вопросов, разделённых по видам картелей (картели на государственных закупках, картели на классических рынках, картели в цифровой среде)[10].

Повышение квалификации следователей. Необходимо организовать специализированные курсы повышения квалификации для следователей, занимающихся расследованием экономических преступлений, с ознакомлением с методологией анализа товарных рынков, практикой ФАС России, судебной практикой по ст. 178 УК РФ.

Создание специализированных реестров экспертов. На уровне Министерства юстиции возможно создать и вести реестр экспертов, аккредитованных для проведения экспертиз по делам о картелях и ограничении конкуренции, с указанием их образования, опыта и специализации. При этом реестр не должен запрещать привлечение экспертов, не входящих в него, но имеющих тем не менее должную подготовку.

7.2. На уровне нормативного регулирования

Уточнение определения дохода. Требуется внесение изменений в Уголовный кодекс РФ и/или подготовка нового Постановления Пленума Верховного Суда РФ, уточняющих критерии и методологию определения дохода в различных типах картелей (торги, классические рынки, услуги). По мнению авторов статьи, отнесение всей полученного участниками картеля (например, по итогам исполнения контракта) выручки не должно автоматически признаваться их незаконным доходом. В ряде случаев таким доходом должна рассматриваться лишь дополнительная маржа, полученная именно от антиконкурентного поведения (в сравнении с получением контракта честным путем).

Создание методических основ. Возможно издание Методических

рекомендаций о судебной экспертизе по делам о картелях с ее разработкой совместно центральными следственными органами, Генеральной прокуратурой, ФАС России и экспертным сообществом.

Развитие регулирования комплексных экспертиз в УПК РФ. Также требуется методологическое уточнение процедуры назначения, проведения и оформления комплексных экспертиз, включая требования к квалификации участвующих экспертов, порядку их взаимодействия, структуре экспертного заключения.

7.3. На уровне учреждений и организаций

Развитие специализированных экспертных центров. В крупных государственных судебно-экспертных учреждениях (особенно в регионах с высокой концентрацией картелей) возможно создать специализированные подразделения, объединяющие экспертов-экономистов, бухгалтеров и IT-специалистов с опытом работы по делам о картелях.

Укрепление сотрудничества с ФАС России. Государственные судебно-экспертные учреждения и правоприменители должны активнее взаимодействовать с ФАС России, привлекая специалистов ФАС в качестве консультантов, обмениваясь методиками анализа рынков.

Информационный обмен и тиражирование лучших практик. Целесообразно создание площадки для обмена лучшими практиками между следователями, судьями, экспертами и сотрудниками ФАС России (совещания, курсы лекций, семинары, публикации в специализированных журналах).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судебная экспертиза остаётся критически важным и неотъемлемым инструментом при расследовании и доказывании преступлений по ст. 178 УК РФ, позволяя установить объективно существующие факты и экономические параметры, имеющие значение для уголовного дела. Однако практика последних лет наглядно демонстрирует, что существует немало нерешённых и дискуссионных вопросов,

касающихся назначения, проведения, оформления и судебной оценки экспертиз по делам о картелях.

Основные проблемы, требующие решения, кроются, по мнению авторов статьи, в следующем:

- Недостаточный уровень подготовки следователей в части формулировки вопросов, поставленных перед экспертом, и разграничения функций эксперта и следователя, суда.

- Отсутствие специализированных судебных экспертов, располагающих комплексными знаниями в области экономического анализа товарных рынков, антимонопольного регулирования и методологии экспертизы картелей.

- Неоднородность правоприменительной практики в порядке доказывания ограничения конкуренции.

- Нераспространенность комплексных экспертиз при наличии их потенциальной полезности и эффективности.

Преодоление этих проблем требует комплексного и системного подхода, включающего:

- совершенствование законодательства (уточнение нормативного определения дохода, развитие регулирования комплексных экспертиз, установление квалификационных требований к экспертам);

- разработку и внедрение методических рекомендаций и унифицированных рекомендательных образцов документов для следователей и экспертов;

- повышение квалификации следователей, судей и судебных экспертов через специализированное обучение и переподготовку;

- создание специализированных экспертных центров и ведение реестров экспертов по картелям;

- развитие систематического сотрудничества между правоохранительными органами, судами и ФАС России при обмене методиками и лучшими практиками.

Хотя предпринимаемые в последние годы шаги (например, Постановление КС РФ

№ 19-П, развитие следственной практики и практики ФАС России) весьма заметно влияют на правоприменение, по мнению авторов, потребуются ещё значительная организационная и нормотворческая работа для выработки устойчивой, предсказуемой и эффективной практики применения судебных экспертиз по делам о картелях. Это работа требует не только инициативы государственных органов и судебной системы, но и активного включения экспертного сообщества, высших учебных заведений, научных учреждений и профессиональных ассоциаций.

Дальнейшие исследования и практика покажут, какие из предложенных направлений совершенствования окажутся наиболее эффективными и какие новые вызовы возникнут в связи с развитием цифровизации экономики и появлением новых, более сложных форм картельного поведения (возможные алгоритмические картели, скрытые картели в цифровых экосистемах, картели в условиях применения искусственного интеллекта).

Авторы как отмечалось, намерены продолжить исследование данных вопросов, остановившись более подробно на отдельных из них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (редакция от 21 ноября 2024 г.). Статья 178 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2023 г. № 19-П по делу о проверке конституционности части первой и пункта «в» части второй статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2023. 27 апреля. URL: <https://rg.ru/documents/2023/04/28/postanovlenie-konstitutionnogo-suda-uf-doc.html> (дата обращения: 12.12.2025).
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (редакция от 21 ноября 2024 г.). Статьи 195–207 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
- Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под редакцией В.М. Лебедева. Москва: Юрайт, 2023. С. 412–440.
- УПК РФ. Статьи 195–207.
- Есаков, Г.А. Судебная практика по ст. 178 УК РФ: спорные вопросы квалификации // Уголовное право. 2023. № 6. С. 45–57.
- Научно-практический комментарий к УПК РФ. Указ. соч. С. 437–440.
- Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.
- Постановление КС РФ от 19 апреля 2023 г. № 19-П.
- Федеральная антимонопольная служба России. Публичные материалы и рекомендации // Сайт ФАС. URL: <https://fas.gov.ru> (дата обращения: 12.12.2025).
-